

ЧЖАН БО-ДУАНЬ • ЛЮ И-МИН

*Перевод с китайского
Вероники Виноградской*

РАСКРЫТИЕ СЕКРЕТОВ ДАОССКОЙ АЛХИМИИ

Разрешение сомнений о языке образов

*

Четыреста иероглифов золотой киновари

*

*Толкование четырехсот иероглифов
золотой киновари*

*

Двадцать четыре ключа для изучающих

*

*Двадцать четыре секрета
дхармы киновари*

Аннотация

Чжан Бо-Дуань (984–1082) почитается как один из родоначальников даосской внутренней алхимии, а Лю И-Мин (1734–1821) — мастер в 11-м поколении направления Драконовых Врат школы Полноты Истинного — получил известность как яркий интерпретатор и лучший комментатор этой сложной для понимания эзотерической традиции.

В книге содержится полный перевод на русский язык общего трактата о языке алхимии «Разрешение сомнений о языке образов» Лю И-Мина и небольшой, но емкий классический текст Чжан Бо-Дуаня «Четыреста иероглифов золотой киновари» с параллельным комментарием Лю И-Мина. В этих работах раскрыто сущностное значение традиционных образов внутренней алхимии и описан весь алхимический процесс получения «золотой киновари», исходя из подлинного понимания, простым и понятным языком. Картина мира в традиционном китайском мировоззрении рассматривается во вступительной статье, общий очерк текстовой традиции «Киноварных канонов», начиная с Вэй Бо-Яна (II в.).

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

1. По пути на Пэнлай

Стремиться к свободе также свойственно человеку как заблуждаться или любить что бы то ни было. Бессмертие воспринималось китайцами как свобода от бренности, мимолетности, социума, практически никогда не теряя привлекательности — на уровне культуры в целом и отдельной личности, в памяти потомков и на физическом плане.

Конфуцианская традиция поставила все на бессмертие рода, на бесконечное продолжение череды сыновей, исполняющих ритуалы в храме предков. Стремление к личному бессмертию проявилось во всенародной любви к иероглифу *шоу* (долголетие), ведь даже просто долго жить далеко не просто.

А быть бессмертным — явное неоспоримое свидетельство совершенства индивидуума и личной свободы. В иероглифе 仙 *сянь* (бессмертный, бессмертие) слева стоит графема «человек», а справа — «гора». Даосы издавна изощрялись в своем поиске путей на остров-гору Пэнлай и другие горы бессмертных, которые могли быть совсем рядом — за соседним склоном, но в ином измерении, в ином состоянии сознания. Проникшиеся даосскими идеями императоры готовы были снаряжать экспедиции к райским чертогам или есть волшебные снадобья с риском для жизни.

Но чем бы не оборачивался реальный опыт для конкретных людей — манящей легендой или скорбной эпитафией — с тех пор как возник этот соблазн, как оформился идеал вечной жизни, он сохранял власть над умами, воспроизводился и множился в мириадах школ, сект и направлений, в создании, переписке и

Иероглиф Шоу — Долголетие

комментировании текстов алхимической традиции
«киноварных канонов» (*дань цзин*).

Циньский Ши Хуан-ди (правил 221–210 до н.э),
зачинатель китайской имперской традиции

Хань У-ди (141–87 до н.э.), основатель системы государственных чиновничьих экзаменов.

Из числа императоров, соблаздившихся островом Пэнлай

卮

Иероглиф «киноварь» в современном и древних написаниях.

丹

丹

Киноварь и сера в алхимическом процессе претворяются в золото

За два тысячелетия активного творчества написано было много, но, если конфуцианцы *жу* хоть и терпеть не могли профанацию, все же стремились донести знание совершенномудрых и достойных до максимально широкой аудитории, даосы обычно в лучшем случае предпочитали притчи и метафоры, или же эстетически не менее прекрасные и безусловно глубокие, но абстрактные и парадоксальные рассуждения в стиле своего основоположника Лао-цзы. Кому надо — поймут, кто понял — тому и надо.

Адепт бессмертный

Даосы-алхимики шли еще дальше. Подобно крестьянскому и ремесленническому люду, они любую

информацию окружали максимальной секретностью — чтобы не понял и тот, кому надо, но только адепт, уже получивший описываемое знание изустно в личном контакте от учителя. Поэтому именно среди «киноварных канонов» встречаются крайние проявления герметичности в сочетании с конфуцианским символизмом и развернутыми во все стороны классификационными рядами, почерпнутыми из ценимого и любимого всеми «Канона перемен» (*И цзин*).

Автор «Чжоу И цань тун ци», «правителя кинноварных канонов», самой популярной из абсолютно непонятых книг, Вэй Бо-Ян (ок. 100–170) с преданным учеником и белой собакой принимают эликсир бессмертия

Даосская алхимия пережила кардинальные превращения. На смену «внешней киновари» (*вай дань*) химических реакций, эликсиров и психоделиков пришла «внутренняя киноварь» (*нэй дань*) медитативных практик. Но эксплуатация неувядающих методологических оснований и идеологических установок вместе с общекитайской бесконечной способностью к перетолковыванию позволила сохранить принципиально символический и эзотерический язык. Разве что еще буддийской терминологии добавилось, а в золотой книжный фонд потребовалось включить еще парочку древних трактатов по медитации, например, «Канон желтого двора» (*Хуан тин цзин*). Об этом и других аспектах традиции «канонов киновари» подробнее смотри статью «Самосознание традиции. Комментарии в даосской алхимии от Вэй Бо-Яна до Лю И-Мина».

Последний поворот традиции ознаменовался грандиозным проектом Лю И-Мина (1734–1821), который прокомментировал почти все значимые алхимические тексты. Он решил, что настала пора убрать все ненужные тайны, снять все покровы, всем раскрыть глаза на сущностное содержание «канонов киновари». А кому удастся достичь бессмертия, тому и надо.

В согласии с этим подходом наша серия «Практики бессмертия» открывается знаменитым трактатом Лю И-Мина «Разрешение сомнений о языке образов» (*Сян янь по и*) и классическим трудом «внутренней киновари» Чжан Бо-Дуаня (984–1082) «Четыреста иероглифов золотой киновари» (*Цзинь дань сы бай цзы*) с подробными комментариями Лю И-Мина, в которые включены самые общие рекомендации для практикующих — «Двадцать четыре ключа для изучающих» (*Сюэ жэнь эр ши сы яо*) и «Двадцать че-

тыре секрета дхармы киновари» (*Дань фа эр ши сы цзюэ*). В переводах максимально сохраняется языковая ткань, что позволяет лучше отразить логику рассуждений и избежать искажения смысла многочисленных метафор.

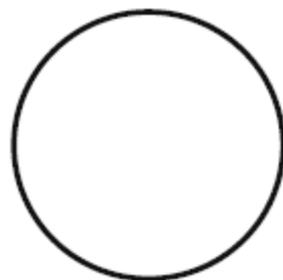
2. Картина мира

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три рождает мириады вещей. Мириады вещей несут инь и обнимают ян, посредством ци в них — гармония.

«Канон дао-дэ» (Дао-дэ цзин), 42 чжан

Китайская космология разворачивается из тотальной неопределенности в бесконечную вариативность ограниченного набора принципов и рядов. Это мир неизменной сути в необозримых и неостановимых переменах всего явленного.

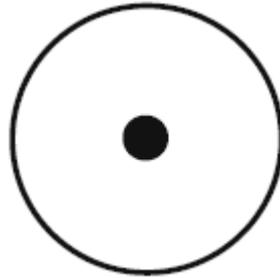
1. Отсутствие предела (*у цзи*)

До какого бы то ни было начала можно говорить только о беспредельном или любом другом чем-то, не поддающемся описанию и концептуализации.

1–2

Начало почти также невообразимо. Пропасть между единицей и двойкой может заполнить только **Великий предел** (*Тай цзи*).

Он заключает в себе неразрывную пару *инь-ян*.

Простой тест, насколько вы настоящий китаец: *инь* и *ян* — это две сущности или одна? А дальше можно притвориться, будто двойка действительно существует.

2

Наличие-отсутствие (*ю-у*). Эти категории аналогичны, но не равнозначны западным бытию и небытию. Отсутствие отсылает к до-началу, наличие указывает туда, где есть мы с вами.

Прежде небесное (*сянь тянь*) и **после небесное** (*хоу тянь*) в контексте «канонов киновари» описывают качества и свойства соответственно до появления

ния на свет и после. Мы живы ровно настолько, насколько в нас сохраняется до-начального. Мы живем в этом мире, естественным образом следуя путям посленебесным. Прежденебесное — это **тело/основа** (*ти*), посленебесное — это **применение/функция** (*юн*).

Даосская алхимия предлагает не плыть по течению к неминуемой смерти, т. е. не **следовать по потоку** (*шунь*), но **двигаться вспять** (*ни*) и восстановить в себе прежденебесное. Тогда естественным станет бессмертие.

Кроме того, человеческая жизнь зависит от таких факторов как **природа** (*син*) и **жизненность/ судьба** (*мин*). Природа — это в самом общем виде сущность человека, данная ему Небом; жизненность — реализация человеческого существа на уровне Земли, будь то срок его жизни, призвание или рок. Для конфуцианцев на протяжении тысячелетий оставался животрепещущим вопрос о природе человека: добро в нем заложено или зло, или сущность его нейтральна. Алхимиков больше волновала трактовка отношений в паре *син-мин*, школы и направления различались часто именно и исключительно тем, как делилось внимание между природой и жизненностью, чем в первую очередь полагалось заняться адепту, чтобы достичь совершенства в истинном.

3

Вне зависимости от конкретных ответов, когда доходило до практики, и в медицине, и в алхимии, и в цигуне работали с тремя функциональными составляющими человека — квинтэссенция, *ци* и дух (*цзин ци шэнь*). *Цзин* (квинтэссенция, семя, эссенция) — это тончайшая субстанция, обеспечивающая прохож-

дение физиологических процессов, суть материи в противовес грубой вещественности. Квинтэссенция *цзин* отвечает за материальный план, *ци* — за энергетический, а дух, или божественность *шэнь*, — за духовный. Алхимический процесс выражается метафорой «закалки и выплавки» (*дуань-лянь*), в результате чего получается киноварь и обретается бессмертие.

Тройственность мира находит выражение в концепции *сань цай*, что переводится как «три дара», «три материала», «триада» и т.п.. Это три плана существования Небо, Земля и Человек (*Тянь-Ди-Жэнь*). Небо вверху, Земля внизу, Человек между ними и посередине. Небо — это время и вечность, творчество и созидание. Земля — это пространство и воплощение. Человек — это слияние *ци* Неба и Земли, средоточие мира. Это сознание, или сердце (*синь*), связующее все воедино в случае гармонии и разваливающее все до полного хаоса на путях дисгармонии. Поэтому у Человека нет особого выбора, кроме как следовать Небу и Земле.

10 000

Созидания-преобразования (*цзао-хуа*) мириад вещей, или, по-нашему, природы, позволяет структурировать и до бесконечности описывать несколько универсальных классификационных рядов:

Пять переходов (*У син*), или «Пять первоэлементов, стихий, движений». Этот ряд, создание которого

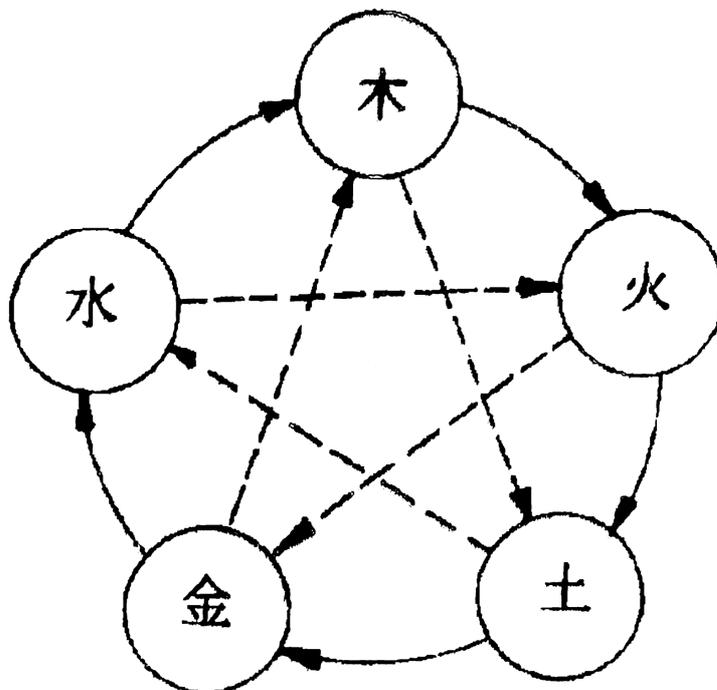
приписывается Хуан-ди, включает Металл 金 (Цзинь), Дерево 木 (Му), Огонь 火 (Хо), Воду 水 (Шуй) и Почву 土 (Ту). От аналогичных западных схем он отличается динамическим характером, здесь называются не столько субстанции, сколько фазы процесса.

Считается, что:

Металл (плавится) порождает Воду,
Вода (питает) порождает Дерево,
Дерево (горит) порождает Огонь,
Огонь порождает Почву (пепел),
Почва порождает Металл (в месторождениях).

С другой стороны:

Металл (рубит) преодолевает Дерево,
Дерево (вырастает) преодолевает Почву,
Почва (засыпает) преодолевает Воду,
Вода (гасит) преодолевает Огонь,
Огонь (плавит) преодолевает Металл.

Порядок взаимного порождения (по кругу) и преодоления (в звезде) Пяти переходов

Другая особенность Пяти переходов — их символичный характер: в соответствие *У син* можно поставить что угодно, например страны света или цвета и органы тела:

	Дерево	Огонь	Почва	Металл	Вода
Цвета	зеленый	красный	желтый	белый	черный
Страны света	Восток	Юг	Середина	Запад	Север
Плотные органы цзан	печень	сердце	селезенка	легкие	почки
Органы восприятия	глаза	язык	рот	нос	уши

Таким образом, Пять переходов в китайской традиции служат классификационной символической схемой для описания любых явлений и процессов — от космологии до медицины и фэншюя. Емкость схемы Пяти переходов огромна, но по тому же «табличному» принципу символизации организуются любые устойчивые ряды терминов, вне зависимости от количества составляющих.

Кроме того, с незапамятных времен предков китайцев завораживала комбинаторика. На ней построен весь «Канон Перемен» (*И цзин*), ставший общей методологической матрицей китайской культуры. В «Переменах» (*И*) принцип двоичности *инь-ян* раскрывается на уровне тройки и находит воплощение в знаках *гуа*. *Инь* и *ян* делятся еще раз, давая **Четыре образа** (*Сы сян*), а те еще раз, и получается **Восемь триграмм** (*Ба гуа*):

Восемь триграмм	Кунь	Гэнь	Кань	Сюнь	Чжэнь	Ли	Дуй	Цянь
Четыре образа	старый <i>инь</i>		молодой <i>ян</i>		молодой <i>инь</i>		старый <i>ян</i>	
Пара принципов	ИНЬ				ЯН			
Великий Предел								

В традиции «канонов киновари» **Четыре образа** (*Сы сян*) также толкуются как триграммы Кань и Ли, Чжэнь и Дуй. В этом ряду Чжэнь — это истинная природа, Дуй — истинное чувство, Кань — истинное знание, а Ли — одухотворенное знание. Эти прежде-небесные истинные Четыре образа от рождения при-сущи человеку, но, смешиваясь с посленебесным *ци*, они разъединяются и не могут воссоединиться без алхимических практик.

Обычно триграммы *гуа* изображают как набор из восьми фигур, состоящих из трех черт, каждая из которых может быть либо целой, либо прерванной:

乾	坤	震	艮
Цянь	Кунь	Чжэнь	Гэнь
			
離	坎	兌	巽
Ли	Кань	Дуй	Сюнь
			

Для запоминания триграмм китайцы пользовались мнемонической считалкой:

*Цянь — три соединенных,
Кунь — шесть прерывистых.*

Чжэнь — чаша, открытая Небу,
 Гэнь — перевернутая чашка.
 Ли — пустая внутри,
 Кань — полная внутри.
 Дуй — не хватает сверху,
 Сюнь — прерывается внизу.

Восемь триграмм в прежденебесном порядке и их легендарный создатель, Фу Си

Триграммы настолько древни, что значения их названий почти забыты, зато их образы и атрибуты, или качества дэ, более или менее понятны:

Триграмма	Название	Образ	Качество дэ
☰	Цянь	Небо	Напряженность Созидательность

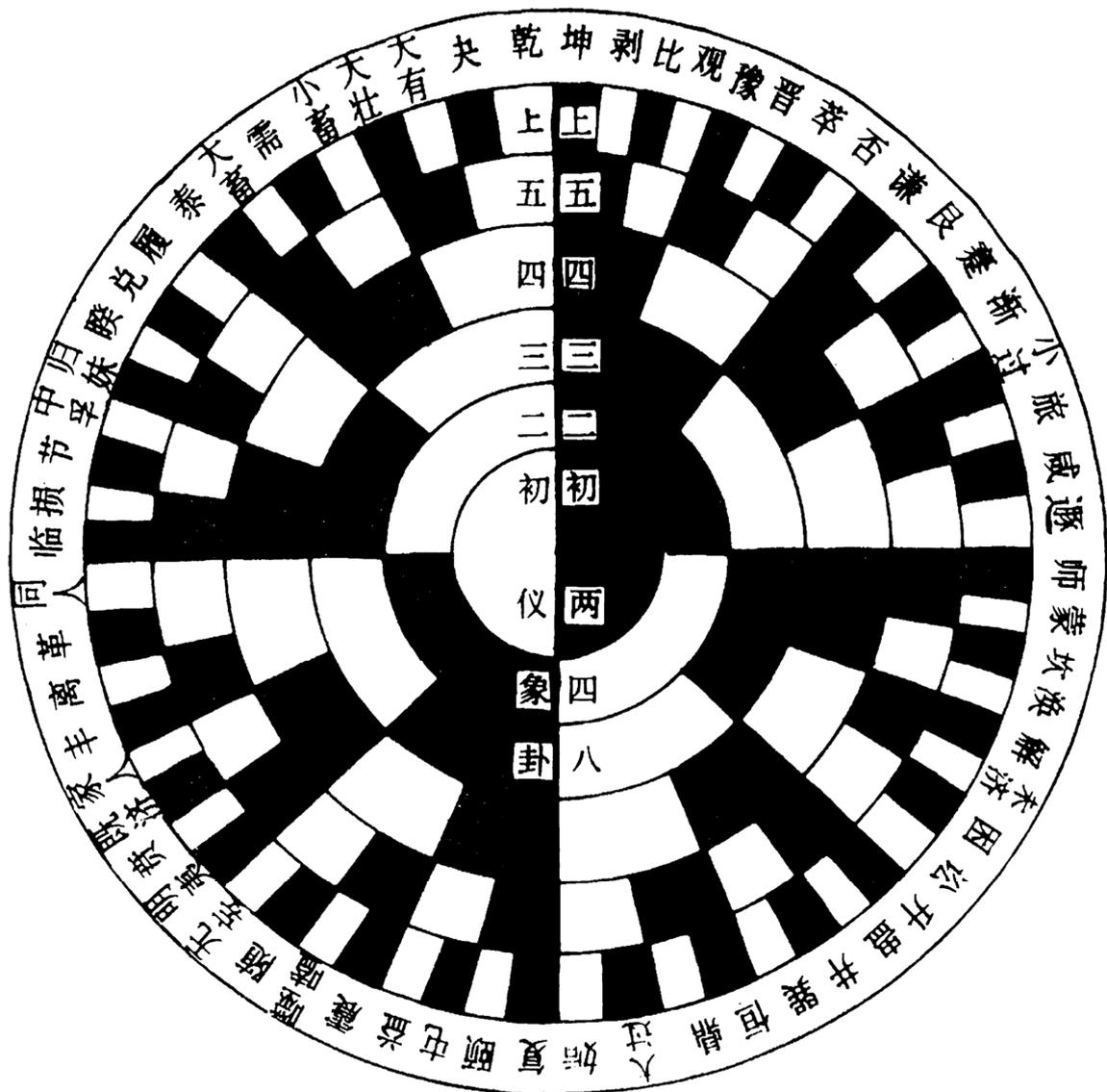
	Кунь	Земля	Послушность Податливость
	Чжэнь	Гром	Возбуждение Импульс
	Гэнь	Гора	Остановка Недвижность
	Ли	Огонь	Сияние Связность
	Кань	Вода	Опасность Бездонность
	Дуй	Водоем	Радостность Проводимость
	Сюнь	Ветер, Дерево	Проникновение Погружение

Также как и Пять переходов, Восемь триграмм могут служить символами любых других подходящих множеств сущностей. Вернее, множества сущностей будут составляться так, чтобы идеально вписываться в классификационную сетку Восьми триграмм.

Удвоение триграмм дает **64 гексаграммы** (*Лю ши сы гуа*), 64 фигуры из шести черт, которых, похоже, хватило китайцам для всех ситуаций, с которыми приходится сталкиваться человеку в своей жизни (см. рисунок).

Ицзинистика продолжает процветать уже как три тысячелетия, несмотря на исторические и природные катаклизмы, сотрясавшие цивилизацию «потомков дракона», а в двадцатом столетии мы сами не заметили, как тоже оказались пойманными на крючок «Канона перемен».

Не потеряться в изобилии свободно взаимодействующих и накладывающихся друг на друга классификационных схем не даст Дао, которое пронизывает и

Круговая схема 64 гуа в порядке Фу Си

организует все уровни и ряды, упомянутые и неупомянутые. Оно подлежит всему и является всем, не теряя единства, поэтому может восприниматься как неизменный **Путь** всех вещей, с которого сойти просто невозможно (а если возможно, то это не Дао), и как множество путей, способов, принципов, позволяющих добраться в определенное место, достичь определенной цели. Поэтому говорят и о «дао маленького человека», и о «Дао, рождающем одно».

Течение времени в этом мире измеряется по Луне и Солнцу и фиксируется при помощи универсальной системы циклического исчисления времени.

К фазам Луны привязаны лунные дни и месяцы, а солнечный календарь представлен 24-мя 15-дневными сельскохозяйственными сезонами, жестко привязанными к равноденствиям и солнцестояниям¹.

Для обозначения времени, от самых маленьких промежутков до эонов и эр, используется еще одна поистине седой древности система двух рядов циклических знаков — **небесные стволы и земные ветви** (*тянь гань ди чжи*). Уже на первых гадательных надписях на черепаших панцирях и бычьих лопатках (второе тысячелетие до нашей эры) дни записывались циклическими знаками:

«В день *бин-сюй* гадали. Гадатель задал вопрос: в следующий день *дин-хай* правителю совершить жертвоприношение Вэнь-У-ди? Правитель получит поддержку?».

Небесные стволы (*тянь гань*) — ряд из десяти знаков:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
甲	乙	丙	丁	戊	己	庚	辛	壬	癸
цзя	и	бин	дин	у	цзи	гэн	синь	жэнь	гуй

Земные ветви (*ди чжи*) — ряд из двенадцати знаков:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
子	丑	寅	卯	辰	巳	午	未	申	酉	戌	亥
цзы	чоу	инь	мао	чэнь	сы	у	вэй	шэнь	ю	сюй	хай

«Земные ветви» используются особенно часто. К этому циклу, в частности, привязаны восточные зо-

¹ См. в конце книги в Приложениях «24 сельскохозяйственных сезона».

диакальные животные: Крыса соответствует знаку *цзы*, а Дракон — *чэнь*. День также делится по земным ветвям. В одних сутках 12 периодов времени *ши*, каждый из которых соответствует двум нашим часам:

<i>цзы</i>	<i>чоу</i>	<i>инь</i>	<i>мао</i>	<i>чэнь</i>	<i>сы</i>	<i>у</i>	<i>вэй</i>	<i>шэнь</i>	<i>ю</i>	<i>суй</i>	<i>хай</i>
23–1	1–3	3–5	5–7	7–9	9–11	11–13	13–15	15–17	17–19	19–21	21–23

10 небесных стволов и 12 земных ветвей используются либо по отдельности, либо в шестидесятиричном цикле *цзя-цзы*, образованном последовательным сочетанием знаков стволов и ветвей:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
цзя-цзы	и-чоу	бин-инь	дин-мао	у-чэнь	цзи-сы	гэн-у	синь-вэй	жэнь-шэнь	гуй-ю
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
цзя-суй	и-хай	бин-цзы	дин-чоу	у-инь	цзи-мао	гэн-чэнь	синь-сы	жэнь-у	гуй-вэй
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
цзя-шэнь	и-ю	бин-суй	дин-хай	у-цзы	цзи-чоу	гэн-инь	синь-мао	жэнь-чэнь	гуй-сы
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
цзя-у	и-вэй	бин-шэнь	дин-ю	у-суй	цзи-хай	гэн-цзы	синь-чоу	жэнь-инь	гуй-мао
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
цзя-чэнь	и-сы	бин-у	дин-вэй	у-шэнь	цзи-ю	гэн-суй	синь-хай	жэнь-цзы	гуй-чоу
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
цзя-инь	и-мао	бин-чэнь	дин-сы	у-у	цзи-вэй	гэн-шэнь	синь-ю	жэнь-суй	гуй-хай

Остальные термины объясняются по мере необходимости в основном тексте.

3. Представители традиции

Чжан Бо-Дуань (984–1082), даосское прозвище Чжан Пурпурный Ян (Цзы-Ян), почитается как третий родоначальник внутренней алхимии (после полулегендарных бессмертных Люй Дун-Биня и Лю Хай-Чаня) и основатель Южной школы киновари. Родился в почтенной чиновничьей семье и получил добротное конфуцианское образование, позже заинтересовался астрономией, математикой и медициной, также глубоко изучил буддизм и даосизм. Много десятилетий он посвятил чань-буддизму и «канонам киновари», но только в возрасте 80-ти лет ему случилось встретить своего учителя.

Главный труд Чжан Бо-Дуаня — «Главы о прозрении истины» (*У чжэнь пянь*, русский перевод Е. А. Торчинова издан в Санкт-Петербурге, 1994 г.), в традиции «канонов киновари» он почитается на равных со «Свидетельством о Триединстве» (*Цань тун ци*) Вэй Бо-Яна. В предисловии автор пишет, что создать алхимический трактат его побудила путаница и невнятица, обнаружившаяся в экзегетической литературе, основанной на древних алхимических работах. «Главы» должны были дать реальный шанс людям, действительно стремящимся к знанию. «Четыреста иероглифов» также описывают практику киновари, но в максимально сжатой форме и обобщенном виде. Благодаря краткости и относительной доступности трактат стал чрезвычайно популярен, а так как названия у него не имелось, то он получил известность по теме и количеству иероглифов в тексте — «Четыреста иероглифов золотой киновари» (*Цзинь дань сы бай цзы*).

На двадцать строф «Четырехсот иероглифов» было написано много комментариев, в настоящем изда-

нии представлена работа 1808 года Лю И-Мина, который писал в предисловии:

Я не смог смириться с тем, что драгоценности дхармы патриархов погребены под спудом, и отрывок за отрывком детально разъяснил, разбив их метафоры-образы, ясно показал, что такое жертвенник, что такое печь, что такое снадобье, что такое огонь, что такое наличие действия и что такое недеяние, проанализировал все иероглифы и разобрал все фразы, ободрал косточку, чтобы показалась сердцевина, раздробил кость, чтобы обнажился костный мозг, и теперь, когда драгоценное содержимое засверкало жемчугом и нефритом, пожалуй, читающему хватит одного взгляда, чтобы более не впасть в заблуждения...

Люй И-Мин (1734–1821), прозвища — Старик Нетронутая Простота (Су-Пу Соу) и г-н Прозрение Изначальности (У-Юань-цзы), мастер в 11-м поколении направления Драконовых Врат (*Лун мэнь*) традиции Полной Истинности (*Цюань чжэнь*).

Школа Полной Истинности была основана в XII веке и постепенно стала ведущей в даосизме Китая. Часто и не зря ее характеризуют как даосский чань или чаньский даосизм из-за упора на важность медитативных практик, по близости общего настроения, а также благодаря декларируемой синкретичности. С самого начала было провозглашено единство «трех учений» (*сань цзяо*) — конфуцианства, даосизма и буддизма, а в корпус канонических трудов помимо классических даосских входили махаянская «Сутра сердца праджняпарамиты» и конфуцианский «Канон сыновней почтительности» (*Сяо цзин*).

能知真寶際而天地人之自造有化只在此中

三聖圖

六經制定古文章流泗源
深教澤長鑿往爾來遊
化大成至聖文金玉

陀羅門破真如出
圓覺海中光慧日
靈山會上說真言
滿舌蓮花古文佛

金臺玉局絕形靈上有真
人稱老君八十一化長生
訣五千餘言不朽文

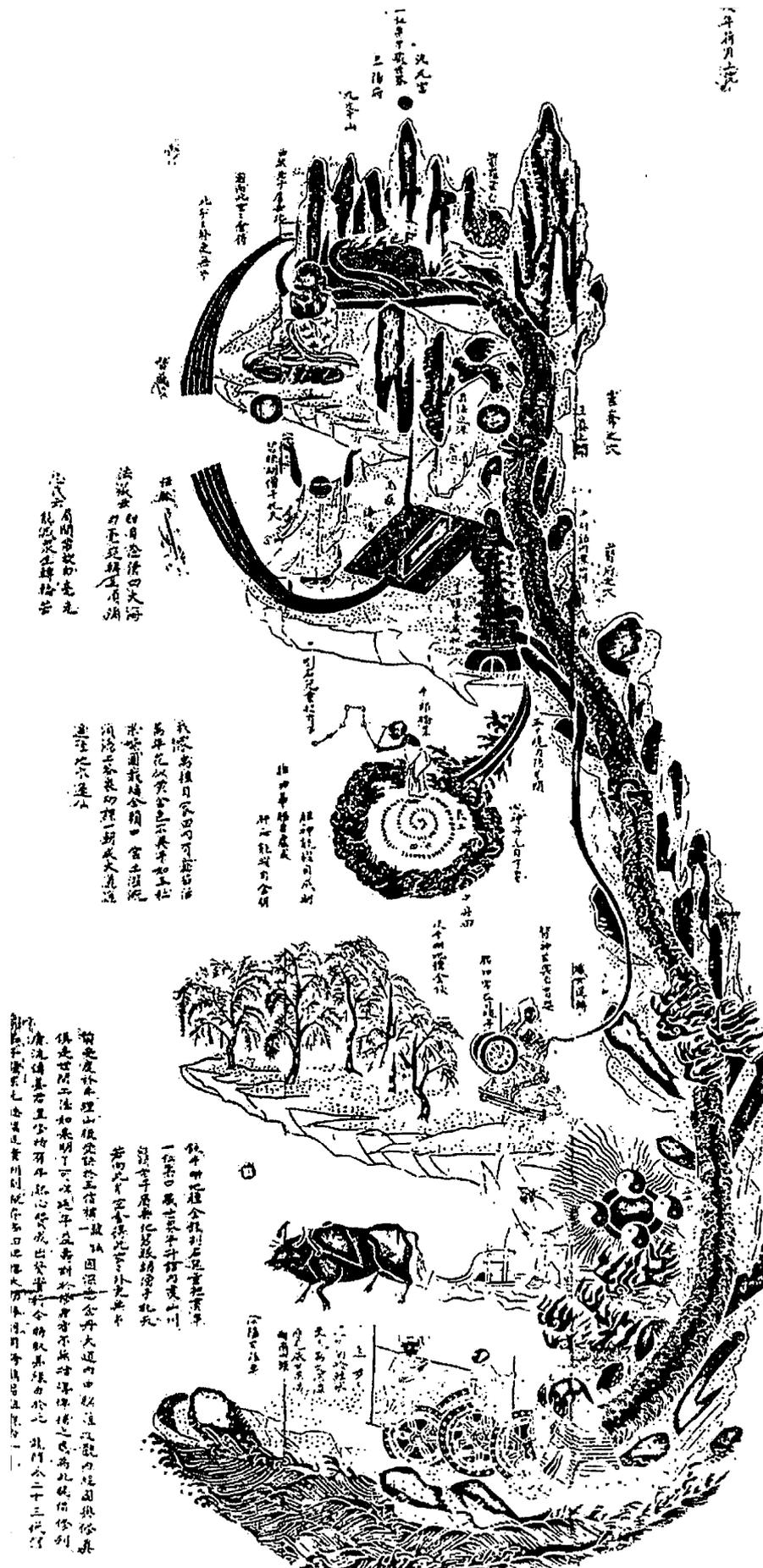
具大總持門若佛道釋之度我度他皆從這裡

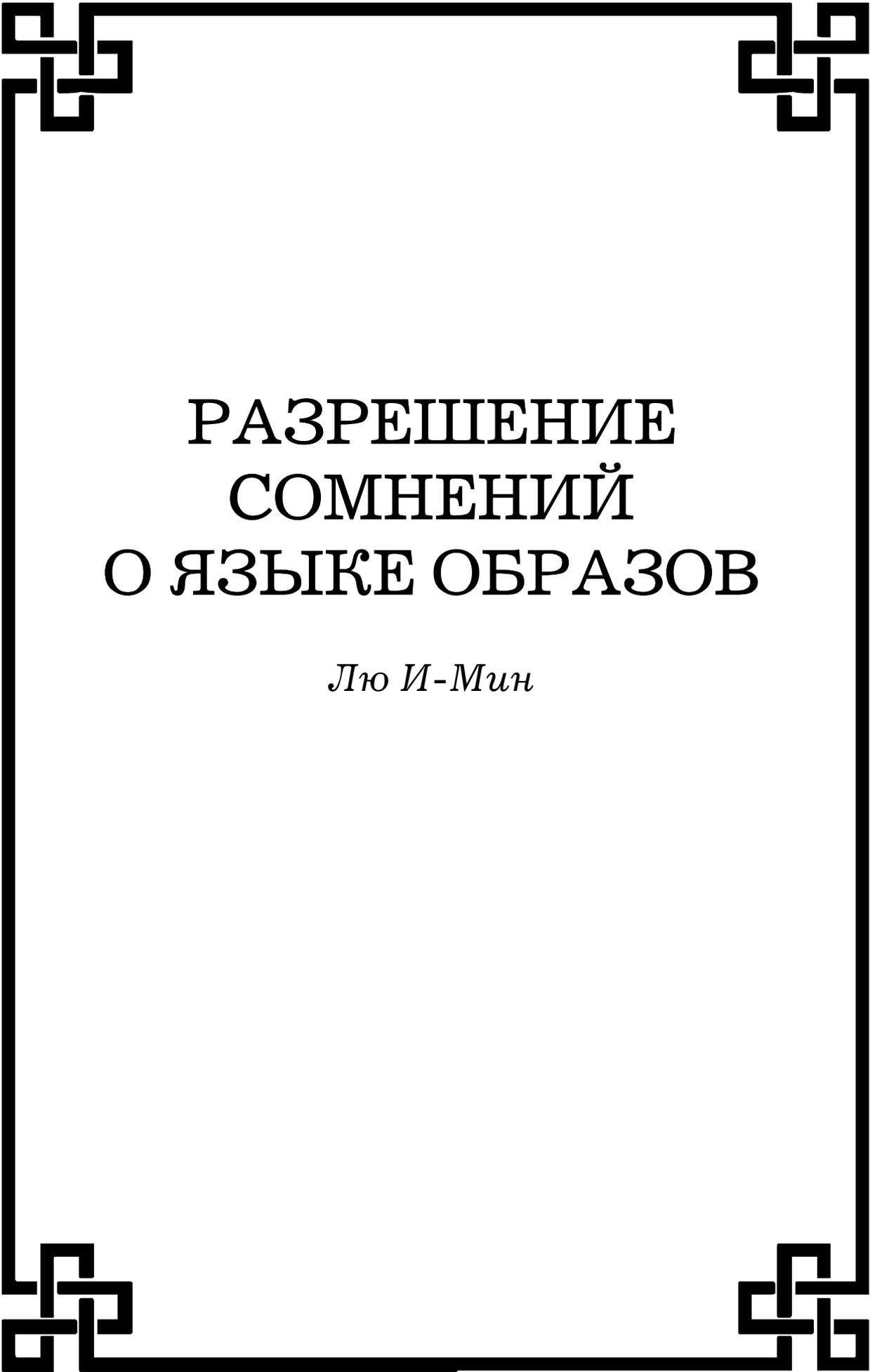
Трое совершенномудрых: Конфуций, Лао-цзы и Будда
— основоположники главных «трех учений»

В общем, очень китайское направление, но эпохи не натурфилософской, как при Вэй Бо-Яне, а скорее метафизической. Когда завоеватель Чингисхан по примеру древних китайских императоров пожелал получить эликсир бессмертия, именно представитель школы Полной Истинности Цю Чу-Цзи (1148–1227) по прозвищу Цю Вечная Весна (Цю Чан-Чунь) при личной встрече честно поведал императору о том, что, хотя их адепты в соответствии с уставом и зани-

маются изготовлением лекарств, волшебных снадобий не существует, а ключ к бессмертию лежит во внутреннем совершенствовании и приобщении к Дао. Чингисхан его не казнил, а пожаловал в 1224 году старый даосский монастырь в Яньцзине (совр. Пекин), который до сих пор, правда, уже под другим именем (Байюньгуань) остается центром направления *Цюань чжэнь* и главным монастырем направления Драконовых врат, основателем которого стал Чан-Чунь, а достойным продолжателем Лю И-Мин. Лю И-Мин, также как и Чжан Бо-Дуань, получил традиционное конфуцианское образование и вряд ли обратился к даосизму, если бы не три тяжелых болезни в юности. В 17 лет он был на волосок от смерти и выкарабкался только благодаря снадобью, полученному от лекаря-даоса. С 19-ти лет он много ездил к разным даосским наставникам и в 22 года нашел своего мастера, Кань Гу из Юйлиня (провинция Ганьсу). Уже будучи даосом и странствуя по всей стране, как и полагалось адепту Полной Истинности, Лю И-Мин продолжал изучать книги всех трех учений, а затем осел отшельником в Ганьсу, так и не перестав быть заядлым книжником. Он активно развивал теорию внутренней алхимии и даже нашел в этой области несколько новых ходов мысли, но в историю вошел прежде всего как один из самых выдающихся интерпретаторов даосских классических текстов. Лю И-Мин полагал, что настал тот момент, когда сокрытие даосского учения за эзотерическим туманом приносит скорее вред, чем пользу, и взялся за пересказ алхимических трактатов простым понятным языком. Его комментарии до сих пор остаются непревзойденными по четкости и ясности.

Алхимический процесс в человеческом теле

РАЗРЕШЕНИЕ
СОМНЕНИЙ
О ЯЗЫКЕ ОБРАЗОВ

Лю И-Мин

Предисловие

Все каноны киновари — это язык образов. Язык образов не есть прямой и ясный, но и не пустой или иной язык. В нем имеются сущности и законы, указания и обоснования, а истинное представлено через образы. Потомки не доискивались до их смысла, упорно останавливались на самих образах. При чтении с конфуцианской точки зрения полагали причудливонеканоничным; с даосской — оберткой для образов внешнего, доходя до того, что, цепляясь за образы, догадывались о сомнительном со множеством натяжек, растекались по кривым тропкам и искаженным дорожкам. Не пересчитать повредивших собственным природе и судьбе. Увы! Разве в этом смысл того, как древние совершенномудрые и прежние достойные брали образы и устанавливали язык? В «Переменах» говорится:

«В задании образов нет более великого, чем Небо и Земля.

В проведении изменений нет более великого, чем четыре времени (года).

В явлении образов нет более великого, чем Солнце и Луна».

Все киноварные каноны основаны на «Чжоуских Переменах». Они всегда раскрывают тайны снадобий и периодов огня посредством Неба-Земли, Солнца-Луны и четырех времен. Если язык образов в канонах киновари полагать причудливым или оберткой образов внешнего мира, то ведь и в «Переменах» есть образы ветра и облака, грома и молнии, дракона и тигра, быка и лошади, оленя и барана, черепахи и фазана; и такие образы как «слепой может видеть, хромой мо-

жет ступать», «взобрались на эти стены», «друзья собраны заколкой», «кусая кожу, поранишь нос», «духов полная повозка», «режет барана без крови». Разве же все они тоже всего лишь причудливое и оберточное? Прискорбно! Передача правильного Пути утрачена уже давно, с сегодняшнего дня не начнешь.

«Перемены» (И), или «Чжоуские Перемены» (Чжоу И), или «Канон Перемен» (И цзин), также переводится как «Книга Перемен». Древний гадательный трактат, состоящий из 64-х гексаграмм (гуа), текстов к ним и к их отдельным чертам, а также разнообразных комментариев. Одна из главных книг традиционной китайской культуры.

Я после встречи с истинным наставником черпал из канонов киновари всех школ, сопоставляя их друг с другом, и действительно понял смысл языка образов. Поэтому полученное от наставника я полностью изложил в своих книгах, но все же боясь, что изучающим будет трудно постичь все вкуче, сочинил также эту книгу «Разрешение сомнений о языке образов» со схемами и рисунками, чтобы четко различить правду и неправду, выместить боковые врата и указать на правильный путь, уничтожить искаженные учения и показать истинного основателя. Вот мое главное жела-

ние. Заглянув в эту книгу, даже совсем закосневший человек все же сможет прикоснуться к живому искусству. Пусть не отбросит ее, смеясь, как мусор, и буду счастлив премного.

В 16 год под девизом Счастливая Праздничность (Цзя-Цин), по порядку лет под знаками синь-вэй, весной первого правящего месяца Старик Нетронутая Простота (Су-Пу Соу) с гор Циюньшань, 2-н Прозрение Изначальности (У-Юань-цзы), Лю И-Мин лично изложил в Павильоне Омовения Сознания.

СВИТОК ВЕРХНИЙ

В древних книгах по науке совершенствования истинного часто говорится о пути недеяния и очень редко — о пути деяния. Однако на пути недеяния лишь люди высшего знания внезапно обретают просветление и полное прозрение, постигая все сразу и немедленно возносясь в пределы совершенномудрых. Средние и низшие люди, невежественные и тупые по своей природе и характеру, с узким кругозором, погрязшие в мирской пыли, обнаруживают, что их силы недостаточны для практики пути недеяния. Они не способны увидеть пустоту всех васан и напрямую достичь цели. Во время поздней династии Хань бессмертный старец Вэй Бо-Ян* выверил путь Перемен и написал «Свидетельство о триединстве»** (*Цань тунци*), чтобы вести тех, у кого способности средние и низшие, посредством образов намечая не имеющее образов, с помощью формы метафорически указывая на бесформенное. Он начал с имени «золотая киноварь» (*цзинь дань*) и задал образы свинца и ртути, песка и серебра, ворона и зайца, дракона и тигра, ребенка и девы, снадобья, печи и жертвенника, приготовления и переплавки и другие.

* **Вэй Бо-Ян** (ок. 100–170), человек из У, высокого происхождения, по природе любил искусства Дао, не хотел служить чиновником, жил отшельником и питал природу, из современников никто не знал откуда он такой... Его учение, похоже, будто толкует и разъясняет «Чжоуские Перемены», но в действительности просто заимствует образы уровней для обсуждения и создания значений киновари.

«Повествования о божествах и бессмертных» (*Шэнь сянь чжуань*) Гэ Хун (III–IV вв.)

...Неизвестно от какого учителя обрел «Канон Дракона и Тигра в древних письменах» (*Гу вэнь Лун ху цзин*) и полностью постиг волшебную суть, затем связал с «Чжоускими Переменами» и сочинил три главы, составляющие «Свидетельство о триединстве»

Пэн Сяо (X в.)

** «Свидетельство триединства по Чжоуским Переменам» (*Чжоу И цань тун ци*), или «Свидетельство о триединстве» (*Цань тун ци*), также переводится как «Единение Триады», «Свидетельство триединого согласия», «Триединство» и т.п.

Главный трактат даосской алхимической традиции, «правитель киноварных канонов»

Позднее многие завершившиеся в Дао истинные люди, полагая за первооснову «Свидетельство о триединстве», писали каноны киновари для представления наитончайших принципов. Смысл этого в том, что они хотели дать изучающим позднейших времен возможность с помощью этого («Триединство») изучить то (последующие трактаты), а посредством того доказать это. Но изучающие позднейших времен не доискивались до смысла метафорического языка и не выводили принципы из взятых образов. Прочтя о золотой киновари, свинце и ртути, жертвеннике и печи, они, заблуждаясь, думали о приеме внутрь и принимались за разжигание огня в печи. Прочтя о вороне и зайце, драконе и тигре, они, заблуждаясь, думали о внутренних органах и принимались за визуализацию. Прочтя обо «мне» и «другом», *инь* и *ян*, мужском и женском, они, заблуждаясь, думали о киновари внутренних покоев и принимались за сексуальные упраж-

нения. Прочтя о движении по потоку и вспять, о последующем переворачивании, они, заблуждаясь, думали о необходимости усилия и принимались за циркуляцию *ци*. Прочтя о совершенствовании природы и недеянии, они, заблуждаясь, думали о внешней безмятежности и принимались за практики пустотности. Прочтя о совершенствовании жизненности и деянии, они, заблуждаясь, думали о техниках и принимались за осуществление во внешнем. Направление за направлением, школа за школой — все они оленя считали лошадью, а ворона — фениксом, не только без пользы для природы и жизненности, но во вред им. Разве в этом смысл использования языка образов и метафор первоначальными наставниками?

Образ — это уподобление. Говоря об одной вещи, уподобляют ее другой, а одному делу уподобляют другое дело, чтобы рассуждать о чем-то, указывая на то, что известно всем и каждому. Например приготовление пищи и варка питья. Котел — это жертвенник, очаг — это печь. В котел наливают воду, в очаге разжигают огонь. Огонь по природе своей поднимается вверх, вода течет вниз. В этом случае вода в котле — вверху, огонь в очаге — внизу, то есть вода и огонь таким образом «перевернуты», чтобы помогать друг другу для приготовления пищи и варки питья. Это образ обычной воды и обычного огня, помогающих друг другу.

Когда человек тверд по своей природе, он суетлив и подвижен — много движений, значит относится к Огню; а когда он по своей природе мягок, то медлителен и плавен — много покоя, значит относится к Воде. С помощью мягкого питают твердое, посредством твердого помогают мягкому — твердое и мягкое соответствуют друг другу, так что нет ни суетливо-

сти, ни медлительности. Это позволяет возвратиться к срединности, и великое Дао легко обретает завершенность. Это принцип взаимной дополнительной духовной Воды и духовного Огня. Берется образ взаимопомощи обычной воды и обычного огня для метафорической передачи принципов духовных Воды и Огня. Так принцип становится ясным.

Это также подобно тому, как человек, прежде богатый, став расточительным, промотал свое добро. И вот, на краю нищеты, он раскаивается в ошибках и, упорно зарабатывая на жизнь, постепенно накапливает богатство и в конце концов возвращает его себе. Это образ восстановления изначального и возвращения к основе. Квинтэссенция, дух и одухотворенное *ци* в человеческом теле изначально полны и совершенны. Смешиваясь с посленебесным, следуя процессу созидания-преобразования, тратишь квинтэссенцию и утомляешь дух, так что изначальное *ци* приходит в упадок и источник истощается. Если же, на грани истощения, сможешь повернуть назад, усмирить гнев и алчность, избавиться от искажающего и восстановить истинное, то, постоянно прикладывая усилия, можно в конце концов вернуться к корню и восстановить жизненность. Это восстановление изначального и возвращение к основе. Берется образ восстановления изначального и возвращения к основе из мирской жизни, чтобы метафорически изложить возвращение к источнику в практике совершенствования в Дао. Так принцип становится ясен.

Также подобно соитию мужчины и женщины, которые, соединяясь воедино, обретают способность порождать детей и внуков. Это образ непрерывного порождения человеческого Дао. Когда *инь* и *ян* в человеке соответствуют друг другу, то, соединяясь во-

едино, они обретают способность порождать бессмертных и будд. Это принцип непрерывного порождения Дао киновари. Используя образ продолжения рождения человеческого Дао, метафорически представляют принцип продолжения порождения Дао киновари, и принцип становится ясен.

Во всех канонах киновари, метафорически представляя принципы при помощи образов, учат людей по образам различать осуществляемые принципы, а не натужно действовать по образам, в нарушение принципов.

Прискорбно, что ныне люди не вникают в принципы, довольствуясь знанием образов! В канонах киновари чрезвычайно много образов в языке. Изучающие должны через образ вникнуть в принцип — обрета образ, забыть язык, а обрета смысл, забыть образ. Не в этом ли дело?

О движении по потоку и вспять

Всем в мире известен Путь движения по потоку (*шунь*), но не Путь движения вспять (*ни*). Что такое «по потоку»? Это движение по потоку созиданий-преобразований. А что такое «вспять»? Это движение вспять созиданий-преобразований. Движение по потоку созиданий-преобразований порождает людей и других существ в никогда непрерывающемся круге рождения, старения, болезни и смерти. Движение вспять созиданий-преобразований обретает завершенность в бессмертных и буддах, долголетием равных Небу и Земле, не рождающихся и не исчезающих.

Обычно зачатые отцом и матерью, люди после рождения физического тела в возрасте двух восьмерок (16 лет) вступают в посленебесное. Тогда внутри

семь эмоций и шесть желаний заслоняют от них истину, а снаружи мириады васан и событий утомляют их тело. Они принимают ложное за истинное, искаженное за правильное, горе за радость. И, потакая своим желаниям, не останавливаются ни перед чем, почти до окончательного истощения изначальных квинтэссенции, *ци* и духа, вплоть до полного омрачения присущей им совершенной истинной природы. До самого последнего вдоха не прекращают они этого, и потому претерпевают рождение за рождением, смерть за смертью, погрязнув в мириадах кальп. Про это и говорят: «предавать себя смерти задолго до того, как призовет владыка загробного мира. Люди же великой мудрости двигаются вспять процессу созиданий-преобразований, не ограниченные созиданиями и преобразованиями, не воплощенные в *инь* и *ян*, не подчиняющиеся мириадам вещей и не поддающиеся мириадам васан. Они выращивают лотосы в огне и ведут свою лодку сквозь мутные воды, опираясь на мирские законы, практикуют законы Дао и, полагаясь на человеческое Дао, достигают полноты небесного Дао. Они с корнем вырывают все мирское и сводят на нет все наносное, становясь хозяином своей жизненности (судьбы), а не подчиняясь Небу. Восстановив состояние Небесной изначальности, они, избегая колеса перерождений, выходят за пределы трех миров и становятся неразрушимыми.

Но у этого небесного механизма движения вспять внутри движения по потоку есть секреты, которые передаются изустно от сознания сознанию. Необходимы указания истинного учителя, а собственные догадки ни к чему не приведут. Изучающие нашего мира полагаются на свое разумение, от которого света не больше, чем от светлячка в ночи, и на собственный

кругозор, который не шире замочной скважины. Запомнив несколько ключевых фраз, прочитав несколько гунаней (коанов), они говорят, что знают Дао, и более не ищут руководства у других, но, возомнив себя наставниками, сумасбродными речами обманывают и себя, и других. Какая ошибка!

Бывают еще глупцы, которые не в состоянии узнать истинного учителя и перебегают от одного к другому, а научившись какой-нибудь второстепенной технике, также воображают, что обрели Дао. Даже если перед ними появится просветленный, они не пожелают смирить сознание (сердце) и сдержать свое *ци*, но будут беспорядочно выполнять всякие практики: одни принимают за движение вспять опускание *ци* в сердце и поднятие *ци* почек; другие принимают за движение вспять циркуляцию *ци* вверх по позвоночнику и вниз по передней части тела; кто-то принимает за движение вспять направление квинтэссенции вверх для восполнения мозга; кто-то принимает за движение вспять задержку дыхания и стабилизацию духа; некоторые принимают за обращения вспять соби́рание *инь* и восполнение *ян*; другие принимают за обращение вспять позицию, когда мужчина снизу, а женщина сверху. Подобных методов и школ тысячи и десятки тысяч. Все они противоречат Пути совершенномудрых, а не учат движению вспять процессу созиданий-преобразований. В конце концов все это Путь к смерти, а не к жизни. Не понявшие движения вспять, конечно, возвращаются к началу жизни в рождении от отца и матери, подобно тому как давно покинувший дом поворачивает обратно домой.

Хотя говорится о движения вспять, но на самом деле это действие в соответствии с принципами движения по потоку. Тогда как великое движение по по-

току внутри движения вспять называется движением вспять, поскольку противоположно тому, как действуют обычные люди. Вступившие в боковые ворота и на извилистые тропинки заблуждаются насчет иероглифа «движение вспять». Чего только не делают они в этом мешке плоти, но в конце концов все впустую. Не глупо ли?!

О снадобьях

Когда в канонах киновари и книгах мудрецов говорится о собирании снадобий и приготовлении и переплавке золотой киновари, все это относится к истине прежденебесного, бесформенного и невещественного, а не к снадобьям этого мира, имеющим форму и вещественность, и не к субстанциям физического тела человека. Так как люди после рождения принимают ложное и теряют истинное, они растрачивают свои естественно совершенные сокровища почти до полного истощения. Тело становится чистым *инь*, наполняется искаженным *ци*, наступают серьезные болезни и смерть становится делом времени. Как же без лечения истинным и правильным одухотворенным снадобьем тогда обратить *инь* в *ян* и сохранить в целостности природу и жизненность?

Что такое истинное и правильное одухотворенное снадобье? Это прежденебесное истинное *ци*, это три прежденебесных сокровища — квинтэссенция (*цзин*), *ци* и дух (*шэнь*). Прежденебесное истинное *ци* также называют истинным семенем. Данное *ци* не воплощено в образы и формы, это абсолютное отсутствие, в то же время содержащее в себе абсолютное наличие, это абсолютная пустота, в то же время содержащая в себе абсолютную наполненность. Это истинная пус-

тота, наитончайшее наличие, которое управляет тремя драгоценностями — квинтэссенцией, *ци* и духом. Три драгоценности — это тоже не имеющие форму вещи, но истинные сущности, не имеющие формы. Старец Нефритовая Жаба² (Юй-Чань Вэн) говорил, что эта квинтэссенция — не семя полового акта, но слюна изо рта нефритового императора; это *ци* — не *ци* выдоха и вдоха, но дым великой простоты; этот дух — не дух мышления, но стоящее вровень с изначальным началом. Хотя выделяют три составляющих, все они сводятся к прежденебесному единому *ци*: три составляющих сходятся в единое *ци*, а единое *ци* разделяется на три составляющих.

Собирание снадобий и есть собирание этих трех драгоценностей единого *ци*. Действуя огнем истинного, переплавляешь их в совершенную киноварь, которая преобразует все иньское *ци* в теле, возвращая к чистой, незагрязненной изначальной сущности янского *ци*. Это подобно излечению больного посредством приема снадобья. Называемое снадобьем — это метафора, образ, но изучающие позднейших времен восприняли учение канонов киновари буквально, и ошибочно полагают, что снадобья — это субстанции, имеющие форму и вещественность. И вот они собирают в горах лекарственные травы, составляют рецепты и принимают вовнутрь, безрассудно надеясь на долгую жизнь. А другие собирают «5 металлов и 8 камней» (минералы), готовят из них эликсиры и принимают их, безрассудно воображая, что научатся левитировать. Они никак не поймут, что снадобья,

² *Нефритовая Жаба* (Юй-Чань), также известен как Бай Юй-Чань (род. 1229 г.), литературное прозвище — г-н из Хайцюна (Хайцюн-цзы). Пятый патриарх Южной школы, основателем которой считается Чжан Бо-Дуань, строгий аскет, автор шести сочинений.

имеющие форму, могут лечить только имеющие форму болезни, но бесполезны для болезней, не имеющих форму. Если хочешь излечить не имеющие форму болезни, собирай прежденебесное истинное единое *ци*. И нет у меня никакого другого искусства!

В трактате «Триединство» (*Цань тун ци*) говорится:

*«С тем, что одного вида, практика осуществляется легко,
С инородным трудно достичь совпадения!».*

В «Прозрении истинного» (*У чжэнь*) говорится:

Если бамбук расколоть, только бамбуком затянется трещина;

Чтобы высидеть цыплят, нужны куриные яйца.

Не трать напрасно усилий на инородное;

Что помимо истинного свинца согласуется с механизмом совершенной мудрости?³

Истинный свинец и есть это прежденебесное истинное *ци*. Прочитав это, все те, кто почитает обычные лекарства за снадобья бессмертных, смогут прозреть!

О периодах огня

«Периоды огня» (*хо хоу*), о которых говорится в книгах мудрецов и канонах киновари, — это метафо-

³ «Главы о прозрении истинного» (*У чжэнь пян*), или «Прозрение истинного» (*У чжэнь*), — классический трактат по «внутренней киновари» (*нэй дань*) Чжан Бо-Дуаня (987–1082), в даосской алхимии равен по статусу «Свидетельству о Триединстве» (*Цань тун ци*) Вэй Бо-Яна.

ра принципов и последовательности осуществления практики. Ведь в осуществлении практики есть то, что идет сначала, и то, что идет после; есть время для ускорения и для замедления, прибавления и убавления. Не годится откладывать на потом то, что надо сделать прежде всего, или делать первым то, что должно быть сделано позже. Не годится убыстряться, когда надо замедляться, или замедляться, когда надо бы убыстряться. Не годится отступать, когда надо продвигаться вперед, или продвигаться, когда надо отступить. Это подобно тому, как снадобья готовятся на огне: есть время слабого огня, сильного огня и прекращения огня, когда достаточно. Потому последовательность приложения усилий для возвращении истинного воплощается в образе «периоды огня».

Однако периоды огня в практике не привязаны к годам, месяцам, дням или часам, но прилагаются к любому моменту — сначала делается то, что должно быть сделано прежде, а потом делается то, что должно быть сделано позднее; ускоряешься, когда надо ускоряться, замедляешься, когда надо замедляться, продвигаешься вперед, когда надо продвигаться вперед, отступаешь, когда надо отступать, меняешься действительно в надлежащее время, не отступая от этого ни на волосок.

Когда говорится то, что должно быть прежде, — это строгое соответствие во внутреннем; то, что должно быть после, — это убирание всего внешнего; то, что должно ускоряться, — это ускорение в практике; то, что должно замедляться, — это замедление в вынашивании; то, что должно продвигаться, — это необходимость продвигать *ян* при его недостаточности; то, что должно отступать, — это о необходимости отодвинуть назад *инь* при его рождении. Это и

есть настоящие принципы периодов огня. Это не йогическое продвижение янского Огня в час со знаком *цзы*, и не отступление иньских соответствий (знаков) в час со знаком *у* и не омовение в часы со знаками *мао* и *ю*. Это также не продвижение янского Огня в сезон Зимнего Солнцестояния, и не отступление иньских соответствий в сезон Летнего Солнцестояния, и не омовение в сезоны Весеннего Равноденствия и Осеннего Равноденствия.

Ведь у Неба есть небесные знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю*, а у Человека — человеческие знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю*. И разве знаки уровня Неба и знаки уровня Человека это одно и то же? В человеческом теле знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю* всегда в наличии, в любой момент времени. В древних канонах говорится: «Нет нужды искать знаки *цзы* и *у* на небосклоне — единый *ян* самопорождается в теле». Когда рождается *ян* — это и есть знак *цзы*, а когда рождается *инь* — это и есть знак *у*. Соединение *ян* с *инь* — это и есть знак *мао*; соединение *инь* с *ян* — это и есть знак *ю*. Все это так называемые живые знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю*. Разве же это *цзы* и *у*, *мао* и *ю* на небесном своде⁴?

В «Четырехстах иероглифах золотой киновари» (Цзинь дань сы бай цзы) говорится:

*Периоды огня не требуют соизмерения
со временем,*

Зимнее Солнцестояние не в знаке Цзы.

*А что касается способов омовения в зна-
ках мао и ю,*

Это тоже пустые сравнения.

⁴ *Цзы*, *у*, *мао*, *ю* — знаки двенадцатеричного цикла «земные ветви» (см. «Введение. Картина мира»). *Цзы* — 1 (23–1 час), *у* — 7 (11–13 часов), *мао* — 4 (5–7 часов), *ю* — 10 (17–19 часов).

В «Главах о прозрении истинного» говорится:

Знают все о красной киновари и черном свинце,

Но не знают, что периоды огня подобны праздности.

Нужно всемерно придерживаться правильных усилий,

Не отступая ни на волосок — иначе не завяжется киноварь.

Говорится о том, что Зимнее Солнцестояние не в знаке *цзы*, что знаки *мао* и *ю* — это также пустые сравнения, и что при отступлении даже на волосок киноварь не завяжется. Из всего этого ясно, что это не знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю* небесного свода. Если же говорят про знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю* небесного свода, то это будет лишь совершенствование в течение 4-х двухчасовок из 12-ти, а оставшиеся 8 двухчасовок отбрасываются и не используются. Как же тогда можно не отступить ни на волосок? В «Зеркале введения в снадобья» (*Жу яо цзин*) говорится:

В одном дне

12 двухчасовок.

Чего достигает мысль,

Все — возможно.

Отсюда можно увидеть, что в любое время, будь это годы, месяцы, дни и часы, всегда требуется придерживаться практики, предотвращая опасность и не отступая ни на волосок. А что касается учения о периодах огня 64-х гексаграмм *гуа*, это также всего лишь указывает на способы продвижения и отступления *инь* и *ян*, обучая в соответствии со временем прибавлять и уменьшать, оставаясь гибким в практике.

Разве же это учит действовать согласно порядку 64-х гексаграмм? В «Прозрении истинного» говорится:

В гексаграммах устанавливаются образы — на основе значения и формы;

Постигнув образы, забудь слова — Дао само станет ясным.

Но заблуждающиеся адепты придерживаются лишь образов —

Осуществляют ци гексаграмм и надеются воспарить.

Изучая книги, следует стремиться понять смысл, который вкладывали древние в образы и слова. Постигнув же смысл, можно забыть образы. На пути совершенствования в истинном все каноны содержат образы и слова. И хотя используемые образы не одинаковы, все они служат лишь тому, чтобы прояснить движение по потоку (*шунь*) и вспять (*ни*), *инь* и *ян*, истинное и ложное снадобий, принципы периодов огня. Нет там никаких других учений.

С тех пор, как я обрел руководство учителя и действительно прозрел значение, сокрытое в образах, я не смею думать лишь о себе, но хочу поделиться со всеми единомышленниками. Поэтому я выбрал важнейшие положения из канонов киновари, нарисовал схемы для передачи истинного, проанализировал правильное и неправильное, дабы разрешить сомнения изучающих. Остальное можно понять по аналогии.

1. Состояние зародыша

Прежде чем родители породят физическое тело, уже при взаимодействии *инь* и *ян* мужского и женского *ци* во мраке из пустоты и отсутствия появляет-

ся малая толика механизма жизни (*шэн цзи*), которая является так называемым изначальным истинным единым первородным *ци*. Это *ци* входит в квинтэссенцию (*цзин*, здесь сперма) и кровь (яйцеклетка), сплавляя их в единое целое, в бесформенности которого порождается форма; в невещественности которого порождается вещество. Внутри развиваются плотные и полые органы, вовне — органы чувств и кости. Изменяясь и преобразуясь, полностью формируются совершенно естественным образом. Даже мать, зачавшая зародыш, не знает, как это происходит.

Изучающие последующих времен, не зная этого принципа, считали, что человек в состоянии зародыша через пуповину связан с *ци* матери — когда выдыхает мать, выдыхает и зародыш, когда вдыхает мать, вдыхает и зародыш, постепенно развиваясь и формируясь. Это не правильно. *Ци* вдоха и выдоха — посленебесное *ци*. Разве может посленебесное *ци* развить тело из спермы и яйцеклетки? И разве *ци* вдоха и выдоха может вообще попасть в зародыш? Они совсем не понимают, что в материнской утробе просто есть малая толика прежденебесного первородного *ци*, в хаосе начинается сгущение зародыша, затем идет питание зародыша и, наконец, получается завершённый зародыш. От начала до конца все происходит только благодаря первородному *ци*, без какого-либо вмешательства. Это то время, когда уже есть человеческая форма, но ещё нет человеческого *Дао*, и ничто между Небом и Землей, ни вода, ни огонь, ни оружие, не может тогда повредить; семь чувств и шесть желаний, пять разбойников (органы чувств) и Четыре образа не могут приблизиться, ведь в реальности пока нет ничего, кроме пустоты. Древние бессмертные, обучая людей практиковать *Дао* и

возвращаться в состояние до физического рождения, имели в виду возвращение в сферу пустоты, где нет звука и запаха (за пределами ощущений). Отсутствие ощущаемого — это и есть отсутствие предела (беспредельное). Беспредельное — это чистое отсутствие.

2. Состояние младенца

После десяти месяцев в утробе зародыш полностью формируется, и, как зрелая дыня падает со стебля, так зародыш прорывает оболочку и выходит наружу, ногами в Небо, а головой в Землю. Лишь с первым криком младенец приходит в контакт с посленебесным *ци*, вдыхает воздух, и тот, опускаясь в «море *ци*» (*ци хай*, в районе пупка), смешивается с прежденебесным *ци*. Прежденебесное — это тело (*ти*, основа), посленебесное — это применение (*юн*, функция). Посленебесное использует прежденебесное в процессе дыхания, а прежденебесное использует посленебесное в питании кровеносной системы. Кроме того, в момент первого крика различающий дух череды воплощений тоже входит в отверстие и сливается с прежденебесным изначальным духом в единое целое. Изначальный дух использует различающий дух для существования, а различающий дух использует изначальный дух для одухотворенности. Но хотя у новорожденного есть и посленебесное *ци*, и посленебесный дух, прежденебесное еще правит посленебесным, а посленебесное послушно следует прежденебесному. Прежденебесное и посленебесное слиты в неразделенности, в отсутствии различения и знания, когда есть только одно истинное.

Древние бессмертные учили людей «поймать место рождения», т. е. поймать начало рождения тела, т. е.

поймать состояние младенца. Заблуждающиеся люди, не зная этого, ошибочно говорят, что место рождения — это родовые пути женщины. Это неправильно. Начало рождения, состояние младенца беспримесно чисто, без единого пятнышка, это эмбрион и зародыш мудрых и совершенномудрых, это корень и росток бессмертных и будд, поэтому не набросится на него хищная птица, не нападет тигр или носорог. Никто не набросится, не нападет на него, потому что у него нет сознания. Когда отсутствует сознание, то рождение и смерть не являются препятствием. Откуда же взяться бедствиям и страданиям? Это ни что иное, как образ предела начала (абсолютного начала). Предел начала — это предел начинающегося, еще до соединения с посленебесным. Хотя сливаешься в единое целое с посленебесным, но управляет всем только прежденебесное. Так как находишься в пределе начала, все только-только начинается из отсутствия.

3. Состояние ребенка

Младенец постепенно вырастает, и когда он уже умеет ходить и говорить, а также следовать указаниям других, его называют ребенком или дитем. У младенца нет ни различения, ни знания, но у ребенка уже есть и различение, и знание — словно плывущие облака запятнали чистое небо. Наличие различения и знания — это постепенный переход от предела начала к Великому Пределу. Великий Предел — это предел Великого, за которым непременно будет малое. Когда *ян* достигает предела, непременно наступит пора *инь*. Но малое пока не появилось, *инь* пока не возник. Все это еще относится к действию прежденебесного, посленебесное пока скрыто. Хотя есть различие-

ние и знание, но корни мирской пыли пока не принялись, а гостевое *ци* (внешние влияния) пока не вторглось. Когда голоден, ребенок просто ест, когда холодно, он просто одевается. Счастье и гнев, печаль и радость просто приходят и уходят. Разница между богатством и бедностью еще не понятна. Ребенок естественен и не имеет посторонних мыслей. Пока это тоже эмбрион и зародыш мудрых и совершенномудрых, корень и росток бессмертных и будд.

Невежественные люди по незнанию считают ребенка младенцем, но это неправильно. Младенец — это новорожденный, а ребенок — это дитя. Хотя оба они обладают небесным истинным, но отличаются по положению: один (младенец) выше, другой (ребенок) ниже. Отличаются и по наличию-отсутствию знания и различения. Потому все древние бессмертные, представляя возвращение к корню и изначальности, брали образ младенца, а не ребенка.

4. Разделение-различение *инь* и *ян*

Люди растут, постепенно достигая возраста, когда *ци* двух восьмерок становится достаточным (16 лет). *Ян* доходит до предела и рождается *инь*, что называется «открытием отверстия». *Инь* и *ян* разделяются и пребывают каждый сам по себе. В истинном появляется ложное, и затем постепенно развивается знание и различение, разделяются и различаются добро и зло. Это и есть разделение Великого предела и деление на *инь* и *ян*. Достаточность *ци* двух восьмерок подобна верхнему и нижнему серпам луны, которые соединяются в образе совершенного сияющего шара, который служит метафорой предела прежденебесного *ян* и подобен Великому пределу. Когда *ян* достигает пре-

дела, рождается *инь*, так же, как когда Великий предел разделяется, *инь* и *ян* расходятся и становятся отдельными.

Невежественные люди по незнанию принимают это за учение о двух восьмерках и порождении *инь*, согласно которому мальчик в 16 лет извергает иньскую квинтэссенцию (сперму). Это неправильно. Достаточно вспомнить, что некоторые извергают семя в 14–15 лет, а некоторые в 16–17 и даже в 18–19. Возраст семяизвержения может быть самым разным. Очевидно, что число двух восьмерок указывает не на возраст человека, а на степень расцвета и полноты энергии *ци*.

5. Разделение по позициям Пяти переходов

Как только *инь* и *ян* разделяются, Пять переходов тоже приходят в беспорядок. Пять переходов — Металл, Дерево, Вода, Огонь и Земля. Когда Пять переходов находятся на плане прежденебесного, Почва рождает Металл, Металл рождает Воду, Вода рождает Дерево, Дерево рождает Огонь, Огонь рождает Почву. Они составляют единое *ци* и проявляются как Пять качеств *дэ* — человечность, долг, ритуал, мудрость, доверие. Когда Пять переходов находятся на плане посленебесного, Почва преодолевает Воду, Вода преодолевает Огонь, Огонь преодолевает Металл, Металл преодолевает Дерево, Дерево преодолевает Почву. Они борются друг с другом и проявляются как Пять разбойников *цзэй* — счастье, гнев, печаль, радость и желание. Когда Пять переходов едины, то присутствуют все Пять качеств *дэ*, и *инь* и *ян* слиты воедино. Когда Пять переходов разделяются, поднимаются Пять разбойников, а *инь* и *ян* смешиваются и

мешают друг другу. Как только Пять переходов разделяются, постепенно возникает различающий дух и чувства пускают корни. Истинное отступает, к власти приходит ложное. Даже состояние ребенка уже утрачено.

Невежественные по незнанию считают, что Пять переходов соответствует пяти внутренним органам. Это неправильно. Пять внутренних органов — грубые материальные вещи, это временное пристанище Пяти переходов на плане посленебесного, а не сад качеств *дэ* Пяти переходов плана прежденебесного. Если считать пять внутренних органов Пятью переходами, то как можно говорить об объединении и разделении пяти органов? Пять переходов различаются в отношении прежденебесного и посленебесного. Основа прежденебесного лежит до рождения тела, а посленебесное появляется после рождения. Прежденебесное порождает совершенномудрых, а посленебесное создает обычных людей. Но хотя Пять переходов делятся на прежденебесное и посленебесное, они остаются живыми (не фиксированными) и не привязаны к определенным позициям. Разве же можно грубые материальные органы принимать за Пять переходов?

6. Господство посленебесного

Разделились *инь* и *ян*, выделились Пять переходов. Как только происходит соединение с посленебесным, прежденебесное отступает. Затем возникает природа *ци* и вещественности (приобретенный характер), появляется загрязненность внешними воздействиями. Ко всем вратам шести корней (органы восприятия) подступают разбойники; в каждом из семи чувств кроется источник бед. В незапятнанную чистоту постепенно проникает иньское *ци*. Как только

иньское *ци* входит, оно начинает постепенно расти, а янское *ци* постепенно истощается. Вместе с ростом одного и истощением другого, потакая своим желаниям, ты готов пойти на все, что угодно.

Невежественные люди по незнанию полагают, что природа *ци* и вещественности — это истинная природа. Это неправильно. Истинная природа — это природа небесной жизненности, относящаяся к прежде-небесному и полезная людям. Природа *ци* и вещественности — это природа, порождаемая человеческим, появляющаяся из посленебесного и вредная людям. Разве же можно природу посленебесного считать природой прежде-небесного?

7. Чистый *инь*, без *ян*

Когда господствует посленебесное, *инь* продвигается, а *ян* отступает — день за днем, год за годом внутри десять тысяч мыслей творят погибель внутри, а снаружи десять тысяч вещей увлекают и отвлекают. Под ударами извне и изнутри янское *ци* расходуется до конца, и в теле остается один *инь*. Когда три драгоценности иссякли, существование душ *хунь* и *по* (дающих жизненные силы) затрудняется, и возможно ли что-либо кроме смерти?

Невежественные люди по незнанию считают, что срок жизни зависит от Неба. Это неправильно. Ведь то, на что человек опирается при рождении, — это янское *ци*. Пока остается хоть малая толика янского *ци*, смерть не наступает. Пока есть толика иньского *ци*, нет чистоты, но смерть также не наступает. Следуя иньскому *ци*, уничтожаешь янское *ци* и сам вступаешь на дорогу к смерти. Какое это имеет отношение к Небу?

Семь схем выше — это движение по потоку созиданий-преобразований, это Дао человеческой жизни. **Следующие семь схем** — это движение вспять созиданий-преобразований, это Дао становления бессмертного.

1. Переплавка себя и закладывание основы

Путь совершенствования в истинном — это путь возвращения и восстановления. Вернуть, значит возвращается уже потерянное. Восстановить, значит вновь обрести утерянный *ян*. Это когда из чистого *инь* возвращаешься к истинному *ян*, которым обладал в самом начале. С момента господства посленебесного тело человека становится чисто иньским, а прежденебесное янское *ци* расходуется полностью. Как можно без практики возвращения-восстановления вернуть то, чего уже нет; как обрести то, что было потеряно? В практике возвращения-восстановления нет ничего важнее переплавки себя и закладывания основы. Переплавка себя — это переплавка корней загрязнений, отпечатков чувств, склонностей характера и устранение гостевого (приобретенного) *ци*, которое въедается в человека. Это обуздание гнева и желаний, это практика «преодоления себя (личного «я») и восстановления ритуала (порядка)». Кто может обуздать гнев и задуть желания, «преодолеть себя и восстановить ритуал», у того нет мыслей и забот, он невозмутим и непоколебим в своей основе. Это подобно тому, как прежде чем строить дом, необходимо заложить фундамент. Если основание прочно и устойчиво, оно выдержит вес дома со всеми балками, кирпичами и черепицей. Переплавка себя заключается именно в закладывании основания, а закладывание

основания не выходит за рамки переплавки себя. Невежественные люди по незнанию за переплавку себя принимают удерживание сознания, а закладкой основы считают запираание квинтэссенции (остановка семьяизвержения). Это неправильно. Практика по переплавке длится на пути киновари сначала до конца, и только с полным истощением *инь* и очищением *ян* практику прекращают. До тех пор пока *инь* не истощится, а *ян* не станет чистым, практику прекращать нельзя. Если считать удерживание сознания и запираание квинтэссенции переплавкой себя и закладкой основы, разве возможно завершить великое дело золотой киновари?

Древний бессмертный сказал:

Восстановление киновари происходит мгновенно,

Для переплавки себя нужно 10 месяцев.

Отсюда понятно, что дело не в удерживании сознания и запираании квинтэссенции.

2. Небесно-благое истинное сознание

Переплавка себя и закладка основы — это не то, что делается силой, это не тяжелая физическая работа. Необходимо узнать небесно-благое истинное сознание и посредством этого истинного сознания переплавить себя. Тогда во тьме появляется малая толика янского света, которую называют истинной одухотворенностью. Когда появляется истинная одухотворенность, правильное и искаженное ясно и четко различаются, желание вещей более не отвлекает, а объекты чувств уже не влияют, и переплавить себя становится легко. Если же не получается узнать истин-

ное сознание, то не отличить искаженного от правильного, а то, что есть, от того, чего нет. Потому даже если сознанием контролировать сознание, в конце концов будет господствовать человеческое сознание, действующее силой и подавлением. Это то, о чем говорится:

*Избавляясь от заблуждений — усугубляешь
болезнь;*

*Направляться к истинному — и это тоже
ошибка.*

Как можно достичь таким путем состояния отсутствия «себя»?

Невежественные люди по незнанию ошибочно считают человеческое сознание истинным сознанием. Это неправильно. У истинного сознания нет сознания. Только сознание без сознания — это сознание небесного блага. Если есть это сознание небесного блага, то разве сложно преодолеть себя? В надписи на «Стеле ста иероглифов»⁵ говорится:

*В движении и в покое знаешь
прародителя-предка,
Беззаботному — кого еще искать?*

В «Оде о желтом журавле» говорится:

*Семь долей киноварного песка внутри
Ли, без истинного рода ни на мгновение
не удержатъ.*

⁵ «Стела ста иероглифов» (Бай цзы бэй) — небольшой, но влиятельный в алхимии трактат о природе и жизненности (син-мин), авторство приписывается легендарному Люй Дун-Биню (династия Тан).

Сань-Фэн⁶ говорил:

Когда закладываешь основу, надо использовать мехи;

Когда переплавляешь себя, необходим еще истинный свинец.

⁶ Чжан Сань-Фэн, или Чжан Оборванец (Чжан Ла-Та), так как починкой обтрепавшихся краев своего платья он не занимался, а сам себя называл Далеким Потомком Небесных Наставников (Тянь-Ши Хоу-И). Даос конца династии Мин — начала династии Цин. У большинства имя Сань-Фэн ассоциируется с тайцзи-цюань, но в «Дао киновари» он также сделал и написал немало.

Прародитель-предок, истинный род, мехи и истинный свинец — все это разные имена небесно-благое истинного сознания. Увы! Разве же легко узнать небесно-благое истинное сознание? Но тот, кто узнает, обретет единство с ним и покончит со всеми делами.

3. Рост *ян* и иссякание *инь*

Познавший небесно-благое истинное сознание, независимый хозяин устойчиво восседает в центре. Все меньше занимаешься Дао, все лучше делается практика. Янское *ци* постепенно возрастает, иньское *ци* постепенно иссякает. Продолжают возрастать и иссякать до тех пор, пока не останется возможности возрастать и иссякать. Только тогда практика достигает предела.

Невежественные люди по незнанию думают, будто благодаря сидячей медитации в надеянии или посредством ухода в нирвану полной пустоты янское *ци* будет возрастать само по себе, а иньское *ци* будет само иссякать. Это неправильно. Ведь восстановление киновари это восстановление *ян* в *инь*. Если восстанавливать *ян* сидячей медитацией и надеянием или уходом в нирвану полной пустоты, разве может *ян* сам вернуться, а *инь* сам отступить? В «Прозрении истинного» сказано:

Если знаешь киноварный песок и черный свинец,

Но не знаешь периодов огня — все равно никакого проку.

Все определяет настойчивость в совершенствовании,

Отклонишься на волосок — и не кристаллизовать киноварь.

Отсюда можно понять путь продвижения *ян* и отступления *инь*.

4. Группировка Пяти переходов

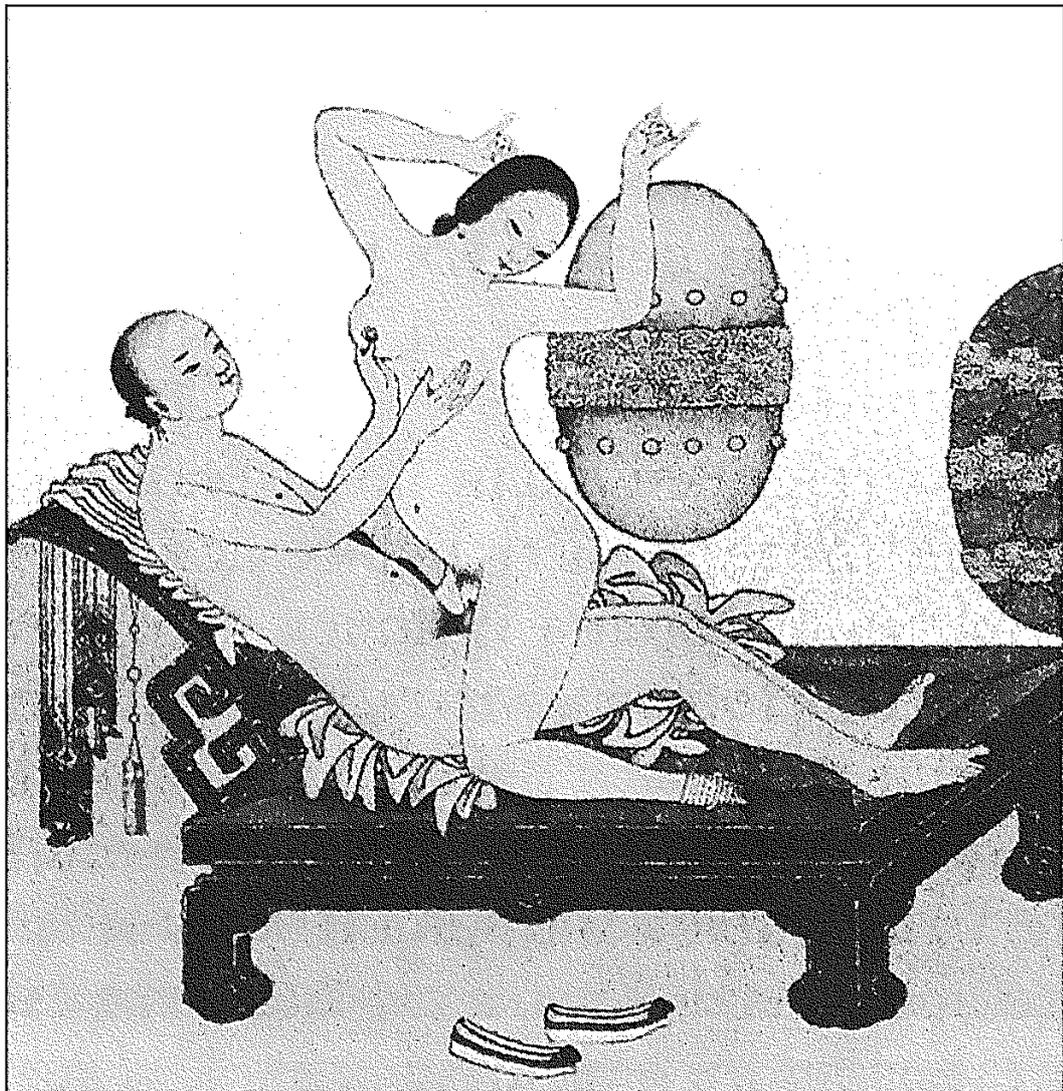
Для возрастания *ян* и иссякания *инь* надо еще уметь сгруппировать Пять переходов. Когда Пять переходов сгруппированы, можно увидеть великое Дао. Практика собирания состоит в возвращении к прежде небесным Пяти переходам среди посленебесных Пяти переходов. Посленебесные Пять переходов — это взаимное преодоление, а прежде небесные Пять переходов — это взаимное порождение. Возвращение — это достижение взаимопорождения в среде взаимопреодоления. При взаимном порождении Пяти переходов царит полное единство небесных принципов — Пять переходов словно единое *ци*, а Четыре образа гармонично сочетаются.

Невежественные люди по незнанию думают, что сгруппировать Пять переходов значит мысленно вести *ци* сердца и почек соответственно вниз и вверх, чтобы смешать друг с другом, и передавать *ци* печени и легких налево и направо, чтобы соединить их. Это неправильно. *Ци* пяти органов относятся к материальному миру загрязненного посленебесного, которое находится в процессе становления и разрушения. Как же оно кристаллизует вечную неподверженную разрушению драгоценность жизненности?

5. Слияние *инь* и *ян*

Пять переходов выделяются из *инь-ян*. Когда Пять переходов сгруппированы и становятся единым целым, это значит, что *инь* и *ян* становятся единым

целым. Когда *инь* и *ян* сливаются воедино, золотая киноварь получает образ. Это по-прежнему состояние ребенка, но всего лишь посленебесное *ци*, пока не преобразованное. Хотя оно еще не преобразовано, но прежденебесное восстанавливается, а посленебесное послушно следует, так что повредить не может. Если здесь снова приняться за практику, то можно достичь завершенности золотой киновари.

Невежественные люди по незнанию думают, что слияние *инь* и *ян* — это смешивание *ци* сердца и почек, или соединение исполняющего и контролирующего каналов (*жэньмай* и *думай*), или соитие мужчины и женщины. Это неправильно. Золотая киноварь

образуется кристаллизацией *ци* прежденебесных пустоты и отсутствия. Разве его можно получить из таких имеющих форму вещей, как посленебесные *ци* и кровь?

6. Слитно единое *ци*

Когда *инь-ян* возвращаются к слитной завершенности, состояние ребенка уже восстановлено. Начиная с этого времени, действует естественный огонь истинного, который переплавляет оставшийся посленебесный *инь* и возвращает туда, где нет ни знания, ни различия. Там дух сокрыт, а *ци* собрано, это так называемая «беременность мужчины». Этот плод и есть состояние младенца, и есть то место, где живое тело получает *ци*. Это не что иное как предел начала, не что иное как Великое Единое, содержащее истинное *ци*.

Невежественные люди по незнанию собирают красный свинец и сливу *мэй*, думая, что прием внутрь минералов и растений формирует совершенномудрый зародыш. Это неправильно. Так называемое «формирование зародыша из свинца и сливы» не даст ничего, кроме сгустков крови или кусков плоти. Это всего лишь зародыш духов, годящийся только для смерти. Можно ли с ним надеяться на что-то еще?

7. Великая пустота, пустотное отсутствие

Когда духовный зародыш кристаллизовался, еще требуется практика вынашивания в течение десяти месяцев. Действуя естественным огнем истинного, выпаривают и переплавляют — от непроявленного к проявленному, от слабости к прочности. Когда весь *инь* удален до конца, зародыш совершенен и киноварь готова, то, как спелая дыня падает с плодоножки,

внезапно прорываешься через хаос, входя в чистое тело закона, попадая в мир великой пустоты и пустотного отсутствия, переступая пределы трех миров. Это и есть состояние до рождения, а также состояние отсутствия предела. Когда Дао возвращается в отсутствие предела, дух и форма в равной степени наитончайшие — сопричастны Дао и истинны. Это самое великое, что может совершить человек.

Невежественные люди по незнанию, чтобы выпустить иньский дух, смотрят в зеркало, безмолвно сосредоточиваются на макушке головы, медитируют напротив стены, забывая тело. Это неправильно. Дух, который высвобождается золотой киноварью, — это янский дух, а дух, выпускаемый всеми этими практиками покоя, — это иньский дух. Янский дух вечен, не рожденный и не исчезающий. Иньский дух, не пройдя переплавку огнем, подлежит перерождению. В любой школе, если не обретено великое Дао золотой киновари для преобразования иньского духа, то даже научившись выпускать его и призывать назад по собственной воле, или узнавать прошлое и будущее, все равно не сумеешь избежать перерождений. Об этом и говорится: «Пусть даже на тысячи эонов пощадит тебя, все равно сгинешь в конце концов».

Семь схем выше отражают обратный процесс созидания-преобразования вспять, это Дао совершенствования бессмертных.

Четырнадцать схем дают общее представление об обоих типах движения — по потоку и вспять. Ниже разбираются наиболее важные образные слова, чтобы, различая искаженное и правильное, указать на реальное значение и тем самым показать изучающим, как можно понимать все схожие образы.

СВИТОК НИЖНИЙ

Золотая киноварь

Золото — твердое, вечное и неразрушимое. Киноварь — совершенное, чистое и без изъянов. Древние бессмертные использовали термин «золотая киноварь» (*цзинь дань*) как метафору природы истинной одухотворенности, совершенной в своей основе.

Иероглиф «природа» (*син*)

В конфуцианстве эта природа называется Великим Пределом, в буддизме — совершенным осознанием (*юань цзюэ*), в даосизме — золотой киноварью. Хотя есть три названия, но в реальности это одно и то же. Конфуцианцы, совершенствуясь в этом, становятся совершенномудрыми. Буддисты, совершенствуясь в этом, становятся буддами. Даосы, совершенствуясь в этом, становятся бессмертными. Все совершенномудрые трех учений считают истинную природу, лежащую в основе, основой достижения Дао.

Невежественные люди по незнанию принимают золотую киноварь за снадобье, выплавленное из пяти металлов и восьми минералов. Это неправильно. Истинная природа достигает зрелости благодаря переплавке огнем в печи великого созидания, она долговечна, также как Небо и Земля, светит также как Солнце и Луна. Разве можно создать ее из мирских веществ?

Сознание Неба и Земли

Первый важный шаг в совершенствовании истинного — это постижение сознания Неба и Земли. Сознание Неба и Земли — это небесно-благое истинное сознание, о котором говорилось ранее. Это сознание смутно-туманное, темно-сокровенное, его нелегко представить в каких-то образах. Оно проявляется на мгновение, когда «в пустой комнате рождается белизна», а «во мраке внезапно появляется свет».

Небо относится к *ян*, Земля относится к *инь*. Сознание Неба и Земли — это сознание, в котором *ян* не отделено от *инь*, *инь* не отделено от *ян*, в котором *инь* и *ян* слиты. Когда *инь* и *ян* слиты, есть это сознание. Когда *инь* и *ян* разделены, этого сознания нет. Это не форма и не пустота, но в то же время и форма, и пустота. Это не отсутствие и не наличие, но в то же время и наличие, и отсутствие одновременно. Форма и пустота не мешают друг другу, наличие и отсутствие. Это и есть тончайшее наличие в истинной пустоте. Когда постиг это сознание и удерживаешь его, не теряя, тогда великая основа установлена, а остальное уже легко.

Невежественные люди по незнанию манипулируют алчным сердцем (сознанием). Одни принимают за сознание Неба и Земли сознание в движении, другие принимают за сознание Неба и Земли сознание в покое, а некоторые полагают, что сердце (сознание), пребывающее в срединном дворце, это и есть сознание Неба и Земли. Все это неправильно. Алчное сознание — это посленебесное человеческое сознание личных желаний. Сознание в движении ориентировано на наличие. Сознание в покое ориентировано на отсутствие. Сознание, живущее в срединном дворце, ориентировано на

образы. Все эти виды сознания так же далеки от сознания Неба и Земли, как грязь от облаков.

Сознание Неба и Земли едино в движении и покое, невозмутимо и неподвижно, но восприимчиво ко всему и пронизывает собой все; воспринимает и пронизывает, но невозмутимо и неподвижно. Разве можно так сказать об алчном физическом сердце?

Печь растущей Луны

Растущая Луна — это месяц в начале лунного цикла. После полной тьмы она снова начинает светить. Это метафора внезапного проявления корня Неба при достижении высшего покоя. Он называется сознанием Дао и принимает образ растущей Луны. Печь это утварь, где действует огонь. В сознании Дао есть свет *ян*, который можно применить для переплавки иньского *ци* в теле, поэтому используется метафора печи. На самом деле сознание Дао — это и есть сознание Неба и Земли. Когда говорят о теле (субстанции), то это сознание Неба и Земли; когда говорят о применении (функции), то это сознание Дао. Два названия для одного и того же.

Невежественные люди по незнанию считают печью восходящей Луны лобковую кость под киноварным полем или из-за серповидной формы иероглифа «сердце/сознание» считают печью восходящей Луны физическое сердце. А практикующие половую йогу принимают за печь восходящей Луны детородные органы женщины. Все это неправильно. Печь восходящей Луны — это сияющее сознание Дао. Где сияет его свет, исчезает все искаженное, и можно стать совершенномудрым или бессмертным.

Старец Пурпурный Ян (Цзы-Ян прозвище Чжан Бо-Дуаня) сказал:

*Перестань впустую тратить время на
киноварный очаг —*

*Чтобы переплавить кинovarь, надо искать
печь восходящей Луны.*

Также сказал:

*В печи восходящей Луны рождаются
нефритовые цветы,*

*В жертвеннике кинovarного песка ртуть
уравновешена.*

*Только благодаря гармоничному слиянию
силой огня*

*Семена превращаются в желтые почки и
постепенно вырастают.*

Из этого можно понять значение печи восходящей Луны.

Жертвенник кинovarного песка

У кинovarного песка цвет огня. Так как он может переплавляться огнем, превращаясь в новое, древние использовали образ жертвенника. Среди вещей в огне больше всего одухотворенности и духа, он преображает все, поэтому это метафора того, что ясность духа освещает все места и свершает все дела. Но в духе есть изначальный дух и различающий дух. Различающий дух может помешать обретению Дао, изначальный дух может помочь достичь Дао.

Так как различающий дух глубоко укоренился в мирской пыли, то посредством одухотворенности изначального духа создает заблуждения, пока совсем не останется природы и жизненности. Великий способ совершенствования требует посредством изначального духа контролировать различающий дух. Когда не

возникает различающий дух, искаженный огонь угасает. Когда угасает искаженный огонь, рождается огонь истинный. Когда рождается истинный огонь, гармоничное *ци* изобильно и животворно, механизм жизни не прекращается, и можно надеяться на обретение Великого Дао.

Невежественные люди по незнанию ошибочно принимают блистательный и сознающий различающий дух за изначальный дух. Это неправильно. Изначальный дух это не психический дух. Он одухотворен и наиболее истинен, истинен и наиболее одухотворен. Тогда как блистательный и сознающий различающий дух — это психический дух. Хоть он и одухотворен, но ложен. Одухотворенность в ложном — это семя колеса перевоплощений.

Древний бессмертный сказал:

Основу бесчисленных эонов рождений и смертей

Глупцы называют человеком в его основе.

Основой рождений и смертей называют различающий дух.

Врата изначального и женского

Изначальное — это *ян*, твердость, движение. Женское — это *инь*, мягкость, покой. Значит, врата изначального и женского — это отверстие *инь-ян*, врата твердого и мягкого, застава движения и покоя, без места и положения, без формы и без образа. Слово бы отверстие в пустоте, там, куда не достигают Пять переходов, там, где не действуют Четыре Великих (Земля, Вода, Огонь, Ветер). Это высшее отсутствие, которое содержит в себе высшее наличие; высшая пустота содержащая в себе высшую наполненность. Это отверстие в совместном соединении *инь* и *ян*.

Невежественные люди по незнанию принимают за изначальное и женское рот и нос. Это неправильно. Рот и нос — это врата входа и выхода дыхания, а не те врата, через которые входят и выходят *инь-ян*. Когда *инь* и *ян* соединяются, рождаются бессмертные и будды. Разве может *ци* вдоха и выдоха через рот и нос породить бессмертных и будд?

В «Постижении истинного» говорится:

*Редки в мире познавшие отверстие таинственной женственности,
Не заблуждайся, полагаясь на работу с носом и ртом.*

Единое отверстие изначальной заставы

Изначальная застава — это застава абсолютного изначального и абсолютного наитончайшего, также называется вратами жизни и смерти, покоями порожд-

дения и убийства, границей небесного и человеческого, вратами наказаний и заслуг, отверстием наличия и отсутствия, пещерой духа и *ци*, землей пустоты и наполненности, перекрестком и многими другими именами, которые описывают одно лишь это отверстие. Изначальная застава — это другое название изначального и женского. Так как здесь присутствует *инь* и *ян*, поэтому говорят о вратах изначального и женского. Так как изначальное и наитончайшее неизмеримо, поэтому говорят об отверстии изначальной заставы. На самом же деле это одно и то же отверстие.

Невежественные люди по незнанию принимают за изначальную заставу то пространство между сердцем и почками, то центр пупочной области; некоторые называют изначальной заставой точку «хвостовые врата» (копчик), а иные — центр позвоночника, там, где соединяются ребра. Все это неправильно.

У изначальной заставы нет определенного места. Если бы оно было, она не была бы изначальной заставой. Чэнь Сюй-Бай полагал, что изначальная застава — это место, где возникают мысли, что кажется правильным, но на самом деле не правильно. Место, где возникают мысли, уже попадает в разряд посленебесных, имеющих форму вещей. Как можно называть его изначальной заставой?

Сейчас я всем ясно показал, что она находится в смутно-туманном, сумеречно-темном, на грани взаимопроникающих наличия и отсутствия. В «Главах о прозрении истины» сказано:

*В смутно-туманном ищутся образы,
В сумеречно-темном углядишь квинтэссенцию.*

Оттуда наличие и отсутствие проникают друг в друга,

Не увидев, как можно пожелать обрести это?

Также в «Четырехстах иероглифах золотой кино-вари» говорится:

*Это отверстие — не заурядное отверстие,
Создано совместным соединением Цянь и
Кунь.*

*Называется пещерой духа и ци,
Внутри него квинтэссенция Кань и Ли.*

Здесь, в действительности, говорится об изначальной заставе.

Дух долины

Дух долины — это дух пустой долины, в просторечии называется «деткой утесов». Так как соседние горы вздымаются высоко, между ними есть долина. Если в ней закричит человек, она передаст его голос, потому называется духом долины. В совершенствовании в Дао его используют как метафору духа пустоты и одухотворенности в человеке. Ведь когда сознание пусто, есть одухотворенность (осознанность); когда не пусто, осознанности нет. Осознанность возникает из опустошенности и называется духом долины. Дух означает не имеющее формы и образа, одухотворенное (осознающее) и неизмеримое. Так называемое безмятежно неподвижное и восприимчиво всепроникающее — это и есть дух. Называемое кристаллизацией совершенномудрого зародыша — также этот дух.

Невежественные люди по незнанию принимают за дух долины дух, находящийся в точке «долина небес» (макушка головы) или дух, удерживаемый в «желтом

дворе» (середина туловища). Все это неправильно. Если бы дух находился в «долине небес» или в «желтом дворе», то это не было бы пустотой. А без пустоты нет духа. Как можно использовать имя духа долины?

В «Прозрении истинного» сказано:

Если хочешь обрести вечное бессмертие духа долины,

Надо установить основу в изначальном и женском.

Когда истинная квинтэссенция возвращается в золотые комнаты,

Жемчужина одухотворенного света никогда не покинет тебя.

Там, где соединяются изначальное и женское, это и есть пустота.

Когда есть пустота, то истинная одухотворенность постоянно существует и уже ничем не омрачена.

Истинная квинтэссенция, свет одухотворенности (свет присутствия) и дух долины — все это метафоры одного и того же — истинной одухотворенности.

Золотой жертвенник и нефритовая печь

Золотой жертвенник — это нечто твердое, сильное и устойчивое. Он служит метафорой полного сосредоточения воли, может передавать значение осуществления Дао, и также называется жертвенником триграммы Цянь. Нефритовая печь — это нечто теплое, мягкое и спокойное. Она служит метафорой постепенного продвижения в практике, может передавать значение долговечности и также называется печью триграммы Кунь.

Невежественные люди по незнанию отливают железные жертвенники и строят глиняные печи, жгут металлы и минералы, тщетно желая сформировать киноварь. Это неправильно. Ведь в имеющих форму печак и жертвенниках могут переплавить только обычные имеющие форму снадобья, но не снадобья бессмертных, не имеющие формы.

Древний бессмертный сказал:

Все жертвенники — по сути не жертвенник.

Печи — также не печь.

Называемое здесь печью и жертвенником — это одновременное применение твердости и мягкости, только благодаря которому и можно достичь успеха в практике совершенствования в Дао. Это подобно и тому, как химик не может обойтись и без печи и без жертвенника. Лишь имея и жертвенник и печь, можно приготовить снадобье.

Снадобья ворона и зайца

На Солнце есть золотой ворон, это *инь* внутри *ян*. На Луне — нефритовый заяц, это *ян* внутри *инь*. Солнце в триграммах — это Ли, *ян* снаружи, а *инь* внутри, что метафорически означает наличие мягкости внутри твердости. Луна в триграммах — это Кань, *инь* снаружи, а *ян* внутри, что метафорически указывает на наличие твердости внутри мягкости. В Дао золотой киновари берется мягкость из твердости и твердость из мягкости, чтобы, сплавив в единое *ци* два великих снадобья истинного *инь* и истинного *ян*, сформировать киноварь. Говорят о снадобьях, так как истинный *инь* и истинный *ян* позволяют достичь

омоложения и продления жизни. Что касается соединения черепахи и змеи или взаимодополнения Воды и Огня, принцип тот же. Просто берутся удобные образы, чтобы представить Дао соединения истинного *инь* и истинного *ян*.

Нефритовый ворон (слева) и золотой заяц (справа)

Невежественные люди по незнанию, не поняв терминов «ворон и заяц», обозначающих Солнце и Луну, вдыхают ртом солнечный и лунный свет, или глазами вбирают солнечный и лунный свет. Это неправильно. Ведь в Небе есть Солнце и Луна Неба, а в Человеке — Солнце и Луна Человека. Истинный *инь*

и истинный *ян* в человеческом теле — это ворон и заяц, человеческие Солнце и Луна. Солнце и Луна на Небосклоне далеки от нас — как можно собирать их свет? Даже если предположить, что это возможно, все равно собранное таким образом будет внешним искаженным *ци*, и с течением времени неизбежно внутри заработаешь опухоли, а снаружи потеряешь зрение — пользы не будет, а вред есть.

Встреча дракона и тигра

Природа дракона — мягкость, он правит порождением существ, относится к Дереву, среди триграмм соответствует Чжэнь (Гром) и служит метафорой мягкости и природы в человеке. Чжэнь по сути — *ян*, а принимается за образ мягкости, так как янских уровней меньше, чем иньских. Природа тигра — твердость, он правит убийством существ, относится к Металлу, среди триграмм соответствует Дуй и служит метафорой твердости и чувства в человеке. Дуй по сути — *инь*, а принимается за образ твердости, так как янских уровней больше, чем иньских. Когда эти природа и чувство отделяются друг от друга, они становятся характером и эмоциями, причиняющими вред. Когда они соединены друг с другом, становятся истинной природой и истинным чувством, приносящими пользу. Встреча дракона и тигра — это поиск чувства посредством природы и возвращение к природе посредством чувства, что означает единство природы и чувства. Что же касается таких образов, как «дева восточного дома и юноша западного дома соединяются в браке», «старший сын и младшая дочь соединяются в одном доме», «Металл и Дерево сравниваются», все они метафорически передают не что

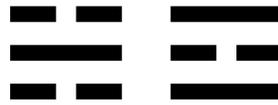
иное, как смысл слияния истинной природы и истинного чувства.

Невежественные люди по незнанию считают драконом печень, а легкие — тигром, и ведут *ци* печени и легких в пупочной центр, внизу живота или в киноварном поле или в желтом дворце, принимая это за соитие дракона и тигра. Это неверно. Они совсем не понимают, что *ци* печени и легких — это посленебесное имеющее форму *ци*. Их не просто невозможно собрать в одном месте, но такое насильственное соединение, если продолжать его долго, вызовет неизлечимые болезни и только ускорит смерть. Разве это не глупо?

Переворачивание Кань и Ли

У триграммы Кань *инь* снаружи и *ян* внутри, у триграммы Ли *ян* снаружи и *инь* внутри. Внутренний *ян* — это Вода, внутренний *инь* — это Огонь. Дао киновари берет *ян* в Кань, чтобы заполнить *инь* в Ли — Водой помогая Огню. Это называется «Вода поднимается, а Огонь опускается, Вода и Огонь перевернуты»; также называется переворачиванием Кань и Ли и является метафорой Воды духа истинного знания сознания Дао, которая устраняет и контролирует искаженный Огонь одухотворенного знания сознания человека. У нас истинное знание снаружи темное, а внутри ясное — как в триграмме Кань *инь* снаружи, а *ян* внутри. Одухотворенное знание у нас снаружи ясное и внутри темное — как в триграмме Ли *ян* снаружи, а *инь* внутри. Контролируй одухотворенное знание истинным знанием, посредством одухотворенного знания следуй истинному знанию, тогда истинное и одухотворенное соединяются и кристаллизуются в киноварь, что и уподобляется переворачиванию Кань

и Ли и взаимопомощи Огня и Воды. Что касается таких образов, как младенец и дева, черный свинец и красная ртуть, все они описывают не что иное, как единство истинного и одухотворенного знания.

Триграммы Кань и Ли

Невежественные люди по незнанию указывают на почки как Кань, а на сердце как Ли, ведут *ци* почек вверх для соединения с сердцем, а *ци* сердца опускают в почки, чтобы перевернуть Кань и Ли. Еще собирают киноварь внутренних покоев, приняв младенца и деву за мужчину и женщину и считая переворачивание Кань и Ли формой соития, когда мужчина внизу, а женщина наверху. А алхимики под переворачиванием Кань и Ли понимают контроль ртути посредством свинца, или то, что огонь в печи внизу, а жертвенник с водой наверху. В любом случае все это неправильно. Дао совершенствования в истинном — совершенствование в действительно истинном. Все же искаженные и мерзостные действия имеющего форму и загрязненной вещественностью ложны, а не истинны. Как же они могут стать истинными?

Переворачивание Пяти переходов

Когда Пять переходов следуют порождению, Дерево порождает Огонь, Металл порождает Воду. Когда Пять переходов переворачиваются, Огонь порождает Дерево, Вода порождает Металл. Дерево, порождающее Огонь, — это Дерево, которое никогда не гниет, подобно обожженному огнем дереву, ставшему

углем, вечно существующему в земле. Металл, порождающий Воду, — это Металл, который никогда не ржавеет, подобно золоту в плавильной печи, ставшему жидким, а затем отлитому в слиток, сияющий особенно ярко. Огонь, порождающий Дерево, служит метафорой основной природы человека, переплавленной в печи великого созидания, чтобы стать вечной непоколебимой природой. Вода, порождающая Металл, служит метафорой истинного чувства человека, пересекающего волны океана желаний, чтобы стать вечным незагрязненным чувством. Это то, о чем древний бессмертный говорил:

Когда Пять переходов следуют по потоку, мир — бездна огня, когда Пять переходов переворачиваются, вся земля — это семь драгоценностей.

Невежественные люди по незнанию принимают Пять переходов за передвижение Востока на Запад, собирание внизу и восполнение вверху, продвижение вперед и передвижение назад. Это неправильно. Они совсем не понимают, что тело — это чистый *инь*, внутри сердце, печень, селезенка, легкие и почки, снаружи глаза, уши, нос, язык и тело, все это ложные сущности, которые, стоит оборваться дыханию, станут кучей вонючих мерзких костей и плоти. Где здесь хоть что-то истинное? Опрометчиво желая постичь жизнь и природу через эти ложные сущности — что вообще можно сделать?

Желтая женщина-сваха

Желтая женщина — это мать-Почва в центре, благодаря ей можно гармонизовать *инь-ян* и Четыре об-

раза, поэтому называется желтой женщиной (желтый — цвет центра). В книгах киновари эта метафора используется для обозначения истинной веры в истинном намерении, которая может гармонизовать природу и чувство, питать квинтэссенцию и дух. Истинное намерение и истинная вера это и есть желтая женщина в нашем теле. Это то самое, что называется постижением принципов в желтом центре.

Невежественные люди по незнанию принимают за желтую женщину-сваху ведение и соединение *ци* пяти внутренних органов посредством мысли (ума). Еще есть предающиеся греху, при помощи речистых сводниц поощряющие разврат мужчин и женщин. Они стремятся получить первое половое излияние девственниц, и называют это желтой женщиной-свахой. Это совершенно неправильно. У истинной Почвы нет месторасположения, у истинного намерения нет формы — оно порождает все сущности, содержит в себе все принципы, тем самым может соединить три дома (квинтэссенция, *ци* и дух) и собрать Пять переходов, поэтому называется желтой женщиной-свахой. Разве же это название упражнений ума или сводничества?

Пара дуг двух восьмерок

С момента новолуния луна взаимодействует с солнцем, на третий лунный день появляется едва заметный свет, к восьмому лунному дню *ян* в *инь* достигает половины, подобно натянутому луку. Это верхняя дуга. На шестнадцатый день на полной луне появляется едва заметная темнота одного *инь*, к двадцать третьему дню *инь* в *ян* достигает половины, вновь подобно натянутому луку. Это нижняя дуга. На

верхней дуге получают восемь лянов Металла в Воде, на нижней дуге получают восемь лянов Воды в Металле. Две восьмерки составляют один цзинь⁷, Металл и Вода останавливают друг друга. Это образ взаимного соединения *инь* и *ян*, который в книгах киновари используется как метафора равновесия твердости и мягкости, со значением абсолютного центра без отклонений и перекосов.

Невежественные люди по незнанию то думают, что мужчина в 16 лет и есть полное завершение *ци* пары дуг двух восьмерок, и пора останавливать извержение семени; то принимают две восьмерки за восемь лянов свинца и полцзиня ртути из рецепта для приготовления одной порции снадобья. Все это неправильно.

В «Четырехстах иероглифах» говорится:

*Верхняя дуга — восемь лянов Металла,
Нижняя дуга — полцзиня Воды.
Две дуги соединяют свои квинтэссенции.
Цянь и Кунь воплощаются и завершаются.*

Две дуги — это один *инь* и один *ян*. Твердость знака Цянь — это *ян*, а мягкость знака Кунь — это *инь*. Когда *инь* и *ян* соединяются, Цянь и Кунь обретают завершенность, а у изначальности киновари появляется образ. Так можно понять смысл пары дуг.

Жемчужина с зернышко проса

До рождения тела, когда человек находится в состоянии зародыша — нераздельности хаоса и тьмы — есть лишь сгусток единого *ци* и больше ничего. Это

⁷ Цзинь — мера веса, около 596,8 грамм; лян — 1/16 цзиня.

так называемое Великое Единство, содержащее истинное *ци*. Это *ци* абсолютно духовное и наитончайшее, абсолютно пустотное и одухотворенное. Это абсолютное отсутствие, сохраняющее в себе абсолютное наличие. Три изначальности, Восемь триграмм, Четыре образа, Пять переходов — все они заключены внутри этого, поэтому хотя бесформенно, но может меняться, и изменения его неисчерпаемы — все органы и члены тела естественным образом развиваются из него. Так как абсолютно духовное и тончайшее, абсолютно пустотное и одухотворенное, также называется истинной одухотворенностью и также называется недуховным духом.

Когда находится в утробе матери, единое *ци* заключает в себе истинное, и говорят об истинном *ци*. После рождения одухотворенность заключает в себе единое *ци*, и говорят об одухотворенном *ци*. Единое *ци* — это тело (субстанция), и является истинной пустотой. Истинная одухотворенность — это применение (функция), и является наитончайшим наличием. Истинное *ци*, истинная одухотворенность, истинная пустота, наитончайшее наличие — хоть имена различны, но называют только одно истинное. Эта истинное не имеет формы и образа и не воспринимается органами чувств, не передаваемо ни словами, ни изображениями. Если описывать его непроявленность в сравнениях, то не больше просяного зернышка, поэтому древние бессмертные называли ее драгоценной жемчужиной с зернышко проса. Но хоть и говорилось о жемчужине с зернышко проса, на самом деле там нет такой формы. Они называли его так, потому, что в центре сокрыта малая толика одухотворенного *ци*, а также потому, что эта малая толика одухотворенности размером с зернышко проса со-

держит в себе всю нераздельность хаоса и пустоту, вмещает в себе все три мира без остатка. Если доискиваться до сути, то это начальное *ци* безбрежности до различений.

Невежественные люди по незнанию принимают кровавое пятно первой менструации девушки за жемчужину с зернышко проса, а практикующие считают, что жемчужина с зернышко проса — это свет, испускаемый глазами в результате долгого сосредоточения на точке «ясный зал» (третий глаз). Все это неправильно. Ведь жемчужина с зернышко проса в безбрежности до различений — это одухотворенная драгоценность, порождающая совершенномудрых и мудрых, бессмертных и будд. Разве это возможно для грязного сгустка крови или света визуализации?

В «Четырехстах иероглифах золотой киновари» (*Цзинь дань сы бай цзы*) говорится:

*В великом хаосе содержится пустота,
В пустоте содержатся три мира.
Когда ищешь первоисточник,
Он размером с просяное зернышко.*

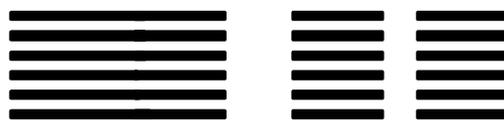
Старец Сань-Фэн говорил, что кто не знает, не понимает, не осуществляет — все блуждают в поисках зернышка в безбрежности до различений.

Образы-гексаграммы периодов огня

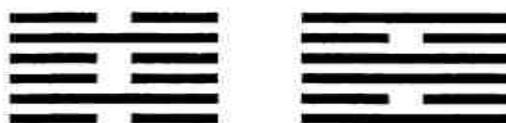
В канонах киновари используются образы 64-х гексаграмм (*Лю ши сы гуа*), чтобы раскрыть принципы янского огня и иньских соответствий. Пара гексаграмм Цянь (Небо, 1) и Кунь (Земля, 2) принимается за жертвенник и печь — это твердость *ян* и мягкость *инь*, они выступают в качестве тела (субстан-

ции). Пара гексаграмм Кань (Бездна, 29) и Ли (Сияние, 30) принимается за снадобья — это равновесие твердости и мягкости, они выступают в качестве применения (функции). Пара гексаграмм Фу (Возвращение, 24) и Гоу (Встреча, 44) — это граница взаимодействия *инь* и *ян*, они выступают в качестве меры в своевременном применении мягкости и твердости. Пара гексаграмм Чжунь (Затруднение, 3) и Мэн (Невежество, 4) — это начало процесса созиданий-преобразований, они выступают в качестве необходимости применения твердости при продвижении огня и необходимости применения мягкости при отступлении огня. Пара гексаграмм Цзи Цзи (Уже Конец, 63) и Вэй Цзи (Еще не Конец, 64) — это конец созиданий-преобразований, они выступают в качестве недопустимости излишнего применения твердости в янском огне и недопустимости недостаточного применения мягкости в иньском соответствии. Остальные 54 гексаграммы совершенно естественно следуют в применении за Цянь и Кунь, Кань и Ли, Фу и Гоу, Чжунь и Мэн, Цзи Цзи и Вэй Цзи.

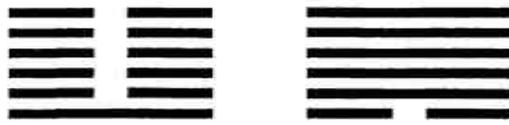
Одним словом, посредством уравнивания и соединения *инь* и *ян* все сводится к образу завершённого слияния.

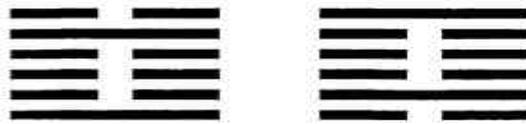
Цянь (Небо, 1) и *Кунь* (Земля, 2) — жертвенник и печь

Кань (Бездна, 29) и *Ли* (Сияние, 30) — снадобья

Фу (Возвращение, 24) и *Гоу* (Встреча, 44) —
это граница взаимодействия *инь* и *ян*

Чжунь (Затруднение, 3) и *Мэн* (Невежество, 4) —
это начало созиданий-преобразований

Цзи Цзи (Уже Конец, 63) и *Вэй Цзи* (Еще не Конец, 64)
— конец созиданий-преобразований

Невежественные люди по незнанию соотносят 64 гексаграммы с календарным временем, к которому натужно привязывают свои практики. Это неправильно. Ведь течение единого *ци* в процессе созиданий-преобразований *инь* и *ян*, Неба и Земли циклично и безначально, разве может оно следовать порядку 64-х гексаграмм? 64 гексаграммы были созданы совершенномудрым (Фу Си), который наблюдал Небо и Землю и постиг процесс созиданий-преобразований *инь-ян*, т. е. 64 гексаграммы просто разъясняют созидания-преобразования *инь-ян*. Если созидания-преобразования Неба и Земли в согласии с созиданиями-преобразованиями человека, то естественно есть и 64 гексаграммы, так разве стоит привязываться к словам и цепляться за образы?

Двери рождения Я

Иероглиф *Фу* (Возвращение) в написании сяо чжуань

Когда Луна доходит до юго-запада, тьма достигает предела и рождается ясность. Юго-запад относится к триграмме Кунь, это место чистого *инь*. Один *ян* рождается в самой глубине чистого *инь*, появляется образ, в котором Кунь вверху и Чжэнь внизу. Среди гексаграмм — это Фу (Возвращение, 24), по фазам Луны — это серп, направленный вверх, все они служат метафорой внезапного возникновения сознания Неба на пределе покоя. Еще называется сознанием Дао и небесно-благим истинным сознанием. Это не что иное, как печь восходящей луны. Если, увидев это сознание, сохраняя и не теряя, применяешь его в продвижении *ян* и отступлении *инь* с настойчивостью кошки, преследующей мышь, обязательно достигнешь момента, когда постепенно начнет рождаться *ян*, а *инь* начнет отступать, до полного истощения *инь* и совершенно чистого *ян* — это и будет бессмертным. Поэтому юго-западная позиция Кунь называется дверью рождения Я.

Фу (Возвращение), 24-я гексаграмма «Канона Перемен»

Невежественные люди по незнанию думают, что дверь рождения Я — это родовые пути женщины. Это неправильно. Родовые пути — это место, откуда рождается человек, разве могут они породить бессмертного?

Врата смерти Я

Иероглиф *Бо* (Обдирание) в написании сяо чжуань

Когда Луна доходит до северо-востока, янский свет Луны близится к исчезновению. Северо-восток относится к триграмме Гэнь, где в иньском *ци* почти нет примесей, а свет *ян* почти непроявлен, появляется образ, в котором Гэнь вверху и Кунь внизу. Среди гексаграмм — это Бо (Обдирание, 23), по фазам Луны — это перевернутый серп. Все они служат метафорой того, как из-за внешних влияний расходится истинная изначальность. Если случится незаурядному доблестному мужу в момент внезапного просветления посредством небольшого излишка этого *ян* разбить ясностью мрак, а затем продолжить практику, то ему уже не трудно будет вернуться к основе и восстановить изначальность. Обычные же люди, заблуждающиеся и непробужденные, следуют иньскому *ци*, обдирающему *ян* до тех пор, пока *ян* не истощится, а *инь* не станет чистым. Разве может тогда не наступить смерть? В «Каноне Перемен» об этом говорится:

«потерять товарища на северо-востоке», а в книгах киновари называется вратами смерти Я.

Бо (Обдиरणие), 23-я гексаграмма «Канона Перемен»

Невежественные люди по незнанию думают, что родовые пути женщины и есть врата смерти Я. Это неправильно. И двери рождения, и врата смерти не имеют формы и образа. Так как при следовании по потоку *инь* наступает смерть, а с движением вспять к *ян* наступает жизнь, называются вратами рождения и вратами смерти, на самом же деле это — одно и то же отверстие. Древние бессмертные называли это заставой жизни и смерти, но хоть и говорится о заставе, не имеют ввиду никакого места — это просто произвольное имя. В «Прозрении истинного» сказано:

Надо сделать двери смерти дверьми рождения,

Не упорствуй, называя врата жизни вратами смерти.

Если постиг механизм убийства и понимаешь, как повернуть его,

Начнешь познавать, как из вреда рождается благо.

Отсюда становится ясным значение врат рождения и дверей смерти.

Отверстие деяния

Дао деяния — это практика намеренного созерцания отверстия. Созерцать отверстие значит созерцать

процесс созидания-преобразования *инь* и *ян*, посредством посленебесного возвращая прежденебесное. Все действия по порядку — соединение Четырех образов, группировка Пяти переходов, соби́рание снадобий и продвижения огня — от возвращения киновари до формирования зародыша происходят здесь. Если нет изустной непосредственной передачи от

Чжунли Цюань, также известный по прозвищу Правильный Ян (Чжэн-Ян). Даос периода Пяти династий, учитель Лю Дун-Биня и прародитель «внутренней киновари», первый патриарх школы Полной истинности (Цюань чжэнь), к которой относил себя и Лю И-Мин.

истинного учителя, малейшая ошибка чревата огромной потерей.

Невежественные люди по незнанию принимают Дао деяния за умелое обращение с циркуляцией *ци* и крови в посленебесном физическом теле. Это неправильно. Путь золотой киновари — это учение о прежденебесном, в котором возможно разворачивание *инь-ян*, овладение процессом созиданий-преобразований, поворот механизма *ци* вспять, переворачивание Цянь и Кунь. Это путь прежденебесного и потому не вступающего в противоречие с Небом. Разве же возможно это при сколько угодно умелом обращении с обусловленным физическим телом?

Старец Правильный Ян (Чжэн-Ян, прозвище Чжун-Ли Цюаня) сказал:

Все семь одухотворяющих веществ — слезы, слюна, желудочный сок, семя, ци, кровь и лимфа — это инь.

Если их принимать за основу киновари, как можно взлететь наверх к небесной нефритовой столице?

Старец Пурпурный Ян (Цзы-Ян, прозвище Чжан Бо-Дуаня) сказал:

Глотание квинтэссенции и вбирание ци — это действия уровня человека,

Лишь снадобье сделает возможным порождение созиданий-преобразований.

Если в жертвеннике нет зерен истинного, То это все равно, что готовить с пустым горшком.

Увы! «Золотая лягушка с нефритовой вороной, и познавшие истинное станут адептами» («Дерево без

корней» *У гэнь шу* Чжан Сань-Фэна). Разве же Дао деяния легко познать?

Наитончайшее недеяния

Дао недеяния — это практика ненамеренного созерцания наитончайшего, она осуществляется после того, как совершенномудрый зародыш сформирован. Это созерцание в покое наитончайших изменений единого *ци*. После того как совершенномудрый зародыш сформирован, посленебесное уже возвращено к изначальному — просто применяешь практику омоления и вынашивания, без небрежности и без одержимости, действуя естественным истинным огнем, чтобы запустить естественные изменения, когда бесформенное порождает форму, а неведественное порождает вещественное. А когда, как спелая дыня отделяется от стебля, младенец, развившись, появляется на свет, прежние интенсивные усилия будут отброшены за ненадобностью.

Невежественные люди по незнанию, не выяснив досконально, что такое жизненность и природа и в чем заключается практика Дао, изучают какие-то побочные методы, окольные тропы, малозначимые техники, и тут же отправляются в горы практиковать сидение в покое, или запечатывают дух, принимая это за недеяние. Это неправильно. Ведь природу и жизненность надо совершенствовать в паре, а практика делится на два этапа, из которых прежде на одном через деяние постигаешь жизненность, а затем на другом через недеяние постигаешь природу. Разве же можно постичь жизненность и природу просто посредством сидения в покое или успокоения (фиксации) духа? В «Прозрении истинного» сказано:

*Пока не выплывишь восстановленную ки-
новарь — нечего делать в горах,*

*Нет в горах ни внутри, ни снаружи ни-
какого свинца.*

*Абсолютное сокровище есть в каждом,
Но именно этого невежды никак не пой-
мут.*

Также говорится:

*Начало в наличии дел — не видно пока
никому,*

*С достижением недеяния — начинают
видеть все.*

*Лишь недеяние видно — это главное наи-
тончайшее,*

*Как понять, что наличие дел служит
основой?*

Отсюда можно понять, что деяние и недеяние
совсем несхожи — каждому свое время, у каждого
своя функция.

Слияние с обыденным и гармонизация света

Слияние с обыденным и гармонизация света —
это действия великого отшельника, скрывающегося в
городе. Слиться с обыденным значит влиться в мир-
ское, так что люди тебя не распознают. Гармонизиро-
вать свет значит находиться в ладу с окружением, но
не уподобляться ему, быть в мирской пыли и за ее
пределами одновременно. Когда способен сливаться с
обыденным и гармонизировать свет, то снаружи ста-
новишься круглым (совершенным как Небо) и мо-
жешь реагировать на вещи, а внутри становишься
квадратным (устойчивым как Земля) и обретаешь хо-

зяина. Опираясь на способы, принятые в мире, совершенствуешься в образцах Дао, на виду и в тайне, двигаясь и по потоку и против потока без помех и препятствий. Тогда осуществлять Дао совсем легко.

Невежественные люди по незнанию, бывает, воображают, что сливаться с обыденным и гармонизовать свет значит днем заниматься делами, а ночью практиковать покой. Это неправильно. Это можно было бы назвать следованием обыденному, но не слиянием с обыденным; можно было бы назвать сокрытием света, но не его гармонизацией. Дао слияния с обыденным и гармонизации света — это возможность получить способность к процессу созиданий-преобразований Неба и Земли и обрести секрет порождения и смерти *инь-ян*. Разве легко это постичь? Разве легко это осуществить?

Возвращение снадобья в котел Почвы

Природа Почвы — это тепло и мягкость, которая может питать сущности. Котел — главное в приготовлении и может завершать сущности. Потому котел именуется через Почву как инструмент питания и завершения сущностей. Это нельзя сравнивать с обычной почвой и с обычным котлом. «Снадобье возвращается в котел Почвы» — это метафора практики по вынашиванию совершенномудрого зародыша, кристаллизовавшегося благодаря соединению *инь* и *ян*. Вынашивание совершенномудрого зародыша заключается в том, что сосредоточив все свое внимание и не отвлекаясь, настойчиво держишься центра, в котором *инь* и *ян* уравновешены без отклонений и перекосов. Поэтому и называется котлом Почвы. Если доискиваться до сути, остается только одно слово «центр».

Если удерживаешь этот центр, то *инь* и *ян* в гармонии, Пять переходов группируются, и совершенномудрый зародыш обретает полноту. Если теряешь этот центр, *инь* и *ян* перекашиваются, Пять переходов разделяются, а совершенномудрый зародыш повреждается. Потому удержание центра — это наитончайший секрет вынашивания совершенномудрого зародыша.

Невежественные люди по незнанию роют земляные печи, разогревают киноварный песок, извлекают из него ртуть и называют земляную печь котлом Почвы. Другие в глиняной печи делают озерко пепла, нагревают свинец, вводят его в озерко пепла, чтобы выделить ртуть (серебро), и называют это озерко пепла котлом почвы. Все это неправильно. Цзы Е говорил: «У истинной Почвы нет позиции, у истинного ума (мысли) нет формы». Именно из-за того, что у котла Почвы, который и есть центр, нет формы и образа, нет никакого месторасположения, с его помощью можно полностью сформировать совершенномудрый зародыш, потому и берут название «котел». Разве же здесь говорится о котле глины?

Кристаллизация совершенномудрого зародыша

Совершенномудрый зародыш — это зародыш совершенномудрого человека, это состояние младенца, без различения и знания. С достижением отсутствия различения и знания дух полностью собирается и все объекты исчезают, в нераздельности хаоса погружаешься в состояние смутно-туманного и сумрачно-темного, переходя от деяния к недеянию.

Невежественные люди по незнанию считают совершенномудрым зародышем передачу *ци* сердца и

почек и соединение их в желтом дворе (солнечное сплетение), или сосредоточение духа в срединном дворце, или ведение *ци* вверх по позвоночнику и вниз

移胎乳哺图

十月关末期，先于二
回关驻意百日，沐浴
两个月，迁时用真意
随元神而上，神归泥
丸曰：“移胎”。

九年无为山中坐，
忽然一朝顶门破。
天门跳出小神童，
却遇神仙皆来贺。
——刘名瑞

Вскармливание зародыша

по передней части корпуса с сохранением концентрации на нижнем киноварном поле. Все это неправильно. У совершенномудрого зародыша нет формы и вещественности. Хоть и называется зародышем, никакого видимого зародыша на самом деле нет. Это просто описание кристаллизирующейся истинной одухотворенности, когда она становится устойчивой и не рассеивается. Если насильно соединять *ци* и кровь, получится бесовский зародыш, способствующий смерти, а не совершенномудрый зародыш вечной жизни.

Совершенство зародыша через десять месяцев

Совершенство зародыша через десять месяцев — это образ полноты духа и достаточности энергии, когда корни всего мирского вырваны, гостевые *ци* (внешние влияния) исчезли, *инь* полностью исчерпан, а *ян* абсолютно чист. Это подобно тому, как через десять лунных месяцев завершается беременность. Метафора завершения Дао золотой киновари через 10 месяцев указывает на то, что после кристаллизации совершенномудрого зародыша необходимо отводить опасность, омыwać и вынашивать до тех пор, пока он не разовьется полностью, без изъянов. Это не значит, что действительно есть фиксированный срок в десять месяцев.

Невежественные люди по незнанию принимают десять месяцев за фиксированный срок либо для практики ведения *ци*, либо для визуализации или кристаллизации духа и воображают, что посредством этого кристаллизуется зародыш. Это неправильно. Совершенствование в Дао истинного — от собирания снадобья, выплавления его, кристаллизации киновари, затвердевания зародыша и до освобождения и

преобразования — требует безграничных усилий. Как можно обойтись сроком в десять месяцев? Понятно, что десять месяцев — это просто образный язык.

Появление младенца

Появление младенца означает освобождение и преобразование совершенномудрого зародыша. Совершенномудрый зародыш — это наличие в материальном теле также и тела закона (дхармы). Освобождение и преобразование — это рождение тела дхармы из материального тела. Рождение тела дхармы в материальном теле подобно рождению женщиной после десяти месяцев беременности младенца. Потому тело дхармы называется младенцем. Когда появляется младенец, то это тело помимо тела, которое вышло за пределы трех миров, не связано с Пятью переходами и избежало колеса перерождения. Долголетием оно равно Небу и Земле, возрастом — Солнцу и Луне.

Невежественные люди по незнанию принимают за младенца истинный *ян* внутри триграммы Кань или квинтэссенцию и *ци* почек. Это неправильно. Младенец в Кань это *ян* среди *инь*, а младенец тела дхармы это истинность слияния и преобразование *инь-ян*. Что до *ци* почек, то это искаженный Огонь почек, который не имеет никакого отношения к значению «младенца». Разве же можно их путать?

В «Главах о прозрении истинного» сказано:

Младенец — это истинное ци, заключенное в едином,

Через десять месяцев зародыш совершенен — основа совершенномудрого.

В «Четырехстах иероглифах о золотой киновари» говорится:

*Когда муж и жена соединяются,
В тайных покоях занимают «облаком
и дождем».*

*Через год рождается ребенок,
И все они умеют летать на журавлях.*

Отсюда можно понять учение о младенце тела дхармы.

Перемещение печи и смена жертвенника

Когда великое Дао обретено во всем совершенстве, то вне тела есть тело, форма и дух равно наитончайшие, уже достигнуто великое положение совершенномудрого, а жертвенник и печь больше не нужны. Что же это тогда за перемещение печи и жертвенника? То, что здесь имеется ввиду под перемещением и сменой печи и жертвенника, просто указывает на продолжающееся подспудное питание тела дхармы, полностью преобразующегося в дух. Что же за печь перемещается, что за жертвенник сменяется? Великую пустоту принимают за жертвенник, а недеяние — за печь, тогда больше одинаково не нужны вышеназванные жертвенник Цянь и печь Кунь, жертвенник киноварного песка и печь восходящей луны, а также снадобья. Применяется только тело дхармы. В пустоте и отсутствии тело дхармы преобразуется само собой, а чем более оно пустотно, тем больше духа, и чем больше отсутствия, тем больше наитончайшего, пока дух и наитончайшее не становятся неизмеримыми, а преобразования неистощимыми. То, о чем говорится: «за сыновьями внуки, за внуками новые отпрыски». По достижении этого состояния отбрасываются все практики — пустота постигнута, оказыва-

ешься в вышнем мире, и только тогда будет то, что должно быть.

Изучающие поздних времен, не получив истинной передачи, иногда думают, что тело помимо тела — это уже последний шаг на пути обретения Дао. Это не правильно. В «Песне осмысления уровней» (Цяо яо гэ, Люй Дун-Бинь) говорится:

*Нет ни единой сущности — наконец
проявляется Дао,*

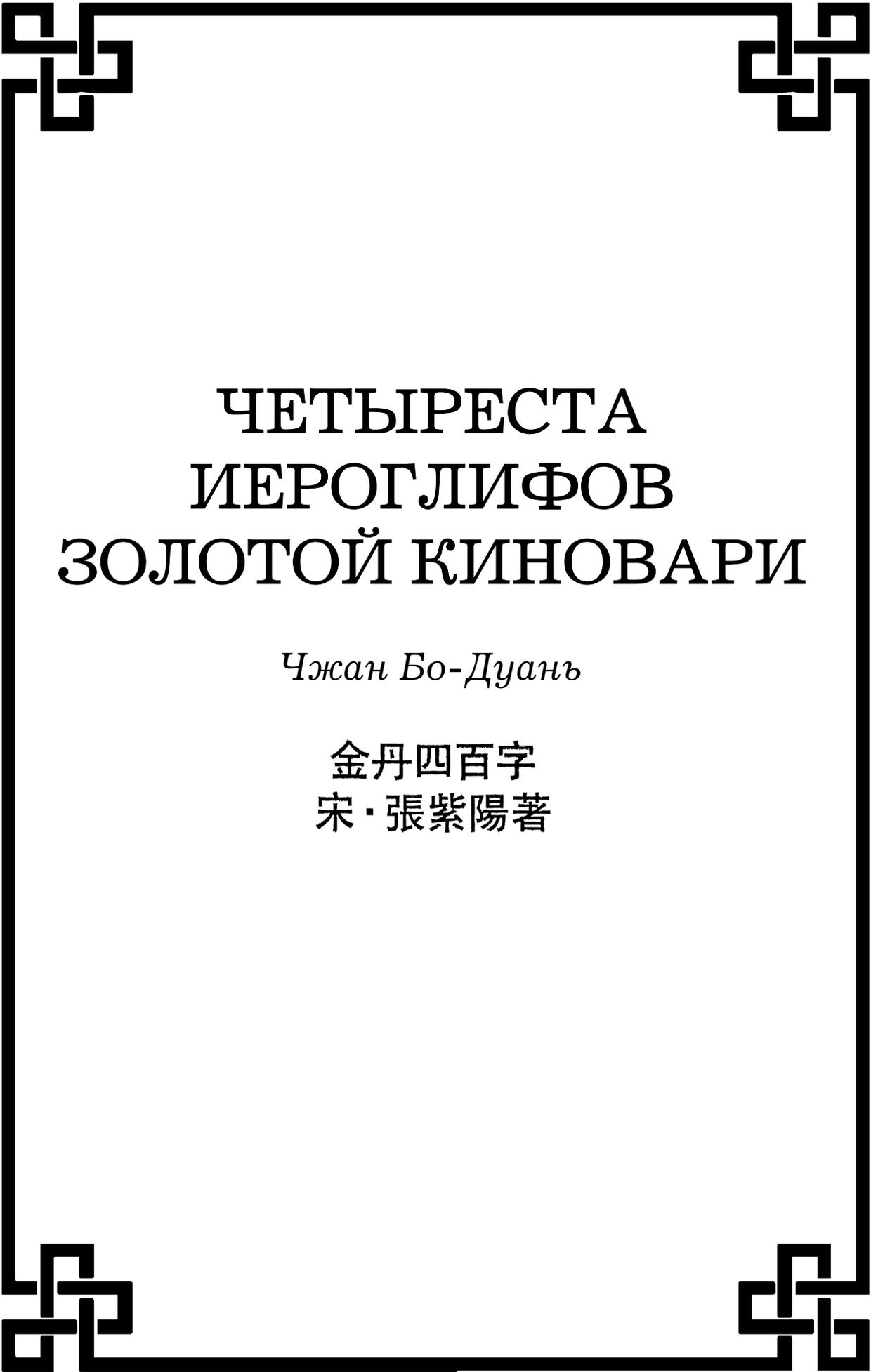
*Все пять направлений являют облик
истинного человека.*

*Бессмертные отроки и девы встречают
тебя на цветных облаках,
В пяти ясных дворцах оглашается ис-
тина.*

Отсюда понятно, что только бесконечность изме-
нений тела дхармы будет предельной практикой (мас-
терством).

Люй Дун-Бинь

ЧЕТЫРЕСТА
ИЕРОГЛИФОВ
ЗОЛОТОЙ КИНОВАРИ

Чжан Бо-Дуань

金丹四百字
宋·張紫陽著

真土擒真鉛，真鉛制真汞。鉛汞歸真土，身心寂不動。
虛無生白雪，寂靜發黃芽。玉爐火溫溫，鼎上飛紫霞。
華池蓮花開，神水金波靜。夜深月正明，天地一輪鏡。
朱砂煉陽氣，水銀烹金精。金精與陽氣，朱砂而水銀。
日魂玉兔脂，月魄金烏髓。掇來歸鼎內，化作一泓水。
藥物生玄竅，火候發陽爐。龍虎交會罷，金鼎產玄珠。
此竅非凡竅，乾坤共合成。名為神氣穴，內有坎離精。
木汞一點紅，金鉛三斤黑。汞鉛結成砂，耿耿紫金色。
家園景物麗，風雨正春深。耕鋤不費力，大地皆黃金。
真鉛生於坎，其用在離宮。以黑而變紅，一鼎雲氣濃。
真汞出於離，其用卻在坎。姹女過南園，手執玉橄欖。
震兌非東西，坎離不南北。斗柄運周天，要人會攢簇。
火候不須時，冬至豈在子。及其沐浴法，卯酉亦虛比。
烏肝與兔髓，擒來歸一處。一粒復一粒，從微而至著。
混沌包虛空，虛空包三界。及尋其根源，一粒如黍大。
天地交真液，日月含真精。會的坎離基，三界歸一身。
龍從東海來，虎向西山起。兩獸戰一場，化作天地髓。
金花開汞葉，玉蒂長鉛枝。坎離不曾閑，乾坤經幾時。
沐浴防危險，抽添自謹持。都來三萬刻，差失恐毫釐。
夫婦交會時，洞房雲雨作。一載生個兒，個個會騎鶴。

* * *

Истинная Почва удерживает истинный свинец,
Истинный свинец контролирует истинную ртуть.
Свинец и ртуть возвращаются в истинную Почву,
Тело и сердце/сознание безмятежны и неподвижны.

Пустота отсутствия порождает белый снег,
Покой безмятежности выпускает желтые почки.
В нефритовой печи теплится огонь,
Над котлом клубится фиолетовая дымка.

В цветочном пруду распускаются лотосы,
В воде духа в покое золотые волны.
Глубокой ночью луна точно в полнолуние,
Небо и Земля в одном круглом зеркале.

Из красного песка выплавляется янская ци.
Из жидкого серебра готовится квинтэссенция Ме-
талла.

Квинтэссенция Металла и янское *ци* —
Красный песок и жидкое серебро.

Душа Солнца — жир нефритового зайца,
Душа Луны — костный мозг золотого ворона.
Собери и верни их в жертвенник,
Преобразуй их в поток воды.

Снадобье возникает в сокровенном отверстии,
Периоды огня запускаются в янской печи.
После встречи дракона и тигра
В золотом жертвеннике рождается сокровенная
жемчужина.

Это отверстие — не заурядное отверстие,
Создано совместным соединением Цянь и Кунь.

Называется пещерой духа и *ци*,
Внутри него квинтэссенция Кань и Ли.

Ртуть и Дерево — одна капля красного,
Свинец и Металл — три цзиня черного.
Ртуть и свинец сгущаются, образуя киноварь,
Сияющую, сверкающую фиолетово-золотистым
цветом.

Прекрасны пейзажи дома в саду —
В самый разгар весны.
Без труда с мотыгой и плугом —
В золоте вся земля.

Истинный свинец рождается в Кань,
Его применение во дворце Ли.
Из черного превращается в красное,
В жертвеннике клубится густой туман.

Истинная ртуть появляется из Ли,
Но ее применение в Кань.
Дева проходит по южному саду,
В руках держит нефритовые оливы/перила.

Чжэнь и Дуй — это не восток и запад,
Кань и Ли — это не север и юг.
Ручка ковша вращает небеса,
Чтобы люди научились собирать воедино.

Периоды огня не требуют фиксированного време-
ни,
Разве Наступление Зимы в знаке *цзы*?
Что же до правил омовения,
Знаки *мао* и *ю* — также пустые сравнения.

Печень ворона и костный мозг зайца,
Поймай и верни их в одно место.
Зернышко по зернышку —
От тончайшего к проявленному.

В великом хаосе содержится пустота,
В пустоте содержатся три мира.
Когда ищешь первоисточник,
Он размером с просяное зернышко.

По Небу и Земле течет истинная жидкость,
Солнце и Луна заключают истинное чувство.
Когда постигаешь основу Кань и Ли,
Три мира возвращаются в одно тело.

Дракон прибывает с Восточного моря,
Тигр появляется с Западных гор.
Два зверя сходятся в битве,
Превращаясь в костный мозг Неба и Земли.

На золотых цветах распускаются ртутные листья,
Из нефритовых стеблей вырастают свинцовые веточки.

Кань и Ли никогда не разделялись,
Разве прейдут Цянь и Кунь?

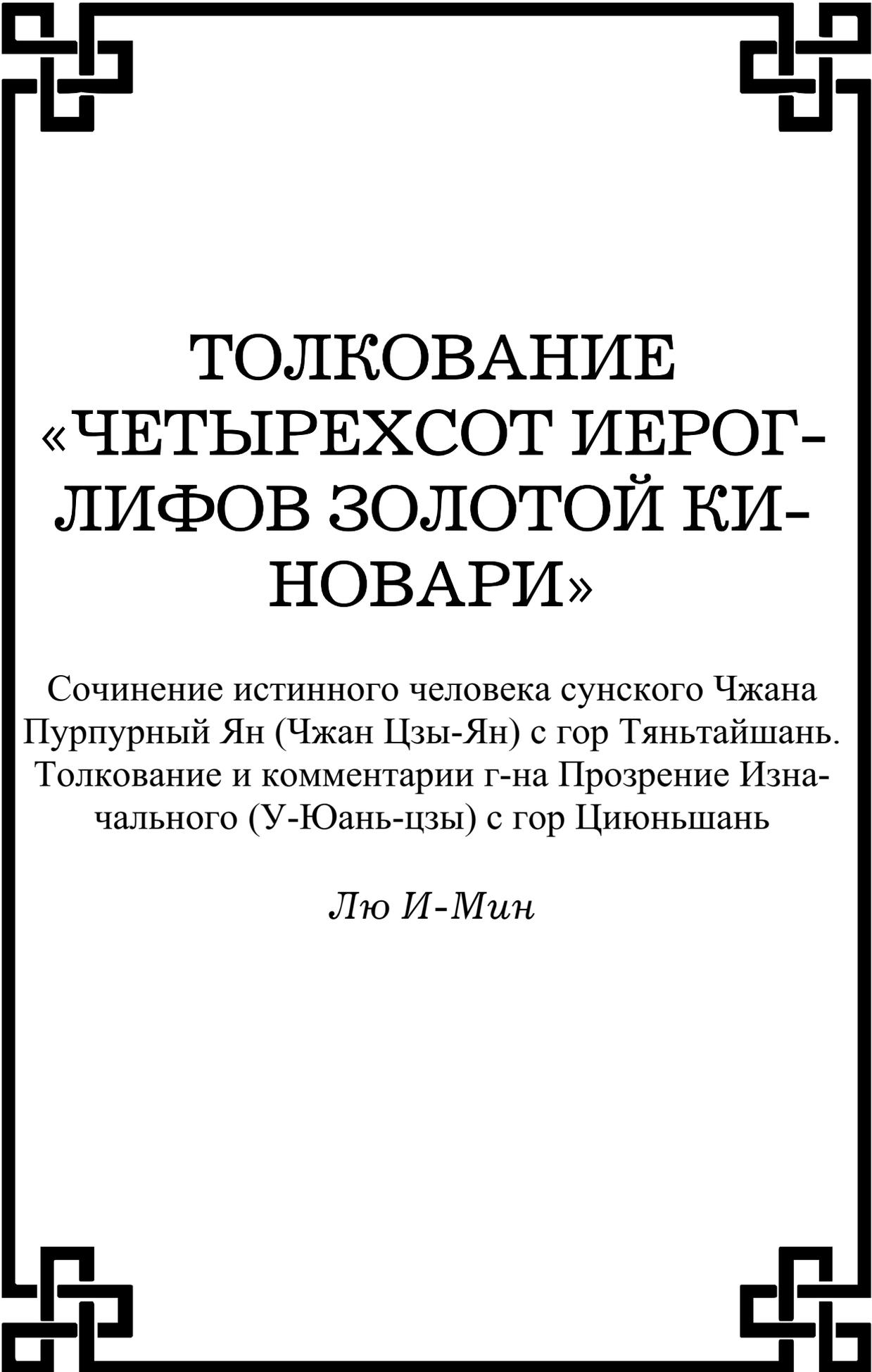
Омовение предотвращает опасность,
В извлечении и добавлении соблюдай осторожность.

Во всех 30 тысячах промежутков
Бойся допустить малейшую оплошность.

Когда муж и жена соединяются,
В тайных покоях занимаются «облаком и дождем».

Через год рождается ребенок,
И все они умеют летать на журавлях.

ТОЛКОВАНИЕ «ЧЕТЫРЕХСОТ ИЕРОГ- ЛИФОВ ЗОЛОТОЙ КИ- НОВАРИ»

Сочинение истинного человека сунского Чжана
Пурпурный Ян (Чжан Цзы-Ян) с гор Тяньтайшань.
Толкование и комментарии г-на Прозрение Изда-
чального (У-Юань-цзы) с гор Циюньшань

Лю И-Мин

飛昇圖

Предисловие

«Четыреста иероглифов золотой киновари» (*Цзин дань сы бай цзы*) — текст, который был оставлен Ма Чу-Хоу истинным человеком сунским Пурпурным Яном, когда он обрел завершенность в Дао. У этого текста в начале не было определенного имени, и потому из-за отсутствия имени стали называть его «Четыреста иероглифов золотой киновари». Язык его краток и не многословен, а значения ясны и к тому же понятны, с «Главами о прозрении истинного» (*У чжэнь пянь*) соотносится как наружное и внутреннее. В «Главах о прозрении истинного» детально анализируется снадобье и периоды огня, а в «Четырестах иероглифах» дается самый общий очерк процесса в целом, с начала и до конца, эта пара — одно в двух лицах, и в двух — одно.

Но на «Четыреста иероглифов» начиная с династии Сун было написано множество комментариев, одни объясняли через печь и огонь, другие — через передвижение и циркуляцию, стремились передать его истинное и написать божественное, раскрыть сокрытое в нем, но так ничего и не получилось. Я не смог смириться, что драгоценности дхармы патриархов погребены под спудом, и отрывок за отрывком детально разъяснил, разбив их метафоры-образы, ясно показал, что такое жертвенник, что такое печь, что такое снадобье, что такое огонь, что такое наличие действия и что такое надеяние, проанализировал все иероглифы и разобрал все фразы, ободрал косточку, чтобы показалась сердцевина, раздробил кость, чтобы обнажился костный мозг, и теперь, когда драгоценное содержимое засверкало жемчугом и нефритом, пожалуй, читающему хватит одного взгляда, чтобы более

не впадать в заблуждения под влиянием еретических теорий и развратных слов.

Уже закончив комментарий, из-за опасения, что изучающие бросятся, нарушая последовательность, сломя крылья, побыстрее воплощать, приложил «Двадцать четыре ключа» и «Двадцать четыре секрета», чтобы изучающие продвигались, следуя порядку от низкого к высокому, твердо ступая по земле, и, когда наступит время заняться самосовершенствованием, более не тратили сил в пустую.

В 12-ый год под девизом Счастливая Праздничность (Цзя Цин) по порядку знаков динмао в третий лунный день сезона Наступление Зимы Старик Нетронутая Простота (Су-Пу Соу) с гор Циюньшань лично написал предисловие

I

*Истинная Почва удерживает истинный
свинец,
Истинный свинец контролирует истинную
ртуть.
Свинец и ртуть возвращаются в истинную
Почву
Тело и сознание безмятежны и неподвижны.*

Почва находится в центре, является матерью всех вещей и потому способна гармонизировать Четыре образа, соединять Пять переходов и питать мириады вещей. Это то, посредством чего обретают завершенность и начало, и конец.

Истинная Почва, о которой здесь говорится, — это не грязная почва, встречающаяся в мире повсюду, но истинное намерение, не имеющее определенного места в человеческом теле. Истинное намерение господствует над всеми делами, управляет квинтэссенцией и духом, поддерживает природу и жизненность, охраняет срединный дворец. По функциям оно подобно почве, поэтому его называют истинной Почвой. Оно неподдельно и нераздельно, поэтому также называется истинным чувством. В нем содержится импульс порождения, поэтому называется срединной желтизной. Объемлет собой все, поэтому также называется желтым двором. Едино и в движении, и в покое, поэтому также называется лекарственной ложкой. Гармонизирует *инь* и *ян*, поэтому также называется желтой женщиной⁸. Всегда придерживается принципов

⁸ *Срединный дворец* (чжун гун), *срединная желтизна* (чжун хуан), *желтый двор* (хуан тин), *желтая женщина* (хуан по) — желтый цвет соответствует центру, центр соответствует триграмме Кунь, которая в ряду родственников сим-

Дао, поэтому также называется перекрестком всех дорог. Сочетает в себе Четыре образа (*Сы сян*), поэтому также называется схождением четырех. Много имен с разных точек зрения, но все они описывают лишь одно — подлинное намерение.

Свинец по природе тяжелый и опускается вниз, а по своему *ци* тверд, долго не поддается разрушению. Здесь говорится об истинном свинце, не об обычном свинце, имеющем форму и вещественность, а о бесформенном и неведущем истинном чувстве истинного знания в человеке. Истинное чувство снаружи темное, а внутри светлое, сильное и негибкое, способно отражать внешние напасти и держать под контролем внутренние искажения. Его образом служит свинец, потому и называется истинным свинцом. Твердость и мощь его сокрыты внутри, поэтому также называется черным тигром. Его *ци* относится к Металлу, поэтому также называется белым тигром. Не зависит от вещей, поэтому также называют князем Металлом. Свет его освещает мириады вещей, поэтому также называется золотым цветком. Вокруг него разворачивается созидания-преобразования, поэтому также называется Полярной звездой. Внутри тьмы оно скрывает свет, поэтому также называется Металлом в Воде. Содержит мужское в женском, поэтому также называется лунным зайцем. Есть много разных имен, все они описывают лишь одно — истинное чувство (*цин*).

Ртуть — подвижна, а по своей природе легка и поднимается на поверхность, по своему *ци* светла и мягка, ее легко потерять. То, что здесь называется ис-

волизирует мать. Желтая женщина также ассоциируется с селезенкой, которая связана с намерением, или мыслью (*и*), *лекарственная ложка* (*дао гуй*) для отмеривания порошков символизирует слюну во рту и изначальное *ци* в киноварном поле.

тинной ртутью, — не обычная материальная ртуть, а бесформенная нематериальная одухотворенная природа одухотворенного знания в человеке. Одухотворенная природа снаружи твердая, а внутри мягкая. Это высшая степень пустоты и одухотворенности, проявленная в бесчисленных изменениях. Обратись к ней, и она ответит, тронь ее, и она придет в движение. Ее образом служит ртуть, потому и называется истинной ртутью. Входы и выходы ее непредсказуемы, поэтому также называется драконом. Ее *ци* относится к Востоку, поэтому также называется зеленым драконом. Проходит закалку в огне, поэтому также называется красным драконом. По природе мягка и любит вещи, поэтому также называется матушкой Деревом. *Ян* у нее снаружи, а *инь* внутри, поэтому также называется девой. Содержит женское внутри мужского, поэтому также называется вороном на солнце. Ее подлинность сокрыта в огне, поэтому также называется ртутью в киновари. Свет ее проникает повсюду, поэтому также называется текучим жемчугом. Есть много различных имен, все они описывают лишь одно — одухотворенную природу (*син*).

Истинное намерение, истинное чувство и одухотворенная природа — это три драгоценности нашего тела, истинная Почва, истинный свинец и истинная ртуть. Эти три драгоценности обладают изначальной целостной единой энергией, которая совершенна без изъянов. О них нельзя говорить как о намерении, чувстве или природе. Всё это единая истина. Но когда она входит в область посленебесного и на пределе *ян* рождается *инь*, единое *ци* разделяется на три, и тогда появляются слова «намерение», «чувство» и «природа». Стоит истинному разделиться, как появляется ложное. Семена круговорота вещей прорастают и

правят всем, способности чувств смешиваются с фактами восприятия. *Ци* привычек возрастает день ото дня, к истинному намерению примешиваются ложные, к истинному чувству — иллюзорные, к одухотворенной природе примешивается природа *ци* (характер). Искаженное и правильное смешиваются, ложное приводит в беспорядок истинное, природа и жизненность становятся неустойчивыми. День ото дня, год за годом истинное уходит, и постепенно все становится ложным. *Ян* исчерпывается, остается чистый *инь*. Разве возможно тогда избежать смерти?

Когда истинные люди учили других возвращаться к основе и идти назад к истоку, чтобы тем самым сохранять природу и жизненность, все они учили возвращению этих трех к истине. Путь возвращения с необходимостью начинается с познания истинного исходного намерения. Когда узнаешь истинное намерение и примешь его своим сознанием, драгоценность веры в твоих руках. В один миг все станет пустым, и можно наблюдать отстраненно, внешние вещи перестанут волновать и постепенно возрастает правильная энергия *ци*. Когда сознание Дао присутствует постоянно, иллюзорное чувство исчезает и появляется истинное чувство, всегда готовое откликнуться, но всегда пребывающее в покое, подобно истинной Почве, которая удерживает истинный свинец, так что свинец не опускается вниз. Стоит проявиться истинному чувству, которое не скрывается и не обманывает, и изначальный дух будет присутствовать всегда, а различающий дух не возникает. Тогда очищается характер и проявляется одухотворенная природа, подобно истинному свинцу, который сдерживает истинную ртуть, так что ртуть не поднимается вверх.

Метод удержания и сдерживания — это не сознательные ухищрения, а естественное непроизвольное

удержание и сдерживание, когда удержание происходит без удержания, сдерживание — без сдерживания. Важно, что в центре истинное чувство, поэтому чувство истинного знания и природа одухотворенного знания как *инь* и *ян* остаются верными друг другу, и две энергии сливаются в гармонии, нерасторжимо и самым естественным образом. Что действительно трудно достичь в Дао киновари, так это соединить чувство и природу. Соединение чувства и природы без перекосов и уклонений называется срединностью. Тогда встречаются намерение, природа и чувство, как и прежде составляя единое *ци*. То, что ушло, вновь возвращается; то, что потерялось, опять восстанавливается, подобно тому, как свинец и ртуть возвращаются в котел Почвы, устойчивый и уравновешенный. Посленебесные (приобретенные) влияния не могут повредить, иллюзорное тело и беспокойный ум естественно обретают покой и умиротворенность. Все иллюзорные движения фантомного тела и беспокойного сознания возникают из-за разделенности намерения, природы и чувства. Когда эти три едины, истинное возвращается, а ложное пропадает само собой. Как же могут тогда прийти в движение тело и сознание?

II

*Пустота отсутствия порождает белый
снег,
Покой безмятежности выпускает желтые
почки.
В нефритовой печи теплится огонь,
Над котлом клубится фиолетовая дымка.*

Выше говорилось, что когда ртуть и свинец возвращаются к истинной Почве, тело и сознание неподвижны, и тогдаходишь в состояние пустотной безмятежности. Но для пустоты нужно, чтобы она достигла той точки, где нет ничего, что можно было бы опустошить. Только тогда это называется верхом пустоты. Для безмятежности нужно, чтобы она достигла предела покоя. Только тогда она называется верхом безмятежности. Только в пустоте-отсутствии постепенно начинает рождаться Вода прежденебесного истинного единства. Только в безмятежности-покое опять возвращается энергия *ци* прежденебесного истинного *ян*. Потому говорят о «рождении белого снега» и «появлении желтых почек». Белый снег — это трансформирующееся и поднимающееся вверх *ци* Воды, что является метафорой образа пустого зала⁹, порождающего белизну. Желтые почки — это побеги, возникающие только после возвращения потенциала жизни, что является метафорой образа движения, имеющегося в покое. Пустота зала порождает белый свет, а на пределе покоя возникает движение. В черном есть белое, а внутри *инь* есть *ян*. Прежденебесное *ци* возвращается, и у золотой киновари наконец-то появляется образ.

⁹ *Пустой зал* — пустотное сознание, свободное от мыслей и образов.

Как только у золотой киновари появляется образ, надо сразу же без пренебрежения, но и без насилия пестовать ее с помощью несильного огня, не ослабляя рвения ни на минуту. Нефритовая печь — это печь мягкости, соответствующей триграмме Кунь (Земля), метафорически выражает работу без спешки и волнений. Жертвенник — это жертвенник твердости, соответствующий триграмме Цянь (Небо), метафорически выражает негибкость твердой и устойчивой воли. Фиолетовая дымка клубится — метафорически выражает внезапное обретение знания и мудрости, когда работа завершена. Когда одухотворенные ростки только появились, их пестуют на несильном огне без одержимости или пренебрежения, всячески охраняя от опасности. Нежное становится твердым, сырое доводится до готовности, на достаточном огне киноварь завершается, и вовне исходит свет мудрости, подобно фиолетовой дымке, клубящейся над жертвенником с уже готовым снадобьем.

III

*В цветочном пруду распускаются лотосы,
В воде духа в покое золотые волны.
Глубокой ночью луна точно в полнолуние,
Небо и Земля — в одном круглом зеркале.*

Цветочный пруд символизирует отверстие одухотворенности. Вода духа символизирует истинную природу. Лотосы символизируют свет мудрости. Золотые волны символизируют чувства и васаны. Когда одухотворенные ростки напитаны так, что энергии становится достаточно, распускается цветок сознания и рождается свет мудрости. Потому говорится «в цветочном пруду распускаются лотосы». Как только рождается свет мудрости, мысли внутри не возникают, а природа обретает определенность. Как только природа обретает определенность, внешние вещи не воспринимаются, а чувства забываются. Потому говорится «в воде духа в покое золотые волны». Когда природа обретает определенность и чувства забываются, то даже среди мириад вещей ты не обманываешься ими. Абсолютно круглое и ослепительно яркое, будто диск полной луны, сознание светит глубоко в ночи, проникая повсюду, достигая вверху Неба и внизу Земли — в великой пустоте пространства кристаллизовалась золотая киноварь.

IV

*Из красного песка выплавляется янское ци,
Из жидкого серебра готовится квинтэссен-
ция Металла.*

*Квинтэссенция Металла и янское ци —
Красный песок и жидкое серебро.*

В трех предыдущих отрывках в самом общем виде описан весь процесс золотой киновари. Далее будут подробно разбираться тонкости снадобий и периодов огня.

Красный песок (киноварь) относится к Огню и является образом суетной природы человека. Жидкое серебро относится к Воде, которая по природе своей подвижна и является образом сознания человека в человеке. Янское *ци* рождает вещи и является образом истинной природы в человеке. Квинтэссенция Металла — это свет, который является образом сознания Дао в человеке.

Люй Дун-Бинь¹⁰ говорил:

*Чтобы семью возвращениями восстано-
вить киноварь, человеку сначала нужно пе-
реплавить себя, а затем ожидать подхо-
дящего момента.*

¹⁰ Люй Дун-Бинь — официальное имя основоположника «внутренней киновари», третьего патриарха Северной школы алхимии и героя множества народных легенд. Даосское прозвище — г-н Чистый Ян (Чунь-Ян-цзы). Большую часть жизни прожил нормально, но государственные экзамены на занятие чиновничьей должности сдавал много раз безуспешно и лишь в возрасте 64-х лет (691 или 862 год) получил степень «продвинутого мужа» (*цзинь ши*). Отмечая это событие (в другой версии — по пути на очередные экзамены по велению родителей) в трактире столкнулся с Чжунли Цюанем, по прозвищу Правильный Ян (Чжэн Ян), от которого научился искусству меча и секретам золотой киновари.

В «Прозрении истинного» (*У чжэнь*) говорится:

Если хочешь успешно совершенствоваться в девяти обращениях, сначала нужно переплавить себя и овладеть сознанием.

Чэнь Чжи-Сюй (1290-?) сказал:

Восстановить киноварь легче всего, переплавить себя труднее всего.

Все эти слова говорят о том, что если хочешь обрести великое Дао, следует сначала переплавить себя и овладеть сознанием. Главное в переплавке себя начинается с усмирения гнева и обуздания желаний. Ци гнева — это искаженный огонь суетной природы, которая так или иначе, но прорывается наружу. Она безразлична к природе и жизненности, не считается с жизнью и со смертью, подобно пожару, бушующему в горах, который ничем нельзя остановить. Если не прилагать усилий для усмирения гнева и переплавки его в нечто без дыма и пламени, то истинное будет всегда в опасности.

«Из красного песка выплавляется янское ци» — это переплавка суетной природы и превращение ее в истинную природу, в которой уже нет природы. Что же до желаний и мыслей, то они возникают всегда, когда различающий дух человеческого сознания видит объекты и воспринимает вещи. Сразу же включаются шесть корней (органы чувств) и появляются все чувства, как банда разбойников, крадущих драгоценности, с которыми невозможно справиться. Если не прилагать всемерных усилий, чтобы остановить их и преобразовать в нечто неподвижное и неколеблущееся, Дао будет под угрозой полной утраты.

«Из жидкого серебра готовится сущность Металла» — это превращение человеческого сознания в

сознание Дао, в котором нет сознания. Суетная природа уничтожается и проявляется истинное чувство, что подобно преобразованию красного песка в янское *ци*, он навсегда становится природой теплоты и мягкости. Человеческое сознание умирает и сознание Дао сохраняется, что подобно превращению жидкого серебра в квинтэссенцию Металла, оно навсегда становится сознанием ясности (просветления).

Так как внутри ложного всегда есть истинное, и ложное также не выходит за пределы истинного, то эта природа и это сознание, пройдя через выплавление огнем, становятся истинной природой и сознанием Дао. То есть красный песок превращается в янское *ци*, а жидкое серебро становится квинтэссенцией Металла. Если их не переплавить в огне, они навсегда останутся суетной природой и человеческим сознанием, даже если янское *ци* превратится в красный песок, а квинтэссенция Металла станет жидким серебром. Потому в тексте говорится: «квинтэссенция Металла и янское *ци*, красный песок и жидкое серебро». Ложное может стать истинным, а истинное может стать ложным — вся разница между ними в переплавленности и непереплавленности. Так разве можно практикующим не усмирить прежде всего гнев и обуздать желания для переплавки себя? Восстановление киновари наступает в один миг, а для переплавки себя нужно десять месяцев. Разве же можно считать незначущей мелочью работу по переплавке себя?!

V

*Душа Солнца — жир нефритового зайца,
Душа Луны — костный мозг золотого ворона.
Собери и верни их в жертвенник,
Преобразуй их в поток вод*

В предыдущем отрывке говорится о работе по переплавке себя, а здесь — о секрете собирания снадобья. Душа (*хунь*) Солнца и золотой ворон символизируют квинтэссенцию одухотворенного (сознательного) знания. Нефритовый заяц и душа (*по*) Луны символизируют свет мудрости истинного знания. Без света истинного знания одухотворенное знание не проникнет глубоко. Без проявления одухотворенного знания истинное знание не может распространять свой свет. Потому говорится: «Душа Солнца — жир нефритового зайца; душа Луны — костный мозг золотого ворона». Здесь указывается на то, что надо взять эти два истинных снадобья и положить в жертвенник «подвешенного зародыша» и быстро переплавить, воздействуя истинным огнем сосредоточения, соединить их, не соединяя, смешать, не смешивая, так, чтобы они слились в поток воды, без малейшего загрязнения. Только это можно считать высшей работой.¹¹

Одухотворенное знание легко улетучивается, а истинное знание легко скрывается. Как только они проявятся, надо сразу же собрать и вернуть их в жертвенник, заставить остаться там и не позволить ускользнуть. Этот жертвенник — не жертвенник, у которого есть форма и облик, но, как объяснялось раньше,

¹¹ *Хунь-по* — 3 души *хунь* и семь душ *по* являются не сущностями, а функциями, обеспечивающими жизнедеятельность организма как единого целого, *хунь* — на психическом уровне, *по* — на физиологическом.

это жертвенник твердости триграммы Цянь (Небо). Это правильная энергия *ци* янской твердости и крепости Цянь. Если правильное *ци* сохраняется постоянно, мысль становится чистой и истинной, сознание — устойчивым, а устремления высокими, усиливаясь со временем. Так из истинного знания и одухотворенного (сознательного) знания выковывается единое целое.

VI

*Снадобье возникает в сокровенном отвер-
стии,
Периоды огня запускаются в янской печи.
После встречи дракона и тигра
В золотом жертвеннике рождается сокро-
венная жемчужина.*

Снадобье — это истинное знание и одухотворенное (сознательное) знание. Сокровенное отверстие — это глубинное неявленное отверстие, это место, где разделяются *инь* и *ян* и в котором находят приют природа и жизненность. Это то, что называют «отверстием сокровенной заставы». У этого отверстия много разных имен — отверстие сокровенной женственности, двор рождения и смерти, жилище оживления и уничтожения, отверстие пустоты и отсутствия, врата всего чудесного. В общем и в целом, все это — об одном и том же. Это отверстие не существует и не не существует, оно не во плоти и не в пустоте. У него нет местонахождения или формы. Оно в смутной туманности и глубинном мраке, на грани между не внутри и не снаружи. Если пытаться через понятия места или формы подступиться к нему, то даже не приблизишься. Периоды огня — это периоды работы. Янская печь — это работа интенсивной переплавки посредством огня. Это не значит, что действительно есть какая-то печь. Поскольку огненную работу применяют для того, чтобы выковать снадобье истинного знания и одухотворенного знания, то называют печью.

Дракон относится к Дереву и символизирует природу, возникающую из одухотворенного (сознательного) знания. Природа одухотворенного знания непостижима и изменчива, потому передается образом

дракона. Тигр относится к Металлу и символизирует чувство, возникающее из истинного знания. Чувство истинного знания твердо и нестигаемо, потому передается образом тигра. Но в природе есть природа *ци* и вещества (характер) и есть природа прирожденных данных (способностей). А в чувстве есть эмоциональные чувства и есть неиллюзорное чувство. Природа характера — посленебесная, а природа способностей — прежденебесная. Эмоциональные чувства вторичны, а неиллюзорное чувство присуще человеку. Золотой жертвенник — это жертвенник твердости Неба (Цянь). Сокровенная жемчужина — это еще одно название золотой киновари. Так как золотая киноварь исполнена совершенства, то символизируется жемчужиной. Так как она непередаваемо божественно-чудесна, то также символизируется сокровенной жемчужиной.

Выше говорилось, что душа Солнца и душа Луны преобразуются в единый поток вод. Так дается образ золотой киновари. Но в Дао киновари есть определенное время для создания снадобья и своя периодичность — для действия периодов огня. Если не знаешь времени создания снадобий и действие периодов огня, золотая киноварь не кристаллизуется. У Бессмертного старца (Чжан Бо-Дуань) говорится:

Если знаешь киноварь и свинец, но не знаешь периодов огня, это бесполезно. Все зависит от настойчивости в совершенствовании, при малейшем отклонении — не выкристаллизовать киноварь.

Когда два снадобья — истинное знание и одухотворенное знание возникают в сокровенном отверстии, надо воспользоваться возможностью и присту-

пить к работе, немедля готовя и интенсивно выплавляя, чтобы сжечь посленебесную природу *ци* и вещества, чувства, окрашенные склонностью и влечением. Следует подавить заурядного дракона и обычного тигра и заставить подлинного дракона и истинного тигра изначальной истинной природы и истинного чувства соединиться в золотом жертвеннике. Поглотив друг друга и кристаллизовавшись, они естественным образом порождают сокровенную жемчужину, круглую и яркую, беспрепятственно проникающую через Небо и Землю (всю вселенную).

Но когда эти снадобья возникают в сокровенном отверстии, они равны по своим качествам *дэ* Небу и Земле, по своей яркости — Солнцу и Луне, по своей упорядоченности — четырем сезонам, по своей удаче и неудаче — духам и божествам, поэтому их трудно обрести и легко потерять. Когда периоды огня соответствуют должному, подлинное кристаллизуется, а ложное исчезает, и золотая киноварь сгущается в одно мгновение. Если же периоды огня хоть слегка отклоняются, то истинное уходит, а ложное приходит, и тогда упускаешь то, что прямо перед тобой. В «Зеркале введения в снадобье» (*Жу яо цзин*) говорится:

*Принимать (внутри) ци к счастью;
проследи, чтобы это не обратилось несчастьем.*

Разве позволительна неосторожность?

VII

*Это отверстие — не заурядное отверстие,
Создано совместным соединением
Цянь и Кунь. Называется пещерой духа и ци,
Внутри него квинтэссенции Кань и Ли.*

Выше говорилось о том, что сокровенное отверстие может породить снадобье. Именно в этом отверстии сокровенное и тончайшее достигает высшей степени, оно туманно и смутно — ухватываясь за него, теряешь, а давая определение ему, лжешь. Ведь это не просто одно из отверстий тела, имеющих форму и образ, которые можно увидеть и показать. Это отверстие совершенной мудрости, у которого нет формы и образа, которое нельзя увидеть и показать. В теле человека это не «желтый двор», не «малиновый дворец», не «киноварное поле», не «море ци», не «хвостовые врата». Оно не перед почками и не за пупком, не между почками, не в середине позвоночника у соединения ребер, не в паре каналов — исполняющем *жэнь май* и управляющем *ду май*, не в «светлом зале», не в «грязевой пиллюле», не в «небесной долине», не в «нефритовом изголовье»¹², не во рту и не в носу.

¹² *Желтый двор* (*хуан тин*) — область между сердцем и пупком.

Малиновый дворец (*цзян гун*) — точка в солнечном сплетении.

Киноварное поле (*дань тянь*) — чуть ниже пупка.

Море ци (*ци хай*) — область чуть ниже пупка по центру тела.

Хвостовые врата (*вэй люй*) — точка в районе копчика.

Светлый зал (*мин тан*) — на 3,3 см вглубь от средней точки между бровями, соответствует третьему глазу.

Грязевая пиллюля (*ни вань*) — середина мозга.

Небесная долина (*тянь гу*) — макушка головы.

Нефритовое изголовье (*юй чжэнь*) — точка на затылке.

Оно появляется как соединение в пустоте энергий *инь* и *ян* триграмм Цянь и Кунь.

Твердость Цянь относится к *ян*, мягкость Кунь — к *инь*. Когда два *ци*, твердое и мягкое, соединяются вместе, это отверстие есть. А когда два *ци*, твердое и мягкое, разделены, этого отверстия нет. Сравним его с пустотой между Небом над головой и Землей под ногами, это и есть сокровенное отверстие.

Если у человека есть твердость, но нет мягкости, или есть только мягкость, но нет твердости, это одинокий *инь* или одинокий *ян*. Здесь все заполнено смешанными энергиями *ци*, как же может быть сокровенное отверстие? Нет сокровенного отверстия, значит импульс *ци* прекратился, как может родиться снадобье? Поэтому говорится: «создано совместным соединением Цянь и Кунь». Так как создано соединением Цянь и Кунь, также называется пещерой духа и *ци*. Дух — неопределимое одухотворенное и тончайшее. *Ци* — это гармонизированный жизненный импульс. Дух — это *инь* внутри *ян*, воплощается в образах триграммы Ли и Солнца. *Ци* — это *ян* внутри *инь*, воплощается в образах триграммы Кань и Луны.

Инь и *ян* триграмм Цянь и Кунь соединяются друг с другом, в пустоте пространства образуя отверстие, в котором восходят и заходят Солнце и Луна; твердость и мягкость в человеке соединяются друг с другом, в пустоте пространства образуя отверстие, где кристаллизуются дух и *ци*. Принцип один и тот же, поэтому это называется пещерой духа и *ци*, внутри которой квинтэссенции Кань и Ли. Люди рождаются с квинтэссенциями и Неба и Земли, и Солнца и Луны (*ян* и *инь*), а дух и *ци* в теле — это уже квинтэссенции триграмм Кань и Ли.

Но это отверстие невозможно найти ни осознанно, ни неосознанно. И даже опираясь на передачу через учителя, все-таки нужно это постичь самому. Если приходит постижение этого отверстия, значит снадобья Кань и Ли уже готовы и не надо их искать где-то снаружи, а достаточно просто протянуть руку, чтобы получить их. И куда же годится, что ученики повсюду практикуют сосредоточение на имеющих форму и образ «шести отверстиях» в теле. Разве можно так сделать дух и *ци* устойчивыми и сохранить природу и жизненность?

VIII

*Ртуть и Дерево — одна капля красного,
Свинец и Металл — три цзиня черного.
Ртуть и свинец сгущаются, образуя киноварь,
Сияющую, сверкающую фиолетово-золотистым цветом.*

Выше говорилось, что в сокровенном отверстии есть квинтэссенции Кань и Ли. Именно благодаря квинтэссенциям Кань и Ли может сформироваться киноварь. Квинтэссенцией Ли являются Дерево и ртуть. По своей природе Дерево и ртуть всплывают на поверхности. Это образ одухотворенной природы. Квинтэссенцией Кань являются свинец и Металл. По своей природе свинец и Металл тонут. Это символ истинного чувства.

В одухотворенной природе содержится Огонь пустой одухотворенности (пустотного осознания), это одухотворенное знание, в котором *ян* снаружи и *инь* внутри, *инь* меньше *ян*, *инь* спрятано внутри *ян*. Это внутреннее *инь* принадлежит Огню, поэтому называется «одна капля красного». В истинном чувстве содержится *ци* твердости и правильности, это истинное знание, в котором *инь* снаружи, а *ян* внутри, *ян* меньше *инь*, *ян* сокрыт внутри *инь*. Это внешнее *инь* принадлежит Воде, поэтому называется «три цзиня черного»¹³. «Одна капля красного» символизирует малое количество, «три цзиня черного» символизируют большое количество, на самом деле нет никаких капель и цзиней. На Пути киновари собирают каплю истинного Огня пустотной одухотворенности, содержащегося в одухотворенном знании,

¹³ 1 цзинь — около 586 грамм.

устранив мутное и грязное *ци* безрассудных чувств; собирают незамутненную желанием Воду духа, содержащуюся в истинном знании, затушив пустое горение *ци* и природы (характера). Когда истинный Огонь и Вода духа сливаются, то Вода и Огонь уравновешивают друг друга, истинное чувство и одухотворенная природа соединяются, а истинное знание и одухотворенное знание тянутся друг к другу. Чувство становится природой, а природа — чувством, истинность предельно одухотворенна, а одухотворенность предельно истинна, сливаясь в едином *ци*, действующим вместе и наравне с Небом и Землей. Это также подобно тому, как из свинца и ртути выковывают одухотворенную киноварь (*лин ша*). Когда огненный процесс окончен и снадобье готово, оно обретает фиолетово-золотистый цвет и более никогда не меняется.

IX

*Прекрасны пейзажи дома в саду —
В самый разгар весны.
Без труда с мотыгой и плугом —
В золоте вся земля.*

Выше говорилось, что киноварь можно создать из свинца и ртути. Люди, бывает, считают, что его можно выковать из обычных физических свинца и ртути, то есть они не понимают, что это не обычные физические вещества, а прекрасный сад в самом человеке. Поскольку истинное знание и одухотворенное знание, то есть твой истинный свинец и истинная ртуть, естественно находятся в твоём доме, их не нужно искать снаружи. Сад прекрасен. Когда *инь* и *ян* сливаются в гармонии, жизненный импульс не прекращается. Это как дождик в разгар весны. Побегии снадобья уже проявились, нет нужды тратить силы на плуг и мотыгу. Небо заполнено белым снегом, на земле кругом желтые побегии. Можно сорвать любой, во всех — Дао. Можно идти куда угодно, сокровища на каждом шагу, будто бы вся земля стала золотом.

X

*Истинный свинец Рождается в Кань,
Его применение во дворце Ли.
Из черного превращается в красное,
В жертвеннике клубится густой туман.*

Выше говорилось, что сад у дома и так есть. Но хотя он сам по себе уже есть, без практики он не станет совершенным. Так как свинец истинного знания погружен в *инь*, его образом служит триграмма Кань, в которой *инь* снаружи и *ян* внутри. *Ян* заключен в *инь*, посленебесное *ци* скрывает правильное *ци*, и оно не может проявиться. Если желаешь чтобы оно проявилось, применять его следует во дворце Ли.

Одухотворенное знание, полное снаружи и пустое внутри, передается образом триграммы Ли, в которой содержится истинный Огонь пустой одухотворенности. Когда посредством истинного Огня выжигаешь из себя посленебесное внешнее *ци*, появляется истинное знание, которое сливается с одухотворенным знанием, превращая черное в красное. Истинное знание становится одухотворенным знанием, *ян* обретает *инь* и получает питание, *инь* и *ян* преданы друг другу и порождают гармоничное *ци*, которое подобно густому туману клубится в жертвеннике, не рассеиваясь.

XI

*Истинная ртуть появляется из Ли,
Но ее применение в Кань.*

*Дева проходит по южному саду,
В руках держит нефритовые оливы.*

Одухотворенное знание истинной ртути скрывает в себе смешанное *ци* познающего духа. Ее образом служит триграмма Ли, которая снаружи светлая, а внутри темная. Познающий дух посредством одухотворенности (осознавания) создает заблуждения, при виде Огня оно исчезает. Если нет свинца истинного знания, чтобы управлять им, познающий дух становится бедствием, и к истинному невозможно вернуться. Потому его действие заключено в Кань. Триграмма Кань символизирует истинное знание, в котором есть чистая Вода истинного единства. Когда применяешь эту чистую Воду, чтобы затушить искаженный Огонь познающего духа, то после исчезновения искаженного Огня одухотворенное знание возвращается к истинному.

Южный сад — это образ триграммы Ли, нефритовые оливы — образ триграммы Кань. Дева — это еще одно обозначение одухотворенного знания. Его называют так потому, что одухотворенное знание это *инь* внутри *ян*. Когда одухотворенным знанием управляет истинное знание, *инь* приходит к *ян*, и на него не влияют внешние вещи. Одухотворенное знание предано истинному знанию, истинное знание предано одухотворенному знанию. Это «дева проходит южный сад, в руках держит нефритовые оливы (держится за нефритовые перила)». Функции уравнивают и дополняют друг друга.

XII

*Чжэнь и Дуй — это не восток и запад,
Кань и Ли — это не север и юг.
Ручка ковша вращает небеса,
Чтобы люди научились собирать воедино.*

Выше говорилось о соединении Дерева или ртути и Металла или свинца, триграмм Кань и Ли. Люди часто воображают, что это все имеет форму и находится в теле, одни считают, что Огонь — это триграмма Ли, это сердце, которое относят к югу (в классификационных схемах), а Вода — это триграмма Кань, это почки, которые относят к северу. Соответственно Дерево — это триграмма Чжэнь, это печень, которую относят к востоку, а Металл — это триграмма Дуй, это легкие, которые относят к западу. То есть они считают, что сердце и почки, печень и легкие — это триграммы Кань и Ли, Чжэнь и Дуй. На самом деле они не получили истинной передачи и поэтому не знают, что Чжэнь — это истинная природа, Дуй — истинное чувство, Кань — это истинное знание, а Ли — одухотворенное знание каждого человека. Эти четыре являются прежденебесными истинными «четырьмя образами», от рождения присущими человеку. Но смешиваясь с посленебесным смешанным *ци*, они пребывают порознь и не могут воссоединиться. Теперь восстановить их в единое *ци* невозможно без работы по собиранию воедино.

«Собрать воедино» означает повернуть небесный механизм ручки Ковша. Ручка Ковша это пятая, шестая и седьмая звезды Большой Медведицы. Там, где находятся эти звезды, — неудача; туда, куда они указывают, — там удача. Они движут созвездия по небесному кругу, они управляют двадцатью четырьмя

сельскохозяйственными сезонами, тем самым завершая год. В человеке это толика истинного чувства и истинного знания. Одно из названий истинного чувства — Металлический Князь, так как оно сильное и негиббемое, может давать жизнь и убивать. Оно еще подобно ручке Ковша на небе. После рождения оно загрязняется внешними влияниями, подчиняется внешним вещам. Ручка Ковша указывает наружу, а не внутрь. Ци, дающее жизнь, — снаружи, убивающее ци — внутри. Следуя процессу развития, юное становится зрелым, зрелое стареет, старое умирает. Это повторяется вновь и вновь по одному и тому же кругу, и нет надежды избежать его. Если знаешь механизм жизни и смерти и повернешь ручку Ковша, то в мгновение ока вернешься в родной дом, и тогда сможешь управлять процессом циклического развития, соединять вместе Четыре образа и энергии Пяти переходов. Вскоре и на то, чтобы управиться с киноварью, не потребуются особых усилий.

Но большинство людей не понимает ручки Ковша истинного чувства, застревая на уровне имеющего форму и вещественность тела, принимая восток, запад, юг и север за триграммы Чжэнь и Дуй, Кань и Ли. Они занимаются насилием над собой, тщетно воображая, будто формируют киноварь. Так разве удивительно, что они хлопочут всю свою жизнь, так ничего и не достигнув до самой старости? Разве можно не сожалеть об этом?

XIII

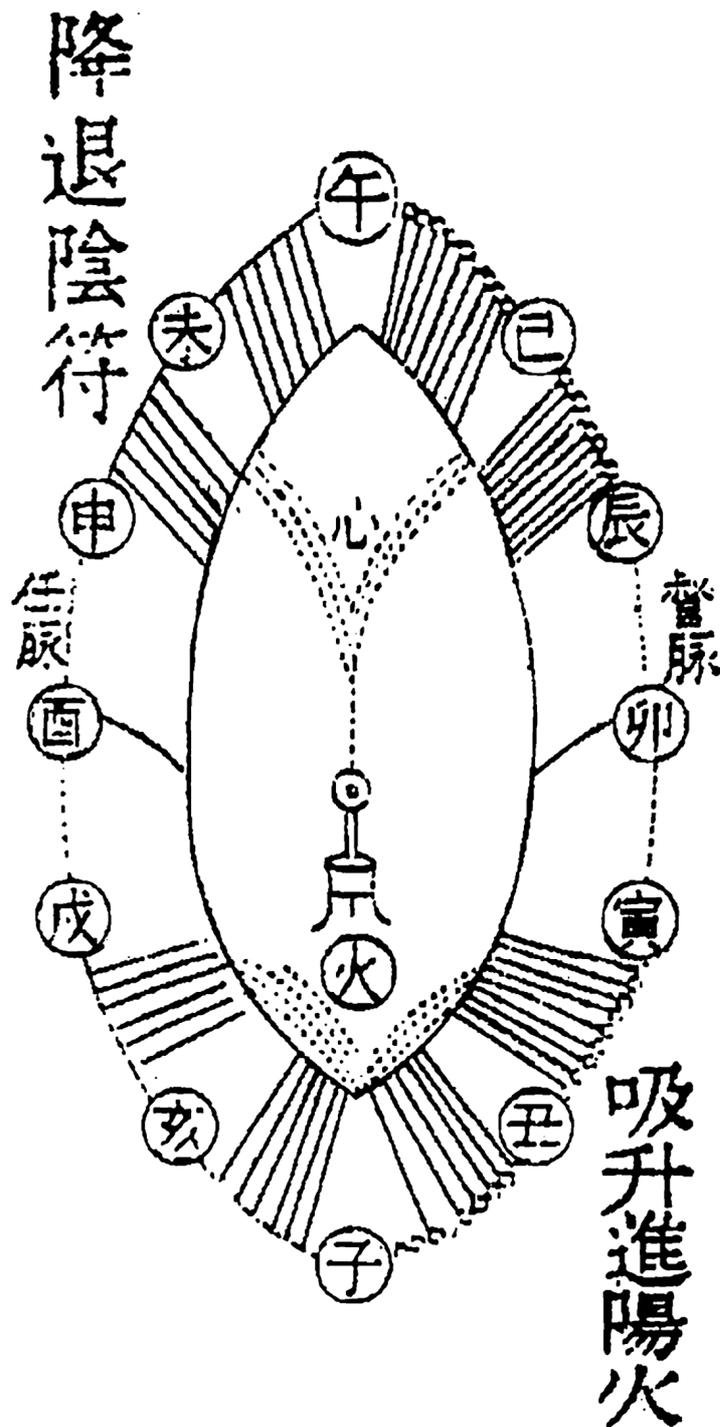
*Периоды огня не требуют фиксированного
времени,
Разве Наступление Зимы в знаке цзы?
Что же до правил омовения,
Знаки мао и ю — также пустые сравнения.*

Выше говорилось, что триграммы Чжэнь и Дуй, Кань и Ли имеют тончайшее значение, а не указывают на восток, запад, юг или север. Но это еще не все. Когда в канонах киновари говорится о том, что в циклическом знаке *цзы* продвигается янский Огонь, а в знаке *у* отступают иньские соответствия (знаки), что в циклических знаках *мао* и *ю* благоприятно совершать омовение — все это не более чем пустые сравнения, а не указание на настоящие знаки *цзы*, *у*, *мао* и *ю* небесного свода¹⁴.

В Дао процесса созиданий и преобразований Неба и Земли, когда янское *ци* рождается под Землей, это знак *цзы*, а когда иньское *ци* рождается под Землей, это знак *у*. Когда янское *ци* поднимается в пространстве между Небом и Землей, это знак *мао*, а когда иньское *ци* поднимается в пространстве между Небом и Землей, это знак *ю*. Знаки *цзы* и *у* — это время порождения *инь-ян*, знаки *мао* и *ю* — это знаки ровности-гармонии *инь-ян*. Таковы знаки *цзы* и *у*, *мао* и *ю* Неба и Земли. И всегда, когда Дао принимает значение знака *цзы* и продвигается янский огонь, тогда в теле испускается чуть-чуть янского света, подобно тому как в месяц под знаком *цзы* на зимнее солнцестояние в потенциале зарождается *ян*. Тогда

¹⁴ *Цзы*, *у*, *мао*, *ю* — знаки двенадцатеричного цикла «земные ветви». *Цзы* — 1 (23–1 час), *у* — 7 (11–13 часов), *мао* — 4 (5–7 часов), *ю* — 10 (17–19 часов).

срочно надо продвигать огонь, собирать его и поддерживать этот незначительный *ян*, чтобы он постепенно порождался и возрастал. Недопустимо расходовать ни толики части этого *ян*. Это и есть так называемое продвижение янского Огня в знаке *цзы*.

Продвижение янского огня и отступление иньских соответствий по циклическим знакам

Когда Дао принимает значение знака *у* и движутся иньские соответствия (знаки), то в теле незаметно рождается чуть-чуть иньского *ци*, подобно тому, как в месяц со знаком *у* на летнее солнцестояние появляется загрязняющий *инь*. Срочно необходимо обратить движение *инь* вспять и подавить эту толику искажающего *инь*, чтобы не позволить ему больше рождаться и уничтожать. Нельзя медлить ни мгновения. Это и есть так называемое движение иньского соответствия.

На самом деле *инь* и *ян* возникают постоянно, в каждый момент времени. Рождение *ян* — это знак *цзы*. Рождение *инь* — это знак *у*. Таким образом, это живые (подвижные) знаки *цзы* и *у* в моем теле, а не мертвые (фиксированные) знаки *цзы* и *у* на небосводе. Поэтому говорится, что «периоды огня не требуют фиксированного времени, разве Наступление Зимы в знаке *цзы*?». Говорится о знаке *цзы* и не говорится о знаке *у*, так как знак *у* заключен в знак *цзы*. Древний Бессмертный сказал: «Нет нужды на небесном своде искать *цзы* и *у*, в теле сам возникает один *ян*». Отсюда можно понять, почему сезон Наступление Зимы не в знаке *цзы*.

Когда Дао принимает значение *мао* и *ю*, в которые благоприятно совершать омовение, в теле возрождается чуть-чуть янского света, он постепенно растет и сравнивается с иньским *ци* — не больше и не меньше, возвращаясь к срединному Дао. Это подобно тому, как в месяц под знаком *мао* янское *ци* из-под Земли поднимается в пространство между Небом и Землей и наступает весеннее равноденствие. Надо остановить огонь, чтобы гармонизировать *инь* и *ян*, нельзя слишком сильно продвигать огонь. Поэтому в том, что касается «омовения», неверно говорить, что

в знаке *мао* благоприятно омовение. В теле толика загрязняющего *инь* постепенно отступает и сравнивается с янским *ци* — не отклоняется и не опирается, входя в срединное Дао. Это в месяце под знаком *ю* иньское *ци* поднимается между Небом и Землей и наступает осеннее равноденствие. Тогда следует отдохнуть и бросить практику, чтобы мягкость и твердость в нем (теле) соответствовали друг другу, но нельзя, чтобы *инь* отступал слишком сильно. Поэтому говорится: «Что же до правил омовения, знаки *мао* и *ю* — также пустые сравнения».

Бессмертный старец в «Прозрении истинного» (*Учжэнь*) сказал:

*Когда месяцы мао и ю достигают своего времени года,
то наказания и награды вступают на порог, снадобье наделяется образами.*

Здесь говорится именно о том, что продвижение и отступление в порождении снадобья обозначаются как месяцы под знаками *мао* и *ю*, а не о том, что в месяцы *мао* и *ю* следует совершать омовение. Потомки времен не знали метафорического языка киноварных канонов и ошибочно посчитали, что имеется ввиду, будто в месяцы под знаком *цзы* и в часы под знаком *цзы* продвигается *ян*, а в месяцы под знаком *у* и в часы под знаком *у* отступает *инь*. А в месяцы под знаком *мао* и в часы под знаком *мао*, в месяцы под знаком *ю* и в часы под знаком *ю* совершается омовение.

Увы! Если по образцу знаков *цзы*, *у*, *ю* и *мао* небесного свода думать, что в году есть знаки *цзы*, *у*, *ю* и *мао* года, в месяце есть знаки *цзы*, *у*, *ю* и *мао* месяца, в дне есть знаки *цзы*, *у*, *ю* и *мао* дня, в часе

есть эти же знаки часа, то тогда полагается, что и год, и месяц, и день, и час имеют эти знаки. И куда годится такой образец? Не огромная ли это ошибка? Бессмертный старец, говоря: «Разве Наступление Зимы в знаке *цзы?*», «Знаки *мао* и *ю* — также пустые сравнения!», искореняет все заблуждение боковых врат и учит изучающих тщательно различать в реальных закономерностях. Насколько же он милосерден!

XIV

*Печень ворона и костный мозг зайца,
Поймай и верни их в одно место.
Зернышко по зернышку —
От тончайшего к проявленному.*

Выше говорилось, что периоды огня и омовение не в знаках *цзы* и *у*, *мао* и *ю*. В целом, надо просто учить людей гармонизировать природу и чувство, объединять иньское и янское *ци*. Печень ворона — это квинтэссенция солнца. Печень — зелёный цвет, относящийся к Дереву, по-прежнему служит метафорой природы одухотворенного знания. Костный мозг зайца — это расцвет луны. Костный мозг — белый цвет, относящийся к металлу, и по-прежнему служит метафорой чувства истинного знания. Одухотворенное знание и истинное знание, истинное чувство и истинная природа — великие снадобья в совершенствовании киновари. Следует собрать эти четыре в одном месте и, действуя огнем, приготовить и переплавить, чтобы они преобразовались в единое *ци*. Чтобы единое *ци* было собрано и механизм жизни существовал всегда, необходимо, исходя из одного *ян* постепенно достигнуть чистой полноты шести *ян*, двигаясь от непроявленного к проявленному. Тогда золотая киноварь созревает, и все происходит само собой. Здесь «поймать» не означает действовать силой или прилагать усилия; это означает не дать им уйти, заставить остаться. Когда они вместе, не возникает лишних мыслей и не проникают внешние влияния. Четыре собраны в одном месте и не борются друг с другом. «Зернышко по зернышку» означает, что когда основа установлена и Путь порождается, то постепенно возрастает янское *ци*. Никаких зерен на самом деле нет.

XV

*В великом хаосе содержится пустота,
В пустоте содержатся три мира.
Когда ищешь первоисточник,
Он размером с просяное зернышко.*

Выше говорилось, что киноварь можно создать из печени ворона и костного мозга зайца. Эта киноварь не что иное, как начало хаоса во мне самом, в котором заключено прежденебесное *ци* истинного единства. Это *ци* объемлет собой пустоту, пустота объемлет собой три мира. Объемлющее пустоту и три мира, оно не измеримо в своей огромности. Хоть оно и не измеримо, но когда отыщешь его первоисточник, он будет не больше просяного зерна. Хотя сказано, что он как зернышко, его невозможно воспринять или заполучить: «Смутное и туманное — в нем образ; туманное и смутное — в нем вещь. Темное и потаенное — в нем квинтэссенция. Эта квинтэссенция в высшей степени истинна — в ней есть надежность». Этот образ, эта вещь, эта квинтэссенция, эта надежность в общем именуется прежденебесным *ци* истинного единства. Это *ци* — начало Неба и Земли и мать мириад вещей. Она истинна-пуста, но включает в себе тончайшее бытие; тончайше бытие, но хранит в себе истинность-пустоту. Оно ни велико, ни мало, не относится ни к бытию, ни к небытию; оно ни оформлено и не пустотно, но оформлено и пустотно одновременно. Отпусти его, и оно будет везде; сверни его, и оно отступит в тайну. Его скрывание и проявление непостижимы, его преобразования непредсказуемы. Разве можно его сравнить с чем-то имеющим форму и образ? Если изучающий познает единое *ци* в неразделенности хаоса, он, зная Одно, завершит мириады задач, и практиковать Дао станет совсем не трудно.

XVI

*По Небу и Земле течет истинная жидкость,
Солнце и Луна заключают истинное чувство.
Когда постигаешь основу Кань и Ли,
Три мира возвращаются в одно тело.*

Выше говорилось, что одно зернышко может содержать в себе пустоту и три мира. Но эта драгоценность размером с просяное зернышко уже имеется в моем теле, нет необходимости где-то искать ее. Надо лишь понять, как гармонизовать *инь* и *ян*. Если *инь* и *ян* не в гармонии, прежденебесное *ци* истинного единства не возвращается и золотая киноварь не кристаллизуется. Понаблюдай, как при соединении Неба и Земли жидкость истинного стекает вниз, питая рост мириад существ и вещей; как во взаимодействии Солнца и Луны семя истинного циркулирует, вызывая смену времен года. Здесь *инь* не покидает *ян*, а *ян* не покидает *инь*. Только когда *инь* и *ян* совмещены, а внутри содержится истинная жидкость и истинное семя, тогда есть процесс создания и преобразования. Иначе одинокий *инь* не рождается, одинокий *ян* не растет, и механизм жизни останавливается. Откуда же взяться процессу созданий и преобразований?

Наше одухотворенное знание и истинное знание — это Небо и Земля, Солнце и Луна в твоём теле. В одухотворенном знании — янское *ци* Неба, потому это Небо. Свет, испускаемый янским *ци*, подобен пустоте внутри триграммы Ли, это и есть Солнце. Истинное знание обладает иньским *ци* Земли, потому это Земля. Квинтэссенция и расцвет, скрывающиеся в иньском *ци*, подобны полноте в триграмме Кань, это и есть Луна. Небо и Земля, Солнце и Луна — все

внутренне присущи нашему телу. Люди просто не знают, как гармонизировать их, поэтому *инь* и *ян* разделены, механизм жизни угасает, и все в конце концов возвращается в Великое Преобразование.

Если понять, что основа Кань и Ли истинного знания и одухотворенного знания изначально относятся к единому *ци*, и если совершенствоваться, двигаясь в обратном направлении, перевернув Кань и Ли, а посредством истинного знания управлять одухотворенным знанием и одухотворенным знанием питать истинное знание, то Вода и Огонь уравновесят друг друга, движение и покой уподобятся единому. Тогда сердце (сознание) будет Дао, а Дао будет сознанием, сознание станет сознанием Дао, а тело станет телом Дао, твое Дэ сомкнется с Небом и Землей, а твоя ясность сомкнется с Солнцем и Луной, твой порядок сомкнется со временами года, а твое счастье-несчастье сомкнется с духами и божествами. Ведь три мира — это и есть то, что находится в нашем теле!

XVII

*Дракон прибывает с Восточного моря,
Тигр появляется с Западных гор.
Два зверя сходятся в битве,
Превращаясь в костный мозг Неба и Земли.*

Выше говорилось, что если поймешь основу Кань и Ли, сможешь обрести великое Дао. Кань и Ли это символы истинного знания и одухотворенного знания, это образы Воды и Огня; если ты желаешь, чтобы Вода и Огонь уравнились друг друга, сначала надо соединить Металл и Дерево. Природа относится к Дереву и находится на востоке, она из области «моего». Из-за изменчивости, постижимой только одухотворенностью, используется метафора дракона. Чувство относится к Металлу и находится на западе, оно из области «другого». Из-за твердости и негибкости используется метафора тигра.

Но и природа, и чувство могут быть истинными или ложным, прежденебесными или посленебесными. Совершенная природа и безобъектное чувство являются истинными, прежденебесными. Природа-характер и объектные чувства — ложные и посленебесные. После рождения ложное примешивается к истинному: природа дракона становится зловредной, а природа тигра — неистовой, и живут они отдельно, не взаимодействуя. Если не избавиться от ложного и не спасти истинное, великое Дао не обрести.

Когда говорится, что «дракон прибывает с восточного моря», имеется в виду, что надо понуждать дракона преследовать тигра, посредством природы стремясь к чувству. Когда говорится, что «тигр появляется с западных гор», имеется ввиду, что надо вести ти-

гра за собой и ехать на драконе, посредством чувства возвращаясь к природе. Когда встречаются природа и чувство, чувством контролируют природу, а природой удерживают чувства. Когда природа и чувство связаны вместе, их зловредность и неистовство превращаются в послушность и гармонию. Ложное исчезает, а истинное восстанавливается. Дерево по природе любит послушность и преданность долгу Металла, а Металл тянется к милосердию и человечности Дерева. Металл и Дерево соединяются в прежней полноте и завершенности, как изначальный лик без изъяна. Поэтому говорится, что «два зверя сходятся в битве, превращаются в костный мозг Неба и Земли».

Слово «битва» имеет чрезвычайно глубокий смысл. Стоит прежденебесному *ян* человека достичь предела и смешаться с посленебесным, как появляются шесть разбойников и семь чувств (органы чувств и их объекты), которые в процессе жизни словно срываются с цепи. Кроме этого, все накопленные в течение жизни привычки и воспринятые влияния — это *инь*, от которого совсем нелегко отмежеваться. Если не прилагать интенсивных усилий, разве можно справиться с этим бедствием? «Битва» означает как раз решительную и интенсивную переплавку, неослабевающие усилия до тех пор, пока *инь* не истощится, а *ян* не станет чистым. «Превратиться в костный мозг Неба и Земли» — это сущностное единство без двойственности, когда природа и чувство очищены от любых загрязнений. Только тогда работа закончена.

Бессмертный старец в «Постижении истинного» написал следующих строки:

*Белый тигр западных гор совершенно буй-
ный,*

*зеленый дракон восточного моря не может
вынести.*

*Схвати их обеими руками, страви их в
смертельной схватке,
пусть они превратятся в сгусток фиоле-
тово-золотого инея.*

Это и есть тончайшее значение этого отрывка. Разве природу и чувство легко гармонизовать? Без многих лет интенсивнейшей практики не возвратиться к истинному!

XVIII

*На золотых цветах распускаются ртутные листья,
Из нефритовых стеблей вырастают свинцовые веточки.
Кань и Ли никогда не разделялись,
Разве прейдут Цянь и Кунь?*

Выше говорилось о соединении Металла и Дерева, союзе чувства и природы. В этом отрывке развивается тема предыдущего и описывается эффект соединения Металла и Дерева. «Золотые цветы» и «свинцовые веточки» относятся к *ян*, являются твердостью, это есть истинное чувство. «Ртутные листья» и «нефритовые стебли» относятся к *инь*, являются мягкостью, это есть истинная природа. В центре триграммы Ли пустота, пустота относится к *инь*, это одухотворенное знание. В центре триграммы Кань полнота, полнота относится к *ян*, это истинное знание.

«На золотых цветах распускаются ртутные листья» — в твердости появляется мягкость, чувство это и есть природа. «Из нефритовых стеблей вырастают свинцовые веточки» — в мягкости появляется твердость, природа это и есть чувство. «Кань и Ли никогда не разделялись» — в наполненности содержится пустота, а в пустоте заключена наполненность. Истинное знание это и есть одухотворенное знание, а одухотворенное знание это и есть истинное знание. Умеешь быть твердым и умеешь быть мягким, умеешь быть пустым и умеешь быть наполненным — твердость и мягкость взаимодействуют друг с другом, пустота и наполненность включают друг друга в безмятежности неподвижности, воспринимая и действуя соответственно. Воспринимая и действуя соответст-

венно, в безмятежности неподвижности — полностью синхронен с триграммами Цянь и Кунь и, значит, так же долговечен, как Цянь и Кунь. Разве когда-то прейдут они и потерпят ущерб?

XIX

*Омовение предотвращает опасность,
В извлечении и добавлении соблюдай осторожность.*

*Во всех 30 тысячах промежутков
Бойся допустить малейшую оплошность.*

Выше говорилось о слиянии природы и чувства и соединении истинного знания и одухотворенного знания, вследствие чего формируется золотая киноварь. Узнать составляющие снадобья легко, а периоды огня — это самое трудное. Если не знаешь подробностей действий огнем и отступишь хоть чуть-чуть, то в результате совершишь огромную ошибку, и золотая киноварь не сможет сформироваться.

После того, как золотая киноварь восстановлена, наступает время омовения и период извлечения и добавления. Когда снадобья еще не добыты, надо переплавлять себя, чтобы собрать снадобья. А когда киноварь обретена, необходимо совершать омовение, чтобы питать ее. Омовение — это практика предотвращения опасности. Древний бессмертный сказал: «Киноварь восстанавливается в одночасье, на питание необходимо 10 месяцев». В десяти месяцах 30 тысяч промежутков кэ. В течение каждого из них следует сохранять бдительность, чтобы предотвратить опасность. Подобно тому, как наседка высиживает яйца, как устрица обволакивает жемчужину, полностью сосредоточиваешься на своем занятии, также практикуя извлечение свинца и добавление ртути, внимательно отслеживая малейшие оплошности. Стоит проявиться недосмотру, и в истинном родится ложное, проникнут внешние влияния, и золотая киноварь, раз полученная, вновь будет потеряна. Сформируется, но затем разложится, и тогда не избежать сгорания жертвенника.

Потому в Дао совершенствования киновари практика по предотвращению опасности необходима от начала до конца. Предотвращение опасности — это предотвращение тайного проявления внешних влияний и забота о том, чтобы основа киновари не была повреждена. Говоря о предотвращении опасности, имеем ввиду и практику по извлечению и добавлению. Извлекать значит вынимать свинец; добавлять значит подкладывать ртуть. Пока киноварь не кристаллизуется, надо истинным свинцом сдерживать истинную ртуть. Как только ртуть умерла, а киноварь кристаллизовалась, необходимо вновь извлекать это *ци* свинца, до тех пор, пока истинная ртуть не станет духовной драгоценностью. Это так потому, что хоть истинный свинец истинного знания и есть нечто прежде небесное, но будучи созданным в послен небесном, он несёт в себе послен небесное *ци*. Сначала посредством истинного знания контролируют одухотворенное знание, чтобы одухотворенное знание не разлетелось вовне. А когда одухотворенное знание кристаллизуется, необходимо постепенно удалить послен небесное загрязнённое *ци* из истинного знания, до полного ее исчезновения. Только тогда золотая киноварь сможет созреть. Если не удалить хоть одной доли грязного *ци* из истинного знания, одухотворенное знание не сможет стать совершенной драгоценностью. Извлекая одну долю загрязнённого *ци* из истинного знания, добавляешь этим одну долю чистого *ци* к одухотворенному знанию. Убрав все десять долей загрязнённого *ци* из истинного знания, добавишь тем самым все десять долей чистого *ци* к одухотворенному знанию. Когда загрязнённое *ци* исчерпано, а чистое *ци* кристаллизовано, появится огонь и энергии *ци* будет достаточно. Прекрасная и сияющая, только тогда есть

у тебя совершенная драгоценность истинной одухотворенности, и ничего более уже не нужно. Это также можно уподобить тому, как в озерке расплавленного свинца жарится серебро и до конца вытаскивается ци свинца, остается лишь один вкус сухой ртути.

Бессмертный старец в «Постижении истинного» говорит:

Применяя свинец, не бери обычный свинец, а, закончив применять истинный свинец, и его тоже выброси.

Это истинный секрет применения свинца. Применяя свинец, не применяй его — вот подлинные слова.

Таково значение извлечения свинца и добавления ртути.

В целом, практика извлечения и добавления это и есть действие по предотвращению опасности; извлечение и добавление это именно то, чем предотвращают опасность. Предотвращая и заботясь, извлекая и добавляя, сохраняешь бдительность все 10 месяцев, не отступая ни на йоту. Разве же может золотая киноварь не сформироваться? Что же до «30 тысяч промежутков», это не значит, что действительно есть период времени из 10 месяцев; просто используется метафора, указывающая на процесс от восстановления киновари до ее полного созревания, а затем окончательного завершения совершенномудрого зародыша. Учащиеся должны исследовать реальность, ни в коем случае нельзя буквально понимать слова в ущерб смыслу.

XX

*Когда муж и жена соединяются,
В тайных покоях занимают «облаком и
дождем».*

*Через год рождается ребенок,
И все они умеют летать на журавлях.*

Выше говорилось о снадобьях, периодах огня и силе непрекращающейся практики, всегда с использованием соответствующих метафор из Дао киновари. Бессмертный старец, боясь, что ученики не поймут глубинного смысла и по ошибке попадут на порочные тропы второстепенных методов, добавил этот отрывок, в котором используется простая метафора обычных отношений мужчины и женщины, мужа и жены, которые легко представить.

На Пути совершенствования истинного тысяча канонов и десять тысяч классиков учат людей только тому, как гармонизовать *инь* и *ян*, чтобы слить их и вернуть в единое *ци*. Посмотри, как в мире соединяются муж с женой, и в результате в положенное время могут дать рождение ребенку. А при совершенствовании в Дао встречаются *инь* и *ян*, и когда они соединяются, то могут породить бессмертного.

Наше истинное знание — это *ян* внутри *инь*; это «муж». Наше одухотворенное знание — это *инь* внутри *ян*; это «жена». После того, как прежденебесный *ян* в людях достигает предела, посленебесное начинает преобладать и истинное теряется во внешнем, как будто живет в другом доме и более не принадлежит тебе. Хотя в области «моего» имеется одухотворенное знание, но жена не видит мужа, то есть *инь* не контролируется *ян*, одухотворенность содержит в себе ложное. Это то, о чем в «Свидетельстве о триединстве» говорится:

*Дева на реке одухотворенна и максимально
божественна,
появляется огонь, и она летит,
и не появляется больше мирской пыли.*

Если узнать и позвать домой в область «моего» истинное знание, мужа для встречи с женой, одухотворенным знанием, и провести их в тайные покои, где они любили бы друг друга, то муж и жена соединятся, чувство и природа смешаются, и в результате этого прежденебесное *ци* появляется из ничего и сгущается в духовный зародыш. Тогда добавляешь практику питания в течение 10 месяцев, пока *ци* и дух не обретут полноту и зародыш не покинет утробы. Тогда будет тело вне физического тела, выходящее за пределы *инь* и *ян*, не связанное процессами создания-преобразования Неба и Земли.

Затем переходим к практике более высокого уровня, снова устанавливая печь и жертвенник, чтобы осуществлять тончайшее Дао недеяния. Ребенок рождает внуков, и внуки тоже рожают детей, порождая тысячу изменений и десять тысяч преобразований. Каждый парит в небе на журавле и становится небесным бессмертным.

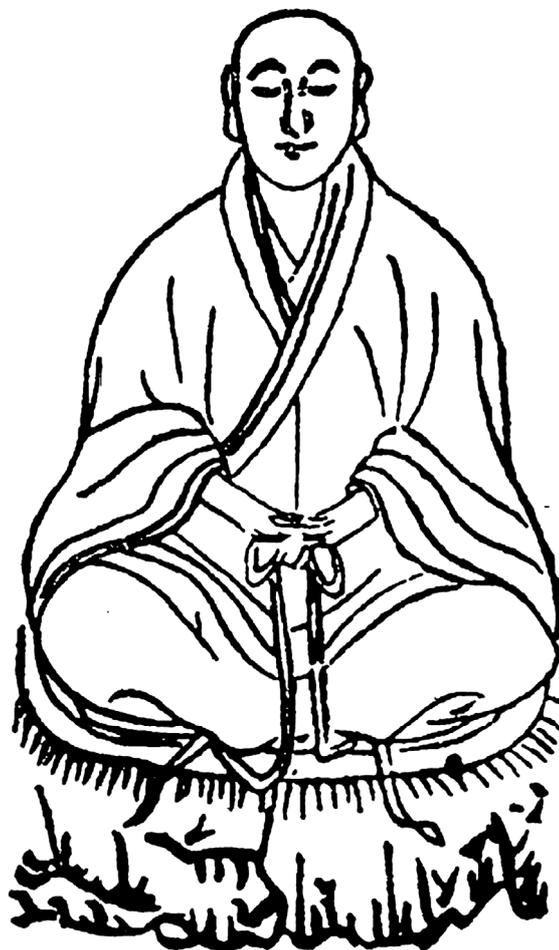
Этот Путь — всегда и во всем Путь *инь* и *ян*. Рождение людей ли, бессмертных ли не выходит за пределы *инь* и *ян*. Единственное различие в том, кто рождается — бессмертный или же обычный человек. Сань-Фэн говорил:

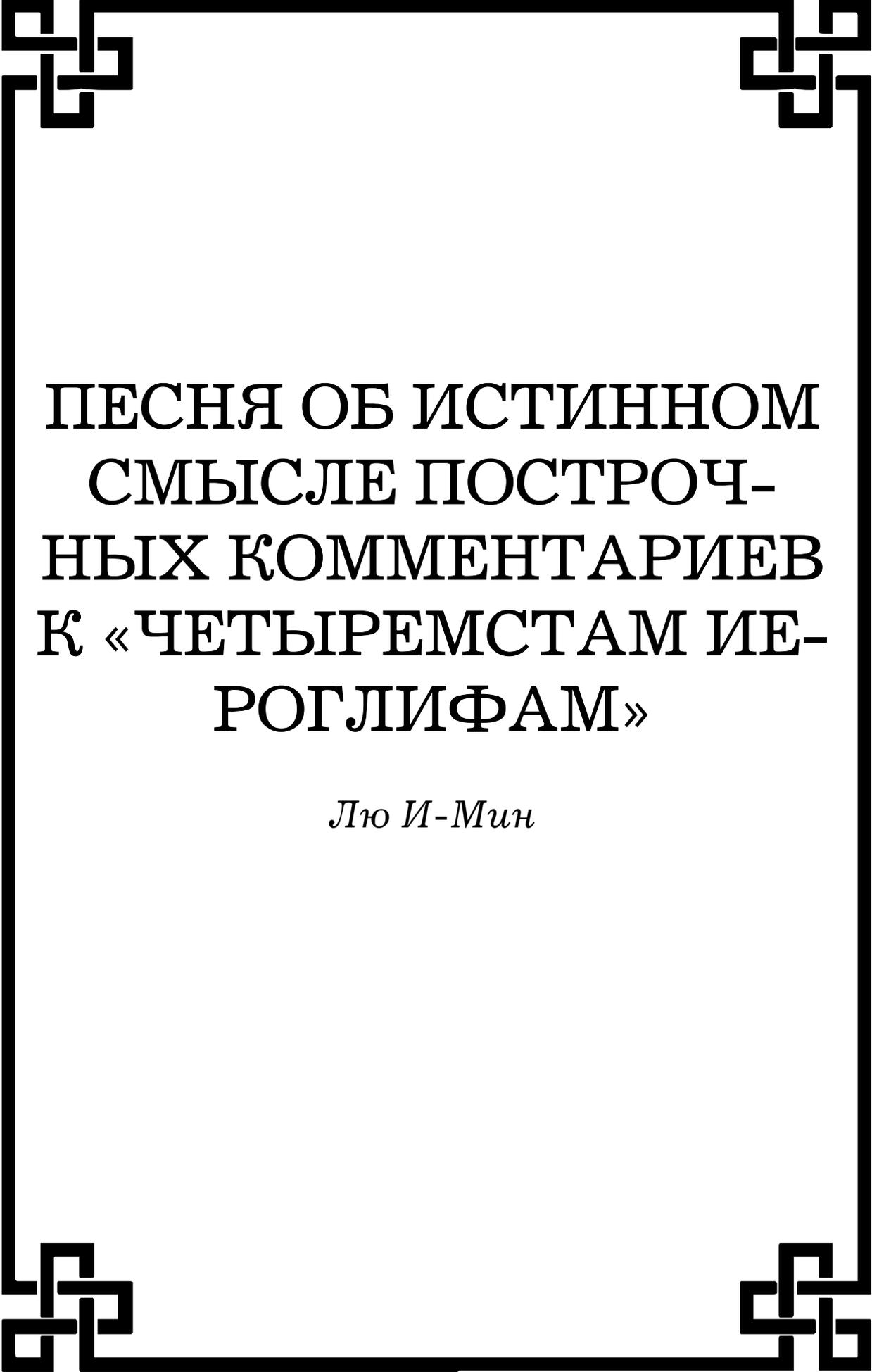
Двигается по потоку обычный, против потока — бессмертный.

Все дело в том, чтобы повернуть процесс посредине.

Метод поворота невозможно узнать без учителя. Тот, кто узнал, сможет сформировать киноварь в одночасье, и не нужно тратить три года на питание и девять лет на созревание. Просто надо познать истинный *инь* и истинный *ян*.

В предыдущих объяснениях анализ разбит по частям, чтобы ничего не упустить по смыслу. Теперь, основываясь на строках исходного текста и согласно тому же делению на части, дается комментарий в виде стихотворения с простыми словами, исполненными глубокого смысла, когда все метафоры и образы уже понятны, чтобы ученики, охватив все одним взглядом и не углубляясь в размышления, смогли бы постичь правильное толкование. И тогда секреты совершенствования истинного можно считать наполовину обретенными!

ПЕСНЯ ОБ ИСТИННОМ
СМЫСЛЕ ПОСТРОЧ-
НЫХ КОММЕНТАРИЕВ
К «ЧЕТЫРЕМСТАМ ИЕ-
РОГЛИФАМ»

Лю И-Мин

1

Истинное намерение пробуждает истинное знание,
Одухотворенное знание также само откликается.
Три соединяются в одну семью,
Мгновенно успокаивая тело и сознание.

2

Зал пуст, но порождает свет —
В покое вновь восстановлен *ян*.
Собери его и старательно переплавь,
Преобразуется в фиолетово-золотой иней.

3

В отверстии одухотворенности рождается свет муд-
рости —
Природа проявляется, пропадают чувства к объектам.
Сияет в ночи ясная жемчужина,
Все вокруг залито безбрежным светом.

4

Суетная природа преобразуется в истинную природу,
Человеческое сознание преобразуется в сознание Дао.
Без закалки духовным огнем
Как из руды выделить золото?

5

Истинное знание и одухотворенное знание,
Эти два — в основе единое *ци*.
Переплавившись, пройдя через огонь —
Сливаются без малейшего изъяна.

6

В изначальном отверстии роса истинного и одухотво-
ренного —

Лови момент, принимайся за пестование.
Когда природа и чувство преданы друг другу,
Постоянно порождается материал великой киновари.

7

Есть отверстие пустотной одухотворенности,
Которое прозывается отверстием сокровенной женст-
венности.

В нем хранятся дух и *ци*,
Этот исток — корень небесных и земных душ.

8

Одухотворенное знание — квинтэссенция внутри Огня,
Истинное знание — драгоценность в Воде.
Когда иньское *ци* Огня и Воды исчезает,
Свет яркий и настоящий.

9

Одухотворенное снадобье присуще нам самим,
Что за нужда искать его снаружи?
Сохраняй отклик вечного сияния,
И все вокруг станет лесом драгоценностей.

10

Истинное знание всегда истинно,
Но нуждается в спутнике — одухотворенном знании.
Переплывь посленебесное *инь* —
Два станут единым целым.

11

Одухотворенное знание любит странствовать снаружи,
Надо контролировать его посредством истинного знания.
Когда жена следует за мужем,
Кань и Ли помогают друг другу.

12

Чжэнь и Дуй, Кань и Ли —

Это образы квинтэссенции, духа, чувства и природы.

Если узнаешь, как собрать их в одно, —

В одиночестве вступишь на горы бессмертных Кунь-
лунь.

13

Огненный процесс не привязан ко времени,

Зачем трудиться искать знаки *цзы* и *у*?

Омовение смывает пыль сознания,

Разве здесь знаки *мао* и *ю* могут быть хозяевами?

14

В чувстве Металла и природе Дерева

Не должно быть отклонения и расхождения.

Когда эти два подобны единому *ци*,

Из корня одухотворенности цветы распускаются сами.

15

Так велико, что объемлет пространство,

Так мало, словно зернышко проса.

Если ты спросишь об этом первоисточке —

Это всего лишь единое истинное!

16

Квинтэссенции Неба и Земли, Солнца и Луны

В основе присущи нам всем.

Если в истинном и одухотворенном не заблуждаешься,

Процессы созидания-преобразования всегда на твоей
ладони.

17

Когда появляется природа, чувство приходится брать
под контроль,

Когда возникает чувство, природа тянет за собой.
Когда их ссоры и битвы закончены,
Тогда, как и раньше, будет прежденебесное.

18

Природа Дерева и чувство Металла сливаются,
Истинное и одухотворенное знания соединяются.
Военной переплавкой и мирным приготовлением
Появляется изящная пагода.

19

Удержание сознания называется омовением,
В вынашивании есть извлечение и добавление.
Каждый миг отвращай опасность —
Углубляя практику, естественно вступишь в сокровен-
ное.

20

Постигнув принцип *инь-ян*,
Нетрудно сформировать зародыш совершенномудрого.
Рождая ребенка, также порождаешь внуков,
Вечная жизнь не закончится никогда.

Оценка:

Драгоценных записей и одухотворенных писем —
четыре сотни,
Великое значение охватывает три мира.
Целиком постигнешь тончайший смысл истинного —
Пустишь поток передачи сознания Хай-Чаня¹⁵.

¹⁵ *Лю Хай-Чань* (Лю Морская Жаба) — прозвище легендарного ученика легендарного Люй Дун-Биня. Чжан Бо-Дуань считал себя непосредственным продолжателем традиции Лю Хай-Чаня.

Лю Хай-Чань

Слова просты-сжаты и глубоки-мистичны,
Принципы изложены подробно-детально и полно-
завершенно.

Обретая сразу и целиком, завершаешь дело,
Син-Линь¹⁶ благодаря этому стал бессмертным.

Это может быть облачной дорогой совершенство-
вания Дао

И настоящим кораблем Дхармы для переправы
людей.

Изучающий сможет ощутить вкус этого —

И во время зари в огне родится лотос.

«Четыреста иероглифов золотой киновари» в каж-
дом отрывке соответствуют реальности, в каждой
строке демонстрируют истинное. Печь и жертвенник,
снадобья, периоды огня, последовательность, деяние
и недеяние в удержании и совершенствовании изло-
жены от начала до конца, целиком и полностью. Все-
го лишь четыреста иероглифов, но постигаешь ис-
тинное во всей полноте смысла и познаешь заклю-
ченные сокровища без остатка.

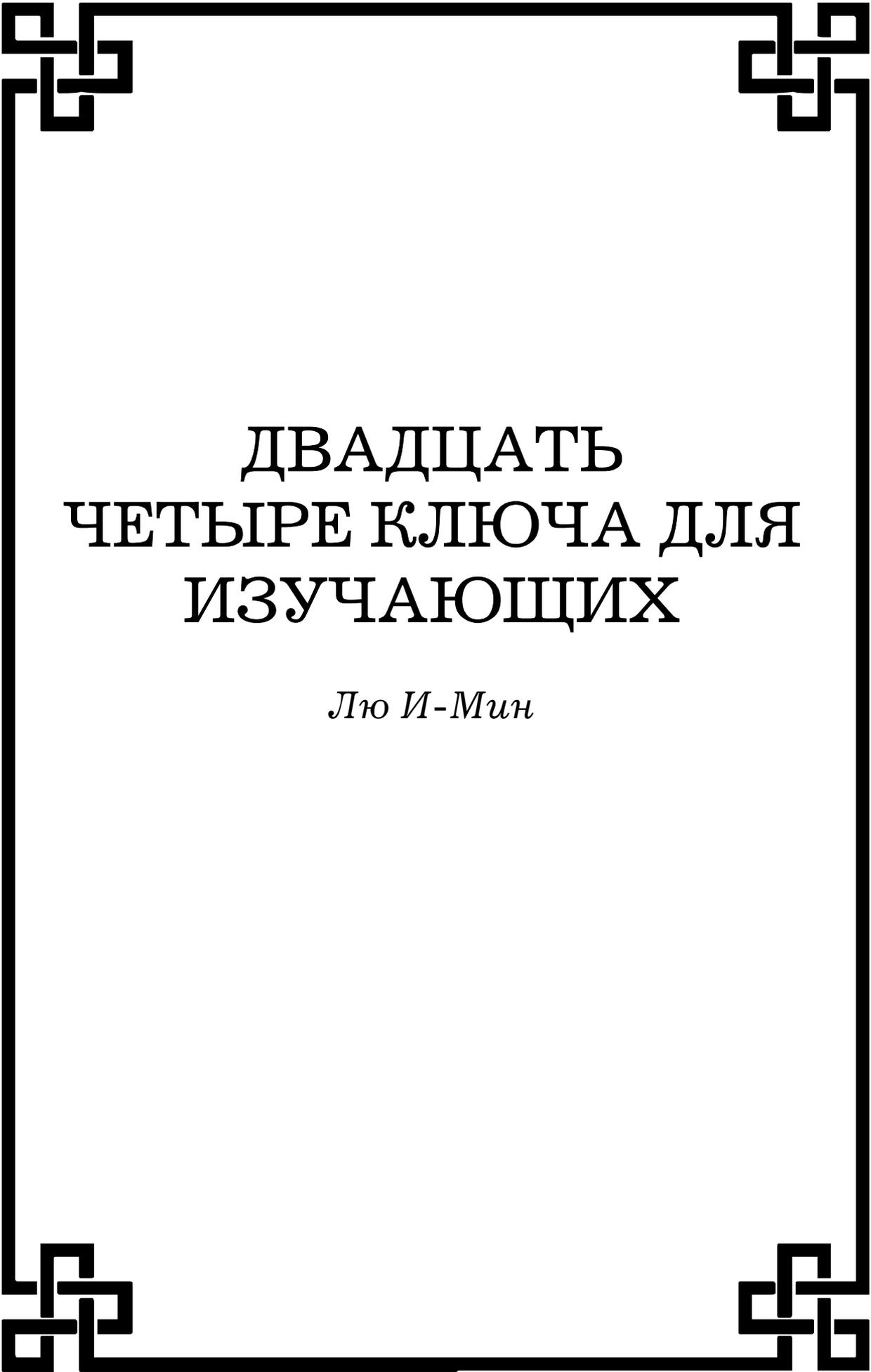
Метафоры и образы в нем я уже разъяснил — раз-
бил скорлупу и показал ядро, раздробил кости и об-
нажил костный мозг, дабы пролить свет для начи-

¹⁶ *Син-Линь* (Абрикосовый Лес) — даосское прозвище Ши Тая (XI в.). Один из пяти патриархов Южной школы алхимии, принял учение от Чжан Бо-Дуаня. Он любил делать добро и часто дарил лекарства, не требуя вознаграждения, только просил в знак благодарности посадить одно абрикосовое дерево. Со временем вырос целый лес. Когда созревали абрикосы, их мог собирать кто угодно. А если под деревом оставляли деньги за плоды, Ши Тай покупал рис и теплую одежду, чтобы помогать бедным зимой.

нающих изучение и ввести их в правильное Дао. Боюсь лишь, что ученики, не зная, как претворить это в практику, будут практиковать изо всех сил, но не изучив до конца, впадут в заблуждения о великом Дао и, стремясь не к тому, последуют ложным курсом. Потому, дав после текста эти строки объяснений, еще добавляю «24 ключа для изучающих» и «24 секрета Дхармы киновари». Чтобы раскрыть секреты, о которых не говорили древние наставники, формулировки здесь максимально просты, а темы несложны для понимания.

Если обладающий непреклонной решимостью применит эти ключи и секреты к освоению канонического текста и будет продвигаться по порядку, то изучающий Дао с течением времени неизбежно постигнет Дао, а практикующий Дао в конце концов неизбежно обретет Дао. Так вы не потратите впустую месяцы и годы, устремившись на окольные пути!

ДВАДЦАТЬ
ЧЕТЫРЕ КЛЮЧА ДЛЯ
ИЗУЧАЮЩИХ

Лю И-Мин

坐禪圖

曹定庵
大定庵
凡定庵
繪正

坐久忘所知忽覺月在地
冷冷天風來暮鶯到肝肺
俯視一泓水湛湛無物礙
中有纖鱗逐然黑白相笑

無事此靜坐一日如兩日
若活七十年便是百四十
靜坐少思寡欲真心養氣存神
此是脩真要訣學者可以膏神

*Ключ первый.***Прозрей сквозь мирское**

Пока не прозрел сущность мирского —
Как сможешь спастись из моря страданий?

*Ключ второй.***Отсеки привязанности**

Пока не можешь отсечь привязанности —
Остаешься в колесе воплощений шести видов су-
ществ.

*Ключ третий.***Исчерпывающе изучи принципы и значения**

Пока не поймешь, как различать принципы тела и соз-
нания —
Не различая искаженное и правильное,
идешь по неверной дороге.

*Ключ четвертый.***Найди учителя и единомышленников**

Только опустошив сознание, сможешь наполнить жи-
вот —
Самодовольный состарится, так ничего и не достигнув.

*Ключ пятый.***Установи решимость навсегда**

Если хочешь достичь что-то, длящееся вечно без из-
менений,
Необходима практика, длящаяся постоянно и без пе-
рерывов.

*Ключ шестой.***Устрани гнев и ненависть**

Пока не очистился от гнева и ненависти,
Мутное *ци*, заполнившее тело, будет скрывать от те-
бя истину.

Ключ седьмой.

Оставь привязанность к физическому телу

Смотри на физическое тело как на ложную сущность,
Тогда естественно появится путь, чтобы увидеть истинное тело.

Ключ восьмой.

Не бойся тяжелого труда

С сильным сознанием непременно взойдешь на самую высокую вершину,
Боясь трудностей — никогда не проникнешь в истинное.

Ключ девятый.

Терпи позор и выноси грязь

Терпящий позор унижен, но поправить его невозможно.
Выносящий бесчестье слаб, но уже умеет быть сильным.

Ключ десятый.

Прощай и уступай людям

Важно умять себя и отдавать должное другим —
Равное уважение это хороший метод.

Ключ одиннадцатый.

Пренебрегай имуществом, дорожи жизнью

Спроси себя, собрав горы золота,
Разве откупиться от своего непостоянства?

Ключ двенадцатый.

Одинаково относись к себе и другим

У тебя и других один исток, где нет ни благородных,
ни подлых.

Различая этих и тех — поднимаешь мирскую пыль.

Ключ тринадцатый.
Не увлекайся вином и сексом.

Бросишь пить — естественно не будет смуты в природе.

Откажешься от секса — упрочится устойчивость жизни.

Ключ четырнадцатый.
Спокойно переноси голод и холод

Одевайся и питайся по своим обстоятельствам, не предаваясь безрассудным мечтаниям —

Если боишься холода и голода, не утвердишься в решимости.

Ключ пятнадцатый.
Жизнь и смерть вверяй судьбе.

Две вещи, смерть и жизнь, целиком исходят от Неба, Но обращение к Дао зависит всегда от меня.

Ключ шестнадцатый.
Везде приноси пользу

Повсюду накапливай заслуги добрых дел, Столкнувшись с опасностью, сделай все, помогая людям.

Ключ семнадцатый.
Уклоняйся от веселых сборищ

В праздничной атмосфере истинное теряется легко, В шумных и зрелищных местах природа впадает в смуту.

Ключ восемнадцатый.
Не будь заносчивым и самодовольным

Заносчивость вызывает в людях отвращение. Самодовольный никогда не примет в себя Дао.

Ключ девятнадцатый.

Не мечтай об изысканных яствах

Благородный муж заботится о Дао, а не о пище.
Малые люди питают вкус, а не сознание.

Ключ двадцатый.

Не рассуждай о правде и неправде

Каждый сам сметает снег со своего порога —
Не беспокойся об инее на чужой крыше.

Ключ двадцать первый.

Не злоупотребляй умом

Если есть талант, не используй — всегда будь как не-
умеха.

Если знаешь, скрывай знания — выгляди будто невежда.

Ключ двадцать второй.

Спи меньше, практикуй больше

С утра будь активен, вечером оставайся бдительным
— практика не прекращается.

Брось сон, забудь о еде — решимость станет твердой.

Ключ двадцать третий.

Не стремись к хорошим вещам

Жемчуг и нефрит, золото и серебро — все это внеш-
нее,

Квинтэссенция и дух, природа и жизненность — вот
главные сокровища.

Ключ двадцать четвертый.

Будь последовательным от начала до конца

Если практикуешь без усердия, трудно совершенст-
воваться —

Лишь умирая, объемля Дао, увидишь истинное.

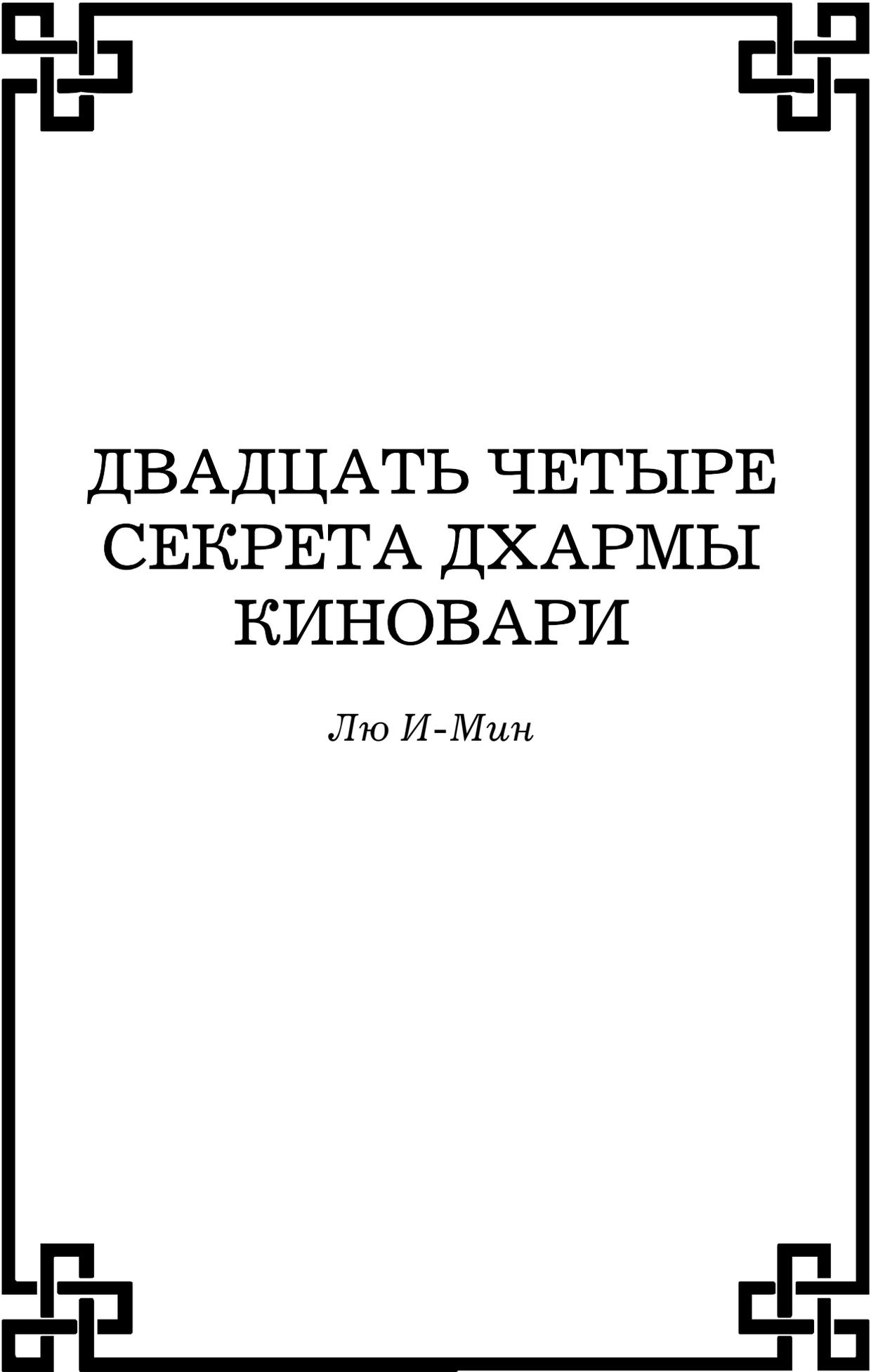
Эти 24 ключа — главные положения для учеников, которые следует воплотить в реальную практику. Лишь освоив каждый из них и действительно осуществив их, сможешь встретить истинного учителя и услышать о великом Дао. Если же не сможешь осуществить хотя бы один, то даже если встретишь истинного учителя и услышишь о Дао, исход останется неопределенным.

Ведь просветленный учитель, обучая, пробует ученика на все ошибки, явно наблюдая и тайно испытывая, чтобы проверить его желание учиться. Когда попадается действительно истинный и подлинный муж, он подобен настоящему золоту, которому не страшен огонь — чем сильнее оно подвергается переплавке, тем ярче становится, оцененное знатоком, удостоверившим его ценность.

Тот, у кого нет решимости, начинает с усердием, но в конце концов расслабляется. А те, кто внешне почитает, но внутренне противится, станут завистливо фантазировать о сокровищах других, будучи неспособными сделать свое дело. Это то, про что говорится: «не избавиться от претензий, не изменить отношения». Такие тонут в море колеса перевоплощений. Над собранными огромными горами золота и нефрита духи и бессмертные будут лишь равнодушно смеяться, но не откликнутся. Такие люди не способны даже внимать Дао. Еще меньше могут они осуществить его.

Те, кто внимает Дао, это малые совершенномудрые. Те, кто осуществляет Дао, это великие совершенномудрые. Разве дело совершенномудрых доступно пустышкам?

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ
СЕКРЕТА ДХАРМЫ
КИНОВАРИ

Лю И-Мин

Секрет первый.**Совершенствование-восполнение дома киновари**

*Питай посленебесное,
Усиливай и укрепляй физическое тело.*

Питание посленебесного — это отправной пункт;
Когда квинтэссенция, дух и *ци* сильны, стерпишь и голод, и холод.

Когда благодаря совершенствованию тело станет крепким и сильным,

Укройся от дождя и ветра, чтобы хорошо переплавить киноварь.

Секрет второй.**Переплавка себя и закладывание основы**

*Устрани гнев и останови вожделение,
Преодолей себя и восстанови ритуал.*

Переплавка себя и удержание сознания — это закладывание основы,

Надо полностью отбросить мирские чувства и праздные мысли.

Когда действительно переплавил себя так, что «я» больше не существует,

Становишься неколебим и тверд — разве вещи введут в заблуждение?

Секрет третий.**Установка жертвенника и печи**

*Твердостью укрепляй свою решимость,
Мягкостью делай свою практику.*

Сделать волю твердой и сильной — это установка жертвенника,

Постепенно продвигаться в практике — это установка печи.

Применяй и твердость, и мягкость — без перекоса,

Все подготовив, в соответствии с временем, действуй огненными соответствиями (знаками).

Секрет четвертый.

Собирание снадобья

*В ложном ищи настоящее —
Извлекай золото из песка.*

Великих снадобья три — квинтэссенция, *ци*, дух;
Прежде всего необходимо отличить истинное от лож-
ного.

Грань между правильным и неправильным так тонка —
Ни в коем случае не спутай одно с другим.

Секрет пятый.

Контроль ртути посредством свинца

*Когда настоящее знание незамутнено,
Одухотворенное знание не изменчиво.*

Другое название Дерева и чувства — истинный сви-
нец,

Легкость и подвижность Дерева и природы передает-
ся через ртуть.

Постигнешь способ обуздания природы посредством
чувства —

Человеческое сознание не возникнет, а сознание Дао
станет совершенным.

Секрет шестой.

Гармонизирующая желтая женщина

*Когда истинное намерение не рассеивается,
Инь и ян естественно приходят к гармонии.*

Следует знать, что истинное намерение — это «жел-
тая женщина»;

Только вера в единое может гармонизовать Четыре
образа.

Собрав в одно Пять переходов, примени их силу;

Все создание и формирование жизненности держится
на этом.

Секрет седьмой.**Смешение свинца и ртути**

*Природа уходит на поиски чувства,
Чувство приходит и возвращает природу*

Смешиваешь свинец с ртутью — чувство возвращается к природе,

Смешиваешь ртуть со свинцом — природа верна чувству.

Когда чувство и природа сливаются беспрепятственно,
Можно не печалиться о неосуществимости великого Дао.

Секрет восьмой.**Закалка и переплавка огнем**

*Стимулируй правильное ци,
Устраняй искаженное ци.*

Мягкостью готовь, воинственностью выплавляй —
таковы рецепты бессмертных;

Огонь запускает в печи духа процессы *инь* и *ян*.

Когда сожжены тысячи разных загрязнений,

Естественным образом великие снадобья загораются
светом зари.

Секрет девятый.**Кристаллизация восстановленной киновари**

*Твердость и мягкость уравнивают друг друга,
Природа и чувство становятся единым целым.*

Когда природа и чувство едины, это называется восстановленной киноварью,

Светлая и чистая истинная одухотворенность сразу сгущается в одно целое.

Добыв бесценную изначальную драгоценность,

Тщательно охраняй ее, применяя духовное созерцание.

Секрет десятый.

Омовение и пестование

*Не давай мыслям возникать,
Не давай вниманию рассеиваться.*

Очищение от грязи и смывание пыли — это метод омовения;

Без небрежности и без усилий соединяй *инь* и *ян*.

Когда не возникает вовлеченности, основа киновари устойчива —

Питаешь корень одухотворенности и бутоны цветов благоухают.

Секрет одиннадцатый.

Созревание изначальной основы киновари

*В черном есть белое,
На пределе покоя возникает движение.*

В черном есть белое — это снадобье долговечной жизни,

Во тьме сокрыт свет — это настой, продлевающий жизненность.

Так переплавь это в прекрасную и чистую сущность,
Чтобы луч ее света пронизал и Небо, и Землю.

Секрет двенадцатый.

Прием золотой киновари

*Позволь духу войти в покои,
Преобразуй все множество инь.*

Принимаемая киноварь приходит не извне,

Переплавленная истинная одухотворенность заключена внутри.

Внутренние органы порождают свет, преобразуя иньское *ци*;

Преодолеваешь препятствия без заблуждения и омраченности.

**Секрет тринадцатый.
Смена печи и жертвенника**

*Когда первоисточник попадет к тебе в руки,
В соответствии со временем сажай и выра-
щивай.*

Когда золотая киноварь попадет в руки — это истинная передача,
Смена печи и жертвенника — это сокровенное пре-
выше сокровенного.
Теперь с опустошенным сознанием приготавливай ве-
ликое снадобье,
В прежденебесном отверстии переплавляй прежнее
Небо.

Секрет четырнадцатый.

Кристаллизация зародыша совершенномудрого

*Весь дух собран,
Пять переходов слились.*

Направляясь к изначальности, пять *ци* собираются на
пьедестале одухотворенности —
Прежденебесное семя уже надежно посажено.
Подобно состоянию идиота или пьяного, подобно
бессознательному сну —
В смутности-туманности, во тьме-мраке завязывается
зародыш совершенномудрого.

**Секрет пятнадцатый.
Утром Чжунь, вечером Мэн¹⁷**

*Знай мужское, храни женское,
Переплавляй естественным огнем.*

Зная мужское, еще важнее хранить в себе женское,

¹⁷ *Чжунь* — гексаграмма 3, Затруднение. *Мэн* — гекса-
грамма 4, Невежество. Эта пара гексаграмм в традиции кинова-
ри символизирует начало созиданий-преобразований, здесь
указывает на сонастроенность с ходом природы и на естествен-
ность алхимического процесса.

Выпаривание Водой и Огнем не связано со временем.
Ось, переворачивающая образы гексаграмм, появля-
ется сама,
К чему прилагать сознательные усилия и совершать
действия?

Секрет шестнадцатый.
Вынашивание зародыша

*Как наседка высиживает яйца,
Как устрица обхватывает жемчужину.*

Сосредоточься на одном подобно наседке, высиживающей яйца,
Будь максимально искренним подобно устрице, обхватывающей жемчужину.
Час за часом в покое храни отверстие пустотной одухотворенности,
Чтобы избежать разделения Огня и Воды в печи.

Секрет семнадцатый.
Предотвращение опасностей

*Вовне нет твоего тела,
Внутри нет твоего сознания.*

Пока в янском *ци* остаются примеси, существует опасность,
Пока излишек *инь* не истощен, необходимо предотвращать несчастье.
Лишь когда посленебесные загрязнения полностью уничтожены,
Можно гарантировать, что зародышу ничто не повредит.

Секрет восемнадцатый.
Совершенный зародыш за десять месяцев

*Прежде небесное *ци* чисто,
После небесное *ци* преобразовано.*

За десять месяцев практики зародыш созревает,

Посленебесное до конца преобразуется, преждене-
бесное становится полным.

Больше нет ничего, кроме чистоты и ясности —
Это не форма и не пустота, только естественность.

Секрет девятнадцатый.
Своевременное освобождение

*Без эгоизма, без деяния,
Ни вовлеченности, ни отстраненности.*

Для освобождения-преобразования есть соответствующее время,

Поспешить или опоздать — одинаково плохо.

Внутренняя подлинность проявляется вовне — без насилия,

Когда тыква созревает, она сама отрывается от плодоножки.

Секрет двадцатый.
Появление младенца

*Прорывая хаос,
Ринуться в ничто.*

Храни покой в желтом дворе, питай дух долины,
Когда тело совершенно и *ци* достаточно, огонь погасает.

С раскатом грома отворяются врата небес,

Вовне устремляется неуничтожимый бессмертный.

Секрет двадцать первый.
Вскармливание три года

*Светит, но не слепит,
Просветлен, но без применения.*

Когда истинная одухотворенность переплавится в золотое тело,

Оно уже никогда не погрязнет в мирской пыли.

Вскармливаешь грудью три года — и свет не слепит,

Сначала познавая, затем постигая — от совершенно-мудрого к божественному.

Секрет двадцать второй.
Произвольный вход и выход

*И тело, и дух утонченно-мистичны,
Слиты в истинном с Дао.*

И тело, и дух мистичны — равны пустоте,
Если слит в истинном с Дао — все способы постиг.
Проявляешься и скрываешься, идешь вспять и следу-
ешь за — непостижимо для людей;
Концентрация создает образ, рассеяние обращает в
ветер.

Секрет двадцать третий.
Девять лет лицом к стене

*Не важны ни наличие, ни отсутствие,
Небо и Земля целиком возвращаются к пус-
тоте.*

Девять лет лицом к стене — кто знает, что это?
Практика погружения не требует мысли.
Небо и Земля возвращаются в пустоту — пропадает и
заурядный, и совершенномудрый,
В царстве безмолвной безмятежности готово жилище
бессмертных.

Секрет двадцать четвертый.
И у ребенка рождаются внуки

*Преобразования-превращения неистоцимы,
Божественность-утонченность непостижимы.*

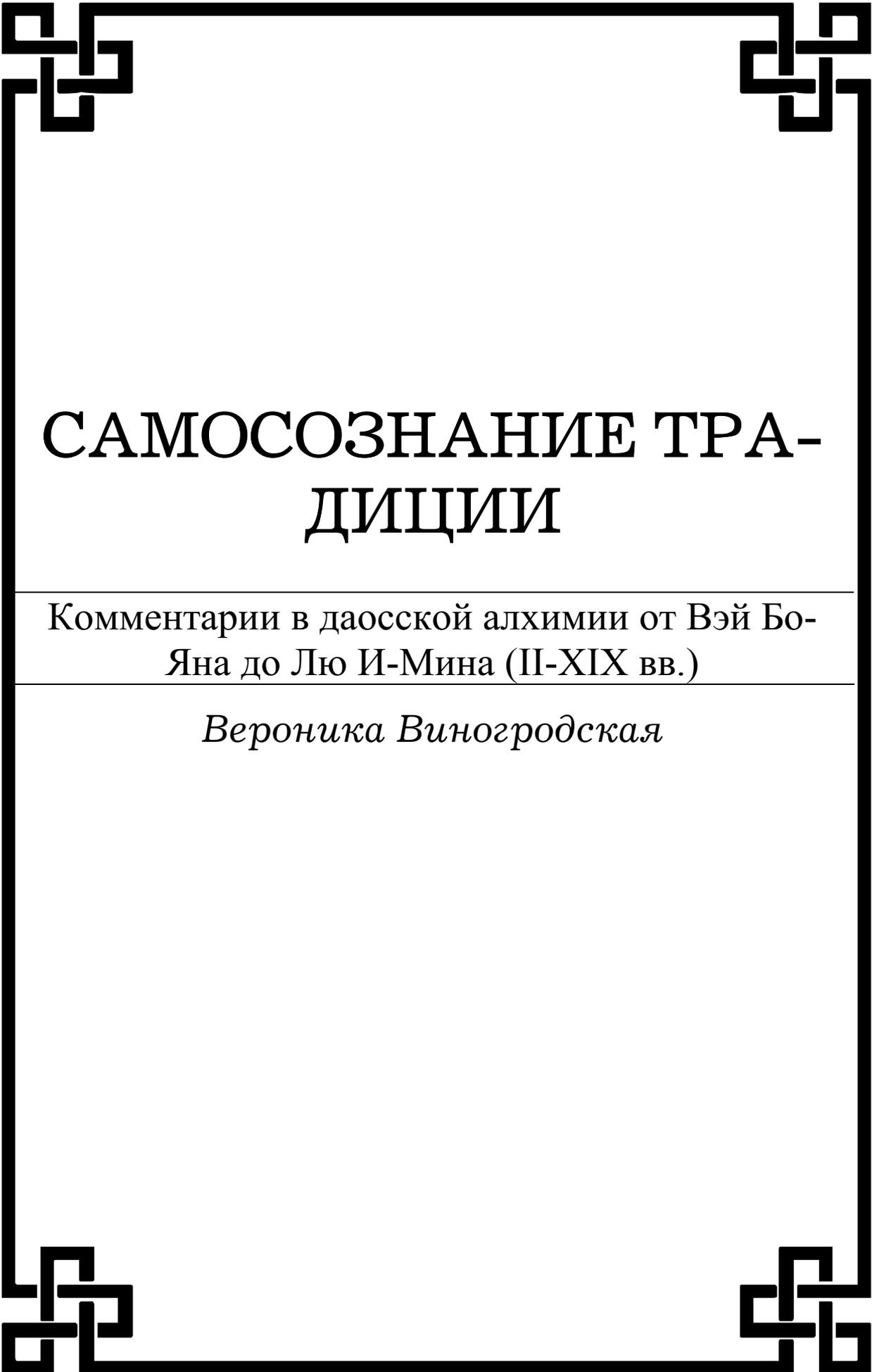
И у ребенка рождаются внуки — заурядный и боже-
ственный равны,
Различие лишь в направлении движения — по потоку
или вспять.
Древние бессмертные оставили секрет великой кино-
вари,
В неистоцимых изменениях охватывающих все.

Эти двадцать четыре секрета — поэтапное описание периодов огня. В них надо разобраться досконально, ведь малейшее отклонение приведет к огромному расхождению. В древности бессмертные и истинные люди обычно не поясняли порядка, но скрывая мать, говорили о детях, так наставляя людей посредством сравнений и образов, так как боялись, чтобы это не было украдено неподобающими людьми. Я же, получив устные наставления от учителя, желаю открыть это учение всем стремящимся к нему, даже рискуя ошибиться. Даже если не достанет силы воплотить в практику, хотя бы просто услышать о великом Дао — уже безмерное благо.

Но для осуществления подобного великого дела людям нужна огромная сила, и еще важнее обладать великими качествами Дэ. Если есть великая сила, но нет великого Дэ, то, скорее всего, возникнут препятствия, связанные с нечистью, — не будут счастливы духи и божества, не осуществится великое Дао. Поэтому если хочешь осуществить это Дао, надо прежде всего накопить Дэ. Для средних и низших людей Дэ важней, чем Дао. Если Дэ невелико, то даже услышав о Дао, они не могут обрести его.

Изучающим Дао прежде всего необходимо усвоить эту тему, с начала и до конца, со всеми ускорениями и замедлениями. Только тогда они несомненно проникнут в суть и не потратят усилий впустую. Пусть же изучающие стараются!

САМОСОЗНАНИЕ ТРА- ДИЦИИ

Комментарии в даосской алхимии от Вэй Бо-
Яна до Лю И-Мина (II-XIX вв.)

Вероника Виноградская

Сочинение новой книги будет великим делом на тысячу лет, а комментарий на древнюю книгу станет славным деянием на десять тысяч поколений.

Чжан Чао

Тени ускользающих снов

Даосская алхимия стремится к обретению телесного бессмертия при помощи эликсира из киновари 丹 (дань), поэтому она называется «Дао киновари» 丹道 (дань Дао), а соответствующая текстовая традиция — «канонами киновари» 丹經 (дань цзин) или «книгами киновари» 丹書 (дань шу). Символизм киновари состоит в том, что при ее нагревании выделяются ртуть и сера, которые в дальнейшем должны вновь соединиться. Красное (сера) и белое (ртуть) сливаются в бессмертный зародыш, как эмбрион образуется из спермы отца и менструальной крови матери. В Китае алхимия входит в число психо-физических практик «питания жизни» 養生 (ян шэн), к которым также относятся различные виды работы с ци 氣 и сексуальные практики. Вместе они образуют одно из ведущих направлений развитого даосизма. Описание алхимической традиции, исследований, ей посвященных, а также подробный разбор мировоззренческой базы представлен в очерке Е. А. Торчинова «Религиозная доктрина даосизма: учение о бессмертии и путях его обретения» (Чжан Бо-Дуань «Главы о прозрении истины», СПб., 1994). Поэтому далее затрагиваются только аспекты, непосредственно касающиеся более узкой «текстовой» темы. Кроме того, здесь дается самый общий очерк традиции без обращения ко многим важным произведениям, как например Бао Пу-цзы 抱撲子 или трудам легендарного Люй Дун-Биня 呂洞賓.

Даосская алхимия никогда не являлась магистральным направлением для китайской культуры, в которой на протяжении двух тысячелетий нашей эры главенствовало конфуцианство. Даже внутри даосизма, за исключением отдельных периодов, она не выходит на первый план. Тем не менее главные тексты традиции оставались всегда высоковостребованными. Мимо них нельзя пройти ни при описании общих культурных тенденций, ни при изучении конфуцианской традиции. Сам по себе даосизм и, в частности, Дао киновари, не может представлять китайскую культуру, но служит великолепным примером стратегии, используемой культурой для организации пространства текстов вне зависимости от их содержательного наполнения. Поэтому традиция канонов киновари, сохраняя своеобразие, несет все признаки, характерные для текстов в развитой культуре традиционного типа, ориентированной на канон. Комментарии здесь занимаются тем же, чем и всегда в Китае — протягивают нити между дискурсами прошлого и настоящего, обнажая для наблюдателя неизбежное смещение ценностей при неизменности канонического состава традиции.

Традиция канонов киновари возводится к трактату *Цань тун ци* 參同契, или в полном виде *Чжоу и цань тун ци* 周易參同契, который почитательно величают «Правителем киноварных канонов». В этом произведении принципы Дао киновари излагаются при помощи триграмм и гексаграмм «Канона Перемен» 易經 (*И цзин*), также известного как «Чжоуские Перемены» 周易 (*Чжоу И*). *Цань тун ци* можно перевести на русский язык как «Объединение триады», «Единение Триады», «Тройственное Единство» или «Роды единения тройки» и т. д., а в полном виде, на-

пример, «Тройственное Единство по "Чжоуским Переменам"». В дальнейшем используется китайская транскрипция *Цань тун ци*.

Переоценить это произведение трудно. Кроме того, что этот трактат одинаково признавался многочисленными направлениями в «практиках киновари» 丹功 (*дань гун*), объединенных лишь общей целью и языком, но с очень различными конкретными рекомендациями, он оказал значительное влияние не только на даосизм в целом, но и на методологию ряда форм традиционной науки. На сегодняшний день известно порядка сорока традиционных комментариев, среди которых также представлены конфуцианские, в том числе и столпа китайского комментария, неоконфуцианца Чжу Си 朱熹.

С высоты императорского «Краткого полного каталога книг по четырем разделам» (*Сы ку цюань шу цзянь мин му лу* 四庫全書簡明目錄, конец XVIII в.) место трактата *Цань тун ци* в традиционной китайской культуре выглядит следующим образом. Произведение помещается в раздел «Мудрецы» 子 (*цзы*), третий по значению после «Канонов» 經 (*цзин*), в 14-м подразделе «Даосские школы» 道家 (*даоцзя*), где приводится сразу с комментарием в популярном жанре «истинные значения» 正義 (*чжэн и*):

«Написано ханьским Вэй Бо-Яном 魏伯陽 (II в.), а «Всеобъемлющие истинные значения» 通正義 (*Тун чжэн и*) — это комментарий Пэн Сяо 彭曉 династии поздняя Шу (X в.). ...Бо-Ян написал всего три тома: *Цань тун ци*, «Пять Движений» 五行 (*У син*) и «Роды образов» 象類 (*Сян лэй*). По теории подобно «Чжоуским Переменам», но в действительности образы уровней заимствуются для обсуждения значения из создания киновари.

Ученые *жу* 儒 (т. е., конфуцианцы) не знали о деле божественной киновари, и по большей части писали к нему комментарии по *инь-ян* 陰陽, совершенно утрачивая его суть.

В канонах киновари этот считается самым древним. Книга Сяо написана в конце династии Тан, и из комментирующих *Цань тун ци* считается самой древней...»

В целом же приговор ортодоксии строг: из «Наводящих смуту среди канонов совершенномудрых — это книга и начало, и конец всему». В частности, из-за использования методологии Перемен, поскольку «Книга Перемен» является конфуцианским канонem. В результате ранние библиографии обычно помещали *Цань тун ци* в подраздел ицзинистики, буквально «учения о Переменах» 易學 (*И сюэ*) или даже в подраздел натурфилософии «Пять Движений» (*У син*, династия Тан). Лишь Гэ Хун 葛洪 (III–IV вв.) правильно понимал суть этой книги, отмечает каталог. Так на то он и Гэ Хун — почитаемый мастер одной из линий алхимии и не последний историограф (а это конфуцианское поле деятельности) своего времени в одном лице, который на века сформулировал: «Даосизм — это корень конфуцианства, а конфуцианство — это вершина даосизма».

«Сейчас относим к школе Дао. Пусть киноварные каноны исходят из киноварных канонов, а числа Перемен — из чисел Перемен. Не следует учением магов *фан ши* 方士 наводить смуту в великих заветах Фу Си 伏羲, Вэнь-вана 文王, Чжоугуна 周公 и Конфуция 孔子».

Трактат из более чем шести тысяч иероглифов делится на три части — верхняя, средняя и нижняя гла-

вы 篇 (пянь) и 85 разделов 章 (чжан), написан 4–5-сложными рифмованными фразами с прозаическими вставками, а также с отдельными вставными стихами в стиле «чуские строфы». Деление на три части является значимым, так как книга призвана объединить 1) знаки *гуа* 卦, взятые из «Канона Перемен» с 2) питанием природы по Хуан-ди 黃帝 и Лао-цзы 老子 и с 3) выплавлением киновари в духе магов *фанши*. Дун Дэ-Нин 董德寧 (династия Цин) писал об этих трех Путиях как о «больших переменах» 大易 (*да и*), «внутреннем питании» 內養 (*нэй ян*) и «огне печи» 爐火 (*лу хо*). По его наблюдениям, в *Цань тун ци* «в первой главе о переменах говорится много, меньше о внутреннем питании и еще меньше об огне печи. В средней главе больше внимания уделяется внутреннему питанию, меньше – переменам и еще меньше — печи, но в третьей главе, наоборот, огонь печи выходит на первое место, питание сдвигается на второе, а перемены на третье». И лишь вместе эти три Пути позволяют «изменив тело, стать бессмертным» 變形而仙 (*бянь син эр сянь*). Остальные современные практики, такие как поклонение духам, моления о благополучии, или сексуальные практики подвергаются критике как «боковые» тропы. Возможно, именно принципиальная разноплановость произведения позволила книге удачно вписаться во все последующие выражения традиции и, «наводя смуту среди канонов», неизменно оставаться в центре внимания. Ведь оно так и не пополнило длинные списки утраченных книг, а это значит, что *Цань тун ци* переписывали в достаточных количествах, хотя этот труд вряд ли оплачивался государством.

Традиционно (но, как всегда, не единогласно) авторство *Цань тун ци* приписывается Вэй Бо-Яну

(ок. 100–170). В «Повествованиях о божествах и бессмертных» (*Шэньсянь чжуань*) Гэ Хун сообщает:

«Вэй Бо-Ян — человек из У, высокого происхождения, по природе любил искусства Дао, не хотел служить чиновником, жил отшельником и питал природу, из современников никто не знал, откуда он такой. ...Его учение, похоже, будто толкует и разъясняет "Чжоуские Перемены", но на самом деле просто заимствует образы уровней 爻象 (*яо сян*) для обсуждения и создания значений киновари)».

Пэн Сяо же вслед за «Жизнеописанием божеств и бессмертных» пишет, что Вэй Бо-Ян «неизвестно от какого учителя обрел "Канон Дракона и Тигра в древних письменах" 古文龍虎經 (*Гу вэнь Лун ху цзин*, легендарное произведение, не дошедшее до наших дней) и полностью постиг волшебную суть, затем связал с "Чжоускими Переменами" и сочинил три главы, составляющие *Цань тун ци*». Линий последующей передачи называется несколько разными авторами, но в целом большинство сходится к версии авторства Вэй Бо-Яна.

Трактат написан в стиле, близком к так называемым «апокрифам» 緯 *вэй*, специфической разновидности комментаторских текстов. *Вэй* буквально переводится как «нить-уток», а каноны *цзин* — как «нить-основа» тканого полотна. Произведения, составившие в Китае конфуцианский канон «Пятиканоние», отличаются чрезвычайным разнообразием (народная и придворная поэзия, речи правителей, гадательный трактат «Перемены», описания ритуалов, летопись). Апокрифы же занимались разработкой содержательного материала канонов в гадательном ключе.

На рубеже нашей эры при династии Хань они пользовались широкой популярностью в конфуцианской традиции и играли очень важную роль, в том числе в политике — в календарных вычислениях и при выборе наследников для трона. Весь канон в то время был продублирован несколькими апокрифами на каждое произведение. Потом гадательные практики либо видоизменились, либо функционально отошли на второй план. Апокрифы перестали активно воспроизводиться и в результате дошли до нас в лучшем случае в виде поздних компиляций, за исключением нескольких, посвященных «Канону Перемен». По форме и содержанию апокрифы *вэй* — это один из типов относительно самостоятельного комментария. Он «позволяет» отойти от основного текста очень далеко в содержательном плане, но в рамках традиции крепко сцеплен с ним, «заимствуя» у него таким образом авторитетность.

Хотя *Цань тун ци* открыто к *вэй* не причисляется, но множество косвенных признаков указывают по крайней мере на общее с апокрифами смысловое поле. На поверхности лежит трехиероглифическое название с труднопереводимым слогом *ци* 契 на конце, что может означать как один из видов договора (в данном случае между Небом и Землей), так и предмет, дарующий особые полномочия или способности (в данном случае взаимодействовать с Небом). Далее, в самом тексте, попадаются словесные штампы, характерные именно для апокрифов *вэй*. В 11-м чжане упомянут Конфуций и содержится аллюзия на начало «Канона Перемен», что также соответствует скорее текстам группы *вэй*, чем алхимическим трактатам. Логика изложения в *Цань тун ци* перекликается со знаменитым апокрифом к «Книге Перемен» «Меры

постижения Цянь» 乾鑿度 (*Цянь цзо ду*), хотя эксплицитной связи не прослеживается. Кроме того, в финальном чжане используется игра слов — иероглифы можно переставить, что дает — «сочинено Вэй Бо-Яном». Подобные криптограммы были популярны просто как времяпровождение в образованной среде, но также и как практика гадания, задокументированная в *вэй*. В случае если *Цань тун ци* действительно создавалось как *вэй*, он может рассматриваться как интересный случай перехода комментария в самостоятельное каноническое произведение с полной утратой статуса комментария.

Отсылки к знаковой системе «Перемен» и последовательно метафорический способ изложения превратили изначально непростой процесс техники выплавления киновари и искусство внутреннего питания в интригующую тайну. Чжу Си о *Цань тун ци* писал: «Все слова и рифмы древние — сокровенно изысканны и трудны для постижения». А уж Чжу Си образным рядом «Канона Перемен» владел в совершенстве и не боялся вообще никаких текстов. Насколько методология ицзинистики могла осложнить изложение предмета, можно судить по комментарию Пэн Сяо (X в.), после которого популярность почти незаметного до V–IX вв. текста начала расти беспрецедентно:

«Вэй Бо-Ян говорил, что описывает вместе совершенствование киновари и процессы созидания-преобразования Неба и Земли, посему опирается на образы Перемен для рассуждения об этом, нигде не обходясь без заимствования принципа господин — слуга для выявления внутреннего и внешнего (1); описывает их знаки Ли 離 и Кань 坎, напрямую указывая на свинец и ртуть (2); рас-

ставляет в ряд посредством знаков Цянь 乾 и Кунь 坤, устанавливая треножник и сосуды (3); Проясняет их как отца-мать, связывая так начало и конец (4); соединяет как мужа и жену, схватывая их соединения-связи (5); уподобляет мужчине и женщине, проявляя так порождение (6); анализирует посредством *инь-ян*, руководя их возвращением (7)...»

Этот образный ряд всего охватывает 11 позиций и переходит в следующий ряд-слой символических связей. Образы «Перемен» в свою очередь используются в нескольких смысловых рядах. Чжу Си в своем комментарии выделяет четыре: 1) основные симметричные гексаграммы Цянь, Кунь, Ли и Кань как основной символический ряд, 2) остальные 60 гексаграмм используются для описания последовательности и стадий практики в применении ко дню; 3) ряд *на цзя* 納甲 из 6 *гуа* используется в применении к месяцу; 4) ряд *пи гуа* 辟卦 из 12 членов применялся в сочетании с рядом *на цзя* для более развернутого описания месяца и проекции на год. То есть каждый раз читатель должен принять решение, в каком качестве используется данная триграмма или гексаграмма. И однако, подобный символизм, в котором один и тот же знак может указывать на явления разного порядка в зависимости от ряда, к которому он относится в описании на данный момент по замыслу автора, является лишь одним из факторов, вносящим свой вклад в создание ауры эзотеричности, радикально отличающей каноны киновари от конфуцианских «Пяти канонов». Многомерный символизм типичен для ицзинистики в целом, а вот принципиальная герметичность уникальна для канонов киновари. Мудрость совершенномудрых может быть недоступна исключительно по причине ее

глубины и всеохватности, она недоступна, потому что мы еще не доросли до нее. Но она не скрывается намеренно, а наоборот, всячески доносится до неопита и в тексте, и в комментариях. В канонах киновари настрой прямо противоположен — на отсев неподготовленных. И хотя здесь текстовая традиция формируется гораздо позже и поэтому практически не должно возникать лексических проблем и комментариев требуется в гораздо меньшей степени, зато постоянно используется криптоязык и характерное для герметичных текстов стихотворное изложение.

Самый известный ранний из сохранившихся комментариев в традиции киноварных канонов принадлежит уже упоминавшемуся Пэн Сяо (?–955). Хотя существуют и более ранние комментарии, например «О киновари правильного *ян*», неизвестного автора конца VII в. Однако имеющим значение и вошедшим в анналы оказывается именно комментарий Пэн Сяо. Здесь всплывает еще одна очень важная функция комментария, до некоторой степени специфичная именно для китайской традиции. Комментарий часто в ней выступает в роли кодификатора основного текста, поскольку обычно существует несколько версий текста с внутренней структурой (чжаны), с которой комментаторы традиционно обращаются довольно свободно. То есть при всем пиетете перед основным текстом к нему до полной и окончательной кодификации всегда относятся как к версии. В целом, Пэн Сяо произвел значительные перекомпоновки в тексте, что видно по сравнению с двумя другими дошедшими до нас версиями периода династии Тан: 1) разделение на чжаны; 2) некоторые перестановки иероглифов и отдельных фраз; 3) замена отдельных иероглифов (в большом количестве). Масштабы истинного вмешательства в текст трудно (и, скорее всего, невозможно)

оценить, но это довольно типичная картина для всех ранних канонов в китайской культуре. Задним числом наведению порядка способствовала высокая филологическая культура и серьезная комментаторская традиция. Любые версии текстов, в том числе уже кодифицированные, оставались открытыми критике при условии весомой аргументации. Так, в 1208 г. астроном Бао Хуан-Чжи в целом высоко оценивает версию Пэн Сяо, но замечает, что она не свободна от ошибок, и предлагает собственную, на основе еще нескольких недошедших до нас версий. Он свел различные варианты в собственном комментарии «Деление на чжаны и всеобъемлющие правильные значения» 分章通正義 (Фэнь чжан тун чжэн и). Именно эта версия текста *Цань тун ци* в конце концов возобладала в истории.

Установление кодифицированной версии текста через комментарии можно условно считать первым этапом становления традиции. Теперь можно с полным основанием рассуждать о всем понятийном комплексе составляющих:

1. Традиция.
2. Каноны.
3. Самостоятельные тексты неканонического статуса.
4. Комментарии.

Все до этого разрозненные школы, секты и направления с разбросом собственных произведений обретают посредством традиции общий фокус в прошлом, даже если их линии передачи никогда не восходили к Вэй Бо-Яну, а также общую иерархию ценностей и метасюжет, который в Дао киновари разворачивается по линии переключения внимания с «внешнего» на «внутреннее», с «химической» алхимии ве-

ществ на процессы в теле адепта без участия каких-либо веществ.

О самом Вэй Бо-Яне рассказывают, что он удалился в горы с тремя учениками для создания эликсира. Понимая, что не все ученики были искренни в своем стремлении к Дао, он сначала дал выпить снадобье своему белому псу. И когда тот упал замертво, принял эликсир сам с тем же результатом. Один из учеников, по фамилии 虞 сказал: «Мой учитель — не обычный человек, и поступил так намеренно». Поэтому он принял снадобье и также умер. А остальные ученики не решились принять смерть. Когда они ушли, Вэй Бо-Ян сразу же поднялся и влил свой эликсир и в ученика, и в собаку, которые воскресли и стали бессмертными. Позже он с местными поселянами, собиравшими хворост, передал послание покинувшему его ученикам.

Легенда звучит абсолютно в духе внешней киновари. Но самого термина «внешняя киноварь» 外丹 *вай дань* в те времена еще не было, а различие внутреннего и внешнего в аспекте алхимии не обсуждалось, так как обсуждать, казалось, нечего. Но ближе к VII в. алхимия начинает осознавать себя как внешняя, работающая именно (хотя и не только) с веществами, и становится очевидно, что Дао киновари развивается именно как «внешняя» практика, по контрасту с медитативными практиками набирающего силу буддизма и самого даосизма. Тогда и появляются первые редкие упоминания «внутренней киновари». Первая волна комментариев на *Цань тун ци* династии Тан уже ясно обозначает себя как внешняя. Кульминация внешней алхимии приходится на VIII в. Не исключено, что и западное слово «алхимия» восходит к тем дальним временам и нравам. По крайней мере первая

половина династии Тан характеризовалась чрезвычайной открытостью китайского государства и максимальными контактами с арабским миром. Поэтому средневековое слово *alchymia* может возводиться к термину *цзинь е* или «золотая жидкость», с добавлением арабского префикса *al-*.

Торжество внешней алхимии было полным. Давались подробнейшие объяснения получения эликсира через очищение киновари. Один из самых популярных сборников рецептов принадлежит Сунь Сы-Мо 孫思邈, даосу и знаменитому медику, многие лекарственные препараты которого широко используются до наших дней. Члены императорской фамилии, считавшие своим предком Лао-цзы, проводили широкомасштабные эксперименты со снадобьями, в том числе со случаями отравления. Но вряд ли последние могли сами по себе заставить отказаться от приема эликсира. Так же как и набирающий силу буддизм или развитие медитативных практик в самом даосизме по отдельности бы не вызвали крутого поворота и быстрого перехода от внешней алхимии к внутренней. К XIII в. серьезных внешних алхимиков не осталось, а ранние сочинения по внешней алхимии научились интерпретировать в духе внутренней. Кроме того, в число канонов киновари стали включать произведения, ранее никак с ними не ассоциировавшиеся. Комментарий Ся Юань-Дина 夏元鼎 (династия Сун) уверенно переводит древний знаменитый трактат «Канон иньских соответствий» 陰符經 (*Инь фу цзин*) в область киноварных канонов. Та же судьба постигает популярное пособие по медитации «Канон Желтого двора» 黃庭經 (*Хуан тин цзин*), которое сначала стало регулярно цитироваться в чисто алхимических текстах, а затем и называться адептами среди канонов

киновари. В это же время оформляется система школ киновари по странам света, которые различались главным образом 1) трактовкой понятий «природы» 性 *син* и «судьбы-жизненности» 命 *мин*, важных не только для внутренней киновари, но для китайского мировоззрения в целом, 2) конкретными практиками и 3) харизматическими фигурами основателей.

Но с точки зрения оформления традиции самым ярким знаком перехода от внешней алхимии к внутренней следует считать появление «Глав о прозрении истины» 悟真篇 (*У чжэнь нянь*) Чжан Бо-Дуаня 張伯端. Только про этот текст пишут:

«В книгах-канонах киновари предком считается *Цань тун ци* и лишь "Главы о прозрении истины" дополняют господина Вэя».

«Сборник стечения в сердце»
會心集 *Хуй синь цзи*.

То есть только это произведение сравнимо по статусу с *Цань тун ци* и все направления внутри Дао киновари так или иначе опираются на эти два трактата. Чжан Бо-Дуань (984–1082), или по даосскому прозвищу Чжан Цзы-Ян 張紫陽, считается основателем южной школы киноварных практик и кроме этого произведения известен также трактатом «Четыреста иероглифов золотой киновари». Чжан Бо-Дуань формально продолжает традицию Вэй Бо-Яна. Он также пользуется образами и терминами «Канона Перемен» и оперирует длинными смысловыми рядами, организуя метафорическое изложение. Но если в начале нашей эры Вэй Бо-Ян естественным образом мыслил категориями натурфилософии и вещной реальности мира, Чжан Бо-Дуань так же естественно для своего времени при полной неизменности терминологии

оперирует космологическими понятиями и внутренними психическими процессами.

Комментариев на этом этапе появляется все больше и к первому и ко второму автору, но теперь у их авторов преобладает либо подход с позиций внутренней киновари, либо космологический, либо их сочетание в любых причудливых вариациях. Космологичность тогдашнего мировоззрения нашла наиболее яркое выражение в комментариях неоконфуцианца Чжу Си 朱熹 (1130–1200) «Исследование расхождений Чжоу и цань тун ци» 周易參同契考異 (Чжоу и цань тун ци као и). Чжу Си, кроме того, привнес традиционную дотошность конфуцианцев в отношении «буквы». Плачевное состояние текста с точки зрения комментатора побудило его прибегнуть к методу, который позже станет доминирующим в каноноведении, — као и 考異, комплексный критический разбор сомнительных мест на фоне разных текстов. Вывод комментатора:

«Текст *Цань тун ци* замечателен, написан талантливым автором времен династии Поздняя Хань. Словарь основан на древних произведениях, но, будучи выше понимания современных людей, он интерпретируется самым абсурдным образом».

Даосы позже учитывали филологические выводы и разбивку на чжаны, предложенные Чжу Си, но в целом к его последовательно космологической интерпретации отнеслись очень скептически, подчеркивая, что речи могут разниться сколько угодно, а суть остается единой, что ценна изустная передача от учителя и без истинного учителя очень трудно проникнуть в суть вещей. В любом случае с этого времени начинает набирать силу тенденция восприятия алхимии как

чисто психофизиологического процесса, причем не привязанного не только к веществам, но даже и к космологическим и календарным реалиям. Для Лю И-Мина 劉一明 в XIX в. и девять месяцев — это не конкретный срок, и дева не имеет отношения к сексу, и, конечно же, свинец и ртуть — к веществам. Даже знаки *gua* для него условности, необходимые для описания, но не имеющие под собой никакой определенной реальности. Поэтому он с легкостью обращается к любым доступным понятийным полям. При разъяснении терминологии, например таких понятий, как «снадобье» 藥物 (*яо у*), «треножник и сосуд» 鼎氣 (*дин ци*), «периоды огня» 火候 (*хо хоу*), а также при изложении своего взгляда на вещи он пользуется терминологией и цитатами как конфуцианскими, так и буддийскими. Так, одни из важнейших терминов алхимии *син* и *мин* он разъясняет совершенно в духе Чжу Си. А разделение на тело 身 *шэнь* и сердце-сознание 心 *синь* окрашено у Лю И-Мина в буддийские тона.

Лю И-Мин (1734–1821) — мастер в 11-м поколении направления Драконовых Врат 龍門派 (*лунмэнь пай*) традиции Полной Истинности 全真道 (*Цюань чжэнь Дао*). Получил традиционное конфуцианское образование и вряд ли обратился к даосизму, если бы не три тяжелые болезни в юности. В 17 лет он был на волосок от смерти и выкарабкался только благодаря снадобью, полученному от лекаря-даоса. С 19 лет он много ездил к разным даосским наставникам и в 22 года нашел своего мастера, Кань Гу 龔谷 из Юйлиня (провинция Ганьсу). Уже будучи даосом и странствуя по всей стране, Лю И-Мин продолжал изучать книги всех трех учений, а затем осел отшельником в Ганьсу, так и не перестав быть заядлым книжником. Он ак-

тивно развивал теорию внутренней алхимии и даже нашел в этой области несколько новых ходов мысли. Например, в отношении вечного вопроса алхимии о природе *син* и судьбе *мин*, он, как и положено представителю школы Драконовых Врат, ратовал за интегрированную культивацию духовной природы *син* и физического тела *мин*, но при этом выделял высшую, среднюю и низшую подготовленность ученика, а также внутреннюю, соответствующую *син*, и внешнюю, соответствующую *мин*, киноварь, из чего следовал причудливый паттерн дифференцированных стратегий на разных этапах и направлениях работы. Но не эти теоретические разработки делают Лю И-Мина одним из столпов традиции канонов киновари.

Традиция нуждается в своих родоначальниках и продолжателях, но по крайней мере в Китае она также невозможна без своих хранителей. Это не просто комментаторы отдельных текстов, как например многие комментаторы Вэй Бо-Яна и Чжан Бо-Дуаня. Это комментаторы другого типа, ретроспективно создающие и цементирующие традицию. В конфуцианстве в этой функции выступил великий Чжу Си, в даосской алхимии подобную роль сыграл Лю И-Мин.

Наследие Лю И-Мина обширно, но, как и Чжу Си, трудился он в основном в жанре комментария. Так, его перу принадлежит важный для направления Драконовых Врат сборник «12 книг по Дао» (*Дао шу ши эр чжун*). Первоначально этот сборник включал 12 произведений, позже количество произведений увеличилось до 17, а число 12 в названии так и осталось. Из 25 трудов Лю И-Мина лишь 8 остались за рамками этого сборника. «Книги по Дао» состоят из двух частей: 1) комментарии в количестве отдельных 9 работ и 2) сочинения, включающие 8 трактатов. В первом

разделе используется хронологический порядок организации произведений, на которые даются комментарии. В результате образуется как бы слепок алхимической традиции глазами комментатора.

Итак, на первом месте — «Перемены». Лю И-Мин считал, что «"Перемены" возвращают к корням и, в общем, являются учением, в котором при помощи исчерпания принципов полностью освещаются природа син и судьба мин». Он утверждал, что «это — книга не гадалей и шаманов, а исчерпание принципов...», что «Дао киновари — это и есть Дао Перемен; Дао совершенномудрых — это и есть Дао бессмертных». «Все тысячи папок и десятки тысяч томов книги канонов киновари, в общем, не выходят за пределы принципов "Перемен"». На втором и четвертом местах в списке Лю И-Мина стоят изначально неалхимические, но оказавшиеся необходимыми алхимии тексты — *Инь фу цзин* и *Хуан тин цзин*. Далее, конечно, *Цань тун ци*. Затем два комментария на легендарного Люй Дун-Биня 呂洞賓, два на Чжан Бо-Дуаня, и последний комментарий на автора династии Мин, Чжан Сань-Фэна 張三豐.

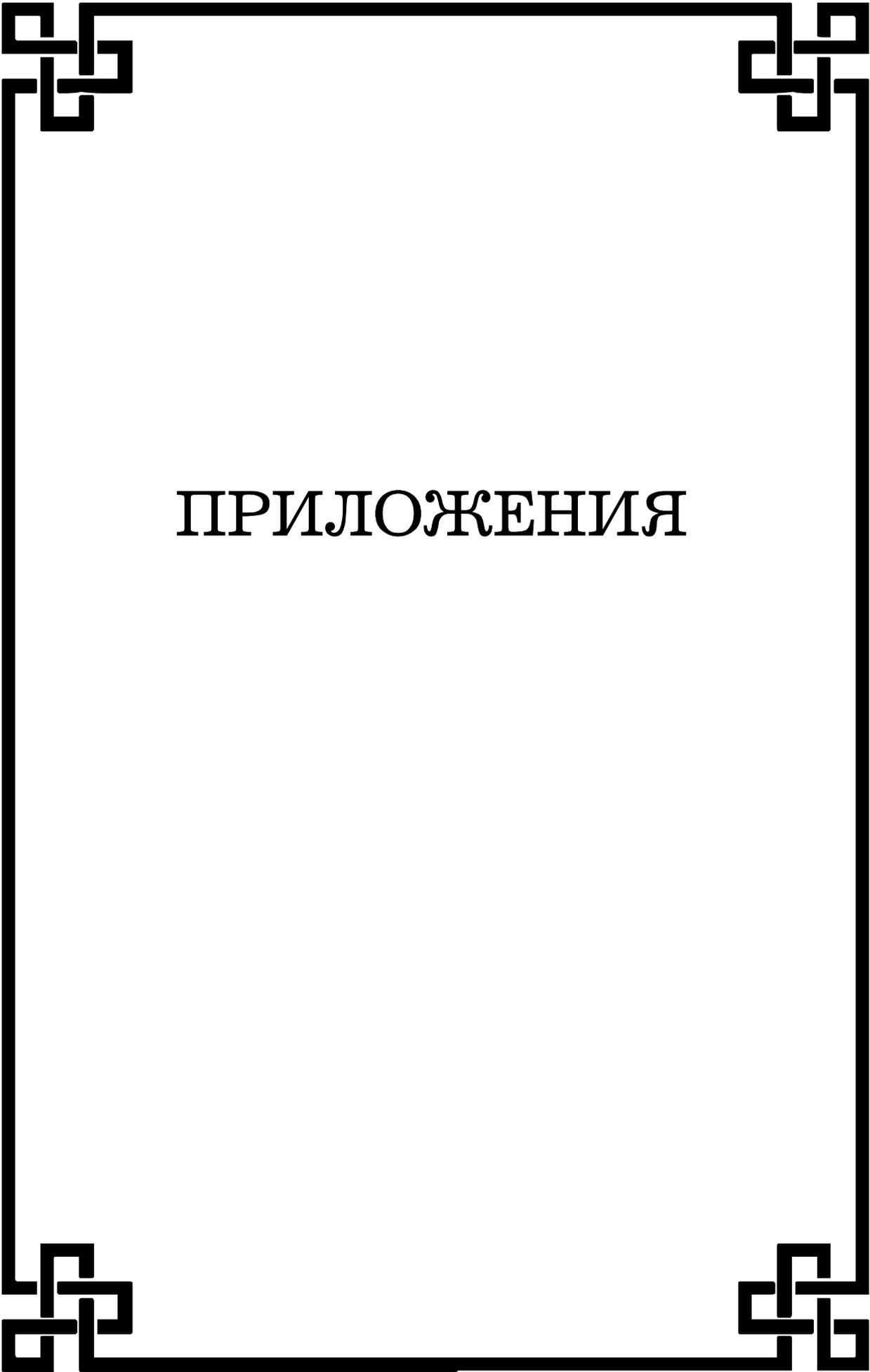
Сила людей, подобных Лю И-Мину, не только и не столько в том, чтобы осуществить сквозное комментирование текстов традиции, но в том, чтобы быть достаточно убедительными в своем видении традиции. Именно благодаря им традиция в ретроспективе кажется столь четко и ясно очерченной, несмотря на неоднократные перетасовки и неизбежные смешения дискурса.

Описанные процессы канонизации, переосмысления, дополнения и фиксации системы канонов и традиции в целом не уникальны для алхимии. Они находятся в явной параллели с конфуцианской традицией:

	Конфуцианство	Даосская алхимия
ФОКУС 1	«Пять канонов» (старые каноны)	«Цань тун ци»
ФОКУС 2	«Четырехкнижие» (новые каноны)	«Главы о прозрении истинного»
ФИКСАЦИЯ	Комментарии Чжу Си	Комментарии Лю И-Мина

Модель традиции, включающей два типа канонов, соответствующих разным временным периодам (дискурсам), и комментарии, задающие перспективу их восприятия, оказывается типичной и многократно воспроизводимой в разных областях китайской культуры.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Имена, термины и названия книг¹⁸

Ба гуа 八卦 — 8 триграмм.

Бай цзы бэй 百字碑 — «Стела ста иероглифов», автор — Люй Дун-Бинь.

Бай Юй-Чань 玉蟾 — полное имя Юй-Чаня.

Бао Пу-цзы 抱樸子 — «Г-н Объемлющий Первозданность», трактат и литературное прозвище Гэ Хуна.

Бо 剝 — гексаграмма 23, Обдирание.

вай дань 外丹 — внешняя киноварь.

Вэй Бо-Ян 魏伯陽 — прозвище Бессмертный Старец (Сянь Вэн).

вэй люй 尾閭 — хвостовые врата.

Вэй Цзи 未濟 — гексаграмма 64, Еще не Конец.

Гоу 姤 — гексаграмма 44, Встреча.

Гу вэнь Лун ху цзин 古文龍虎經 — «Канон Дракона и Тигра в древних письменах».

гуа 卦 — знаки *гуа*, триграммы (из трех черт), гексаграммы (из шести черт).

Гэ Хун 葛洪 — также известен под прозвищем г-н Объемлющий Первозданность (Бао Пу-цзы).

Гэнь 艮 — знак *гуа*, триграмма Гэнь (Гора) и гексаграмма Гэнь (Недвижность, 52).

дань гун 丹功 — практика киновари.

дань Дао 丹道 — Дао киновари.

дань тянь 丹田 — киноварное поле.

Дань фа эр ши сы цзюэ 丹法二十四訣 — «Двадцать четыре секрета дхармы киновари».

дань цзин 丹經 — каноны киновари.

дань 丹 — киноварь, эликсир.

Дао 道 — Дао, Путь, способ.

даогуй 刀圭 — лекарственная ложка.

¹⁸ Иероглифы даются в полных вариантах.

Дао-дэ цзин 道德經 — «Канон Дао-дэ», «Трактат о Пути и добродетели/благодати».

дуань-лянь 鍛煉 — закалка и выплавка.

Дуй 兌 — знак *гуа*, триграмма Дуй (Водоем) и гексаграмма (Радость, 58).

ду май 督脈 — контролирующий канал, заднесрединный меридиан.

дэ 德 — качества дэ, сила дэ, добродетель, благодать, потенция.

Жу яо цзин 入藥鏡 — «Зеркало введения в снадобья», автор — Цуй Си-Фань.

жу 儒 — ученые конфуцианцы.

жэнь май 任脈 — исполняющий канал, переднесрединный меридиан.

И цзин 易經 — «Канон Перемен», «Книга Перемен», также называется «Чжоуские Перемены» (Чжоу И). Ссылки на врезку

и 意 — намерение, мысль.

И 易 — «Перемены», сокращенное название «Канона Перемен» (И цзин) Ссылки на врезку.

инь фу 陰符 — иньские соответствия, тайные знаки, иньский амулет.

инь 陰 — первоначальное значение «теневая сторона холма», минус во всемирной дуальности *инь-ян*.

инь-ян 陰陽

Кань Гу 龔谷 — учитель Лю И-Мина.

Кань 坎 — знак *гуа*, триграмма Кань (Вода) и гексаграмма (Бездна, 29).

Кунь 坤 — знак *гуа*, триграмма Кунь (Земля) и гексаграмма Кунь (Воплощение, 2).

Лао-цзы 老子

Ли 離 — знак *гуа*, триграмма Кань (Земля) и гексаграмма Ли (Сияние, 30).

- лин ша* 靈砂 — одухотворенная киноварь/песок.
- Лун мэнь* 龍門 — Драконовые Врата, направление школы Полноты истинного (*Цюань чжэнь*).
- Лю И-Мин** 劉一明 — прозвища: Старик Нетронутая Простота (Су-Пу Соу), г-н Прозрение Изначальности (У Юань-цзы).
- Лю Хай-Чань** 海蟾 — Лю Морская Жаба, прозвище Лю Цао.
- Лю ши сы гуа* 六十四卦 — 64 *гуа*, гексаграммы.
- Люй Дун-Бинь** 呂洞賓 — даосское прозвище Чистый Ян (Чунь-Ян).
- лянь** 兩 — мера веса, 1 лян = 37,3 г.
- Ма Чу-Хоу** 馬處厚
- мин тан* 明堂 — светлый зал.
- мин* 命 — жизненность, судьба.
- Му* 木 — Дерево, см. *У Син*.
- Мэн** 蒙 — гексаграмма 4, Невежество.
- ни вань* 泥丸 — грязевая пилюля.
- ни* 逆 — движение/двигаться вспять, против течения.
- нэй дань* 內丹 — внутренняя киноварь.
- Правильный Ян** 正陽 — прозвище Чжун-Ли Цюаня.
- пянь* 篇 — глава, главы.
- сань цай* 三才 — три дара, три материала, триада. Небо, Земля и Человек (*Тянь Ди Жэнь*).
- сань цзяо* 三教 — три учения — конфуцианство, даосизм и буддизм.
- син* 性 — природа, сущность (человека).
- Син-Линь** 杏林 — Абрикосовый Лес, прозвище Ши Тая.
- син-мин* 性命 — природа и жизненность.
- синь* 心 — сердце, сознание.
- Су-Пу Соу** 素樸叟 — Старик Нетронутая Простота, одно из прозвищ Лю И-Мина.

- Сы сян** 四象 — Четыре образа.
- Сюнь** 巽 — знак *гуа*, триграмма Сюнь (Ветер) и гексаграмма (Проникновение, 57).
- Сюэ жэнь эр ши сы яо** 學人二十四要 — «Двадцать четыре ключа для изучающих».
- Сян янь по и** 象言破疑 — «Разрешение сомнений о языке образов».
- Сянь Вэн** 仙翁 — Бессмертный Старец, прозвище Вэй Бо-Яна.
- сянь тянь** 先天 — прежденебесное.
- сянь** 仙 — бессмертный, бессмертие.
- Сяо цзин** 孝經 — «Канон сыновней почтительности».
- Тай цзи цюань** 太極拳 — Кулак Великого Предела.
- Тай цзи** 太極 — Великий Предел.
- ти** 體 — тело, основа, субстанция.
- Ту** 土 — Почва, см. *У Син*.
- тянь гу** 天谷 — небесная долина.
- Тянь Ди Жэнь** 天地人 — Небо, Земля и Человек.
- Тянь-Ши Хоу-И** 天師勳後裔 — Далекий Потомок Небесных Наставников, самопрозвание Чжан Сань-Фэна.
- У гэнь шу** 無根樹 — «Дерево без корней», автор — Чжан Сань-Фэн
- У Син** 五行 — Пять переходов, Пять движений, Пять стихий, Пять элементов.
- у цзи** 無極 — отсутствие предела, беспредельное.
- У чжэнь пянь** 悟真篇 — «Главы о прозрении истинного», сокращенно также называется «Прозрение истинного» (*У чжэнь*), автор Чжан Бо-Дуань.
- У Юань-цзы** 悟元子 — «г-н Прозрение Изначальности», прозвище Лю И-Мина.
- Фу** 復 — гексаграмма 24, Возвращение.
- Хайцюн-цзы** 海瓊子 — г-н из Хайцюна, литературное прозвище Юй Чаня.

Хань У-ди 漢武帝

хо хоу 火候 — периоды огня.

Хо 火 — Огонь, см. *У Син*.

хоу тянь 後天 — посленебесное.

хуан по 黃婆 — желтая женщина.

Хуан тин цзин 黃庭經 — «Канон Желтого двора».

хуан тин 黃庭 — желтый двор.

Хуан хэ фу 黃鶴賦 — «Ода о желтом журавле».

хунь-по 魂魄 — души/функции *хунь* и *по*.

Цань тун ци 參同契 — «Свидетельство о триединстве», «Единение Триады», «Свидетельство триединного согласия», «Триединство», «Единение тройственного» — сокращенное название трактата Чжоу и *цань тун ци*, автор Вэй Бо-Ян.

цзао-хуа 造化 — созидания-преобразования.

Цзи Цзи 既濟 — гексаграмма 63, Уже Конец.

цзин ци шэнь 精氣神 — квинтэссенция, *ци* и дух.

цзин 精 — квинтэссенция, семя, тончайшая субстанция, см. *цзин ци шэнь*.

Цзинь дань сы бай цзы 金丹四百字 — «Четыреста иероглифов золотой киновари».

цзинь дань 金丹 — золотая киноварь.

цзинь 斤 — мера веса, 1 цзинь = 596,8 г.

Цзинь 金 — Металл, см. *У Син*.

Цзы Е 子野

Цзы-Ян 紫陽 — Пурпурный Ян, прозвище Чжан Бо-Дуаня.

Цзя Цин 嘉庆 — Счастливая Праздничность, девиз правления 1796–1820 гг.

цзян гун 絳宮 — малиновый дворец.

Цзя-Цзы 甲子 — шестидесятеричный цикл.

ци хай 氣海 — море *ци*.

ци 氣 — дыхание, энергия, пневма, см. *цзин ци шэнь*.

цин 情 — чувство.

Цю Чан-Чунь 丘長春 — Цю Вечная Весна, прозвище Цю Чу-Цзи.

Цю Чу-Цзи 丘處機 — даосское прозвище — Цю Чан-Чунь.

Цюань чжэнь 全真 — Полная истинность, Полнота истины, Совершенная истина.

Цянь 乾 — знак *гуа*, триграмма Цянь (Небо) и гексаграмма Цянь (Творчество, 1).

Цяо яо гэ 敲爻歌 — «Песня осмысления уровней», авторство приписывается Люй Дун-Биню

Чжан Бо-Дуань 張伯端 — прозвище Пурпурный Ян (Цзы-Ян).

Чжан Ла-Та 張邈遠 — Чжан Оборванец, Чжан Неряха — прозвище Чжан Сань-Фэна.

Чжан Сань-Фэн 張三豐 — по прозвищу Чжан Оборванец (Ла-Та) 邈遠.

Чжоу и цань тун ци 周易參同契 — «Свидетельство о триединстве по Чжоуским переменам», полное название трактата Вэй Бо-Яна, главного произведения даосской алхимической традиции.

Чжоу И 周易 — «Чжоуские Перемены», также называется «Канон Перемен» (*И цзин*).

чжун гун 中宮 — срединный дворец.

чжун хуан 中黃 — срединная желтизна.

Чжун-Ли Цюань 鐘離權 — по прозвищу Правильный Ян (Чжэн-Ян).

Чжунь 屯 — гексаграмма 3, Затруднение.

чжэнь жэнь 真人 — истинный человек.

Чжэнь 震 — знак *гуа*, триграмма Чжэнь (Гром) и гексаграмма (Возбуждение, 51).

Чунь-Ян-цзы 純陽子 — г-н Чистый Ян, даосское прозвище Люй Дун-Биня.

- Чэнь Сюй-Бай** 陳虛白 — прозвище Чэнь Чжи-Сюя.
- Чэнь Чжи-Сюй** 陳致虛 — прозвище Чэнь Сюй-Бай, алхимик Южной школы.
- Ши Тай** 石泰 — даосское прозвище Абрикосовый Лес. См. Син-Линь.
- ши** 時 — время, период времени. Сутки делятся на 12 *ши* (двухчасий или страж).
- Ши Хуан-ди** 始皇帝
- Шуй** 水 — Вода, см. *У Син*.
- шунь** 順 — (движение/двигаться) по потоку, по течению.
- шэн цзи** 生機 — механизм жизни.
- Шэнь сян чжуань** 神仙傳 — «Повествования о божествах и бессмертных», автор Гэ Хун.
- шэнь** 神 — дух, божество, божественное, см. *цзин ци шэнь*.
- юань цзюэ** 圓覺 — совершенное осознание (будд.).
- Юй Чань** 玉蟾 — Нефритовая Жаба, также известен как Бай Юй-Чань 白玉蟾 — литературное прозвище — г-н из Хай-цюна (Хайцюн цзы).
- юй чжэнь** 玉枕 — нефритовое изголовье.
- юн** 用 — применение/функция.
- ю-у** 有無 — наличие-отсутствие.
- ян** 陽 — первоначальное значение «освященная сторона холма», плюс во всемирной дуальности *инь-ян*.

Китайские династии

Ся	2205–1766 гг. до н. э.
Шан	1766–1122 гг. до н. э.
Чжоу Западное Чжоу Восточное Чжоу Вёсны и осени (Чунь-цю, 722–481 гг. до н. э.), Сражающиеся царства (Чжань го, 480–221 гг. до н. э.)	1122–771 гг. до н. э. 770–221 гг. до н. э.
Цинь	221–206 гг. до н. э.
Хань и Синь Западная Хань Синь Восточная Хань	206 г. до н. э. — 8 г. н. э. 9–25 гг. 25–220 гг.
Троецарствие Вэй (220–264) Шу (220–263) У (220–280)	220–264 гг.
Шесть династий (южные и северные династии) Южные династии: Цзинь (265–419) Сун (420–478) Ци (479–501) Лян (502–556) Чэнь (557–588) Северные династии: Северная Вэй (386–535) Восточная Вэй (534–548) Западная Вэй (535–555) Северная Чжоу (557–583)	265–588 гг.
Суй	589–618 гг.
Тан	618–907 гг.

<p>Пять династий Поздняя Лян (907–923) Поздняя Тан (923–936) Поздняя Цзинь (936–946) Поздняя Хань (947–950) Поздняя Чжоу (951–959)</p>	907–960 гг.
<p>Сун Северная Сун Южная Сун</p>	<p>960–1126 гг. 1127–1279 гг.</p>
Юань	1280–1367 гг.
Мин	1368–1643 гг.
Цин	1644–1911 гг.

24 сельско-хозяйственных сезона

№№	Название	Перевод	Начало сезона	Земные ветви
1	Ли чунь 立春	Установление Весны	4–5 февраля	Инь 寅
2	Юй шуй 雨水	Дождевые Воды	19–20 февраля	
3	Цзин чжэ 驚蟄	Пробуждение Насекомых	5–6 марта	Мао 卯
4	Чунь фэнь 春分	Весеннее Равноденствие	20–21 марта	
5	Цин мин 清明	Чистота и Яс- ность, Ясные Дни	4–5 апреля	Чэнь 辰
6	Гу юй 穀雨	Хлебные Дожди	20–21 апреля	
7	Ли ся 立夏	Установление Лета	5–6 мая	Сы 巳
8	Сяо мань 小滿	Малая Полнота, Малое Изоби- лие	21–22 мая	
9	Ман чжун 芒種	Колошение Хлебов	5–6 июня	У 午
10	Ся чжи 夏至	Летнее Солнцестояние	21–22 июня	
11	Сяо шу 小暑	Малая Жара	7–8 июля	Вэй 未
12	Да шу 大暑	Большая Жара	23–24 июля	
13	Ли цю 立秋	Установление Осени	7–8 августа	Шэнь 申
14	Чу шу 處暑	Конец Жары	23–24 августа	
15	Бай лу 白露	Белые Росы	7–8 сентября	Ю 酉
16	Цю фэнь 秋分	Осеннее Равноденствие	23–24 сентября	

№№	Название	Перевод	Начало сезона	Земные ветви
17	Хань лу 寒露	Холодные Росы	8–9 октября	Сюй 戌
18	Шуан цзян 霜降	Выпадение Инея	23–24 октября	
19	Ли дун 立冬	Установление Зимы	7–8 ноября	Хай 亥
20	Сяо сюэ 小雪	Малые Снега	22–23 ноября	
21	Да сюэ 大雪	Большие Снега	7–8 декабря	Цзы 子
22	Дун чжи 冬至	Зимнее Солнцестояние	21–22 декабря	
23	Сяо хань 小寒	Малые Холода	5–6 января	Чоу 丑
24	Да хань 大寒	Большие Холода	20–21 января	

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА.....	3
По пути на Пэнлай.....	3
Картина мира.....	10
Представители традиции — Чжан Бо-Дуань и Лю И-Мин..	22
<i>Лю И-Мин</i>	
РАЗРЕШЕНИЕ СОМНЕНИЙ О ЯЗЫКЕ ОБРАЗОВ.....	27
Предисловие.....	29
Свиток верхний.....	32
О движении по потоку и вспять.....	36
О снадобьях.....	39
О периодах огня.....	41
1. Состояние зародыша.....	45
2. Состояние младенца.....	47
3. Состояние ребенка.....	48
4. Разделение-различение <i>инь</i> и <i>ян</i>	49
5. Разделение по позициям Пяти переходов.....	50
6. Господство посленебесного.....	51
7. Чистый <i>инь</i> , без <i>ян</i>	52
1. Переплавка себя и закладывание основы.....	53
2. Небесно-благое истинное сознание.....	54
3. Рост <i>ян</i> и иссякание <i>инь</i>	57
4. Группировка Пяти переходов.....	58
5. Слияние <i>инь</i> и <i>ян</i>	58
6. Слитно-единое <i>ци</i>	60
7. Великая пустота, пустотное отсутствие.....	60
Свиток нижний.....	62
Золотая киноварь.....	62
Сознание Неба и Земли.....	63
Печь растущей Луны.....	64
Жертвенник киноварного песка.....	65
Врата изначального и женского.....	67
Единое отверстие изначальной заставы.....	67
Дух долины.....	69

Золотой жертвенник и нефритовая печь.....	70
Снадобья ворона и зайца.....	71
Встреча дракона и тигра.....	73
Переворачивание Кань и Ли.....	74
Переворачивание Пяти переходов.....	75
Желтая женщина-сваха.....	76
Пара дуг двух восьмерок.....	77
Жемчужина с зернышко проса.....	78
Образы-гексаграммы периодов огня.....	80
Врата рождения Я.....	83
Врата смерти Я.....	84
Отверстие деяния.....	85
Наитончайшее недеяния.....	88
Слияние с обыденным и гармонизация света.....	89
Возвращение снадобья в котел Почвы.....	90
Кристаллизация совершенномудрого зародыша.....	91
Совершенство зародыша через десять месяцев...	93
Появление младенца.....	94
Перемещение печи и смена жертвенника.....	95

Чжан Бо-Дуань

ЧЕТЫРЕСТА ИЕРОГЛИФОВ ЗОЛОТОЙ КИНОВАРИ.....	99
--	----

Лю И-Мин

ТОЛКОВАНИЕ «ЧЕТЫРЕХСОТ ИЕРОГЛИФОВ ЗОЛОТОЙ КИНОВАРИ».....	105
ПЕСНЯ ОБ ИСТИННОМ СМЫСЛЕ ПОСТРОЧНЫХ КОММЕНТАРИЕВ К «ЧЕТЫРЕХСТАМ ИЕРОГЛИФАМ».....	155
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ КЛЮЧА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ.....	165
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ СЕКРЕТА ДХАРМЫ КИНОВАРИ....	173

Вероника Виноградская

САМОСОЗНАНИЕ ТРАДИЦИИ. КОММЕНТАРИИ В ДАОССКОЙ АЛХИМИИ ОТ ВЭЙ БО-ЯНА ДО ЛЮ И-МИНА (II-XIX ВВ.).....	185
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	207
Иероглифический индекс: <i>имена, термины, про-</i> <i>изведения</i>	209
Китайские династии.....	216
24 сельскохозяйственных сезона.....	218

